

В. В. Терентьев

**Национальная политика
в БССР в 1943 – 1985 гг.**

Архангельск-Иваново
2025

УДК 323.1
ББК 63.3(2)64-38
Т35

*Печатается по решению научно-методического совета
ЧОУ ВО «Институт управления» протокол № 4 от 18 декабря 2024 года*

Научный редактор:

почетный работник науки и высоких технологий РФ,
доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления» **А. А. Федотов**

Рецензенты:

Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» **К. Е. Балдин**;
кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и культурного наследия учреждения образования «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова» **А. Н. Дулов**.

Т35 Терентьев В. В.

Национальная политика в БССР в 1943 – 1985 гг. Монография. / В. В. Терентьев. – Архангельск-Иваново, 2025. – 180 с.

В монографии автор рассматривает национальную политику в БССР в 1943-1985 гг. как цельный единый процесс, связанный с решением комплекса административных, экономических, культурных и этнических проблем. Общенаучные и специально-исторические методы, применявшиеся в исследовании, позволили эффективно провести критическо-сопоставительный анализ, как архивных материалов, так и публикаций советского времени с имеющейся историографией, последующими историческими событиями и современным развитием мировой истории. С опорой на архивные материалы, публикации периодической печати изучаемого периода, новейшие исследования в монографии показываются как сложности изучаемого периода, так и его положительные стороны; рассматривается, что из этого исторического опыта может быть использовано в современной практике.

ISBN 978-5-6052613-9-1

©Терентьев В. В., 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография В. В. Терентьева посвящена актуальной проблеме – национальной политике в БССР в 1943-1985 гг., которую он рассматривает как цельный единый процесс, связанный с решением комплекса административных, экономических, культурных и этнических проблем.

Общенаучные и специально-исторические методы, применявшиеся в исследовании, позволили автору эффективно провести критическо-сопоставительный анализ, как архивных материалов, так и публикаций советского времени с имеющейся историографией, последующими историческими событиями и современным развитием мировой истории. Осуществление национальной политики в работе рассматривалось на тех уровнях: теоретико-концептуальном, политико-правовом и практическом (как происходила реализация на местах).

С опорой на архивные материалы, публикации периодической печати изучаемого периода, новейшие исследования в диссертации показывается как сложности изучаемого периода, так и его положительные стороны.

В частности автор показывает, что в БССР реализации концепции «многонационального советского народа» имела особую специфику, связанную с многовековой интеграцией разных сфер жизни русского и белорусского народов. Межнациональные браки, совместное проживание в одной местности большого числа представителей разных национальностей, их совместная работа над решением общих задач – все это по замыслу тех, кто реализовывал советскую национальную политику, должно было помочь соединению разных этнических групп в единый советский народ. Важнейшим фактором такого единения было использование русского языка, как языка межнационального общения. Поскольку по факту для получения высшего образования в СССР знание русского языка

было необходимо, то через знакомство с ним, а через него и с русской культурой, интеллигенция союзных республик получала возможность вхождения в единое советское смысловое пространство. Через национальную интеллигенцию в него входил и народ союзной республики. В Беларуси, как наиболее близкой по своим ментальным основам к России, эти процессы носили наиболее естественный и органичный характер. В то же время в этот период оказывается серьезная общегосударственная поддержка национальным образовательным и культурным проектам. Белорусские культура, наука, образование благодаря включению в общее культурное, научное и образовательное пространство Советского Союза и стран социалистического лагеря, выходили на качественно иной уровень. Культурный обмен внутри этого социалистического пространства позволял познакомиться с достижениями белорусских культуры и науки большому количеству людей в разных странах.

К главным достоинствам исследования В. В. Терентьева можно отнести:

- установление значения реализации концепции русского народа, как «старшего брата» в ходе освобождения БССР от нацистской оккупации в ходе Великой Отечественной войны, в ее послевоенном возрождении, осуществленном при поддержке других республик Советского Союза, в первую очередь, РСФСР, не только на государственном уровне, но и на уровне отдельных предприятий;
- показ влияния антирелигиозных репрессий, инициированных Н. С. Хрущевым, пик которых пришелся на 1958-1964 гг. на религиозную активность представителей национальных меньшинств в БССР;
- анализ особой специфики концепции многонационального советского народа, присущей БССР;

- реконструкцию причин внешней стабильности национальной политики советской власти в Беларуси в 1965-1985 гг.;
- разработку проблемы, связанной с попытками в рамках формирования единого советского народа достичь стирания межнациональных различий на бытовом уровне; задействования для решения этой задачи системы образования, культурного влияния, широкого вовлечения интеллигенции в реализацию советской национальной политики.

Многолетний опыт государственной службы позволил исследователю подойти к проблеме и с точки зрения потенциала актуализации опыта советской эпохи, и через это внести весомый вклад не только в исследование национальной политики в БССР, но и в понимание того, что из этого опыта имеет значение для современной практики. Выводы, основной фактологический материал монографии могут быть использованы в деятельности органов государственной власти, образования и культуры как по развитию культурного обмена и сотрудничества в рамках Союзного государства России и Беларуси, так и по развитию межнациональных отношений в Республике Беларусь.

*Доктор исторических наук,
почетный работник науки и высоких технологий РФ,
профессор Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления» А.А. Федотов*

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

АН – Академия наук

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

Бел ГРЭС – Белорусская гидроэлектростанция

Белгосиздат – Белорусское государственное издательство

БКП – Болгарская коммунистическая партия

БНР – Белорусская Народная Республика

БНС – Белорусская народная самопомощь

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

БЦР – Белорусская центральная рада

ВАК – Высшая аттестационная комиссия

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи

ВУЗ – Высшее учебное заведение

ГАВо – Государственный архив Витебской области

ГАМо – Государственный архив Могилевской области

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

ГДР – Германская Демократическая Республика

ГлавУРС – Главное Управление Рабочего снабжения

Горисполком – городской исполнительный комитет

Горком – городской комитет

ГПТУ – городское профессионально-техническое училище

ГЭС – гидроэлектростанция

КИД – клуб интернациональной дружбы

КНДР – Коре́йская Народно-Демократическая Республика

КП(б)Б – Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

ЛКСМБ – Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
Белоруссии
МАГАТЭ – Межгосударственное агентство по атомной энергии
МГУ – Московский государственный университет
НАН – Национальная академия наук
НА РБ – Национальный архив Республики Беларусь
Нарком – народный комиссар
Наркомфин – Народный комиссариат финансов
Наркомлес – Народный комиссариат леса
Нацстроительство – национальное строительство
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
НРБ – Народная Республика Болгария
Облсполком – областной исполнительный комитет
Обком – областной комитет
Облоно – областной отдел народного образования
Облсовет – областной Совет
ООН – Организация Объединенных Наций
ОУН – Организация украинских националистов
ПНР – Польская Народная Республика
Райисполком – районный исполнительный комитет
Райком – районный комитет
Районо – районный отдел народного образования
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РИНЦ – Российский индекс научного цитирования
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СБМ – Союз Белорусской молодежи
СНК – Совет Народных Комиссаров

СМИ – средства массовой информации
СМ БССР – Совет министров Белорусской Советской Социалистической Республики
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
Совнарком – Совет народных комиссаров
СШ – средняя школа
США – Соединенные Штаты Америки
СЭВ – Совет экономической взаимопомощи
ЦК – Центральный комитет
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦКК – Центральная контрольная комиссия
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
ЮНЕСКО – специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Введение

Глобальные процессы, происходящие в современном мире, характеризуются крушением многих ранее существовавших политических, экономических и культурных моделей. При этом некоторые из новых предлагаемых моделей направлены на разрушение традиционной системы ценностей, несут дегуманистический характер. Одной из болевых точек, происходящих в мире перемен, является национальный вопрос. В разных регионах мира мы видим, как именно он используется для дестабилизации обстановки, создания искусственного противостояния, доходящего до вооруженных конфликтов.

История показывает нам, что нередко национализм поддерживается теми глобальными силами, которые используют его для крушения прежней государственности, на обломках которой желают построить новый порядок. Именно незнание истории часто является причиной того, что, в первую очередь, молодежь, оказывается беззащитной перед агрессивной антигосударственной пропагандой.

Происходящие в современном мире процессы наглядно демонстрируют, что национальный вопрос продолжает оставаться болезненным и для США, и для Европы, и на постсоветском пространстве. С одной стороны историческое развитие показывает, что безуспешными оказались попытки преодоления национальных границ и в американском проекте, где первичным было американское гражданство; и в советском проекте, где советское включало в себя национальное; и в европейском, где первичными считались общечеловеческие ценности. Конфликт между белыми и афроамериканцами в США, националистические движения на постсоветском пространстве, принявшие наиболее опасные формы на территории Украины, проблемы с беженцами в Европе – все это, казалось бы, свидетельствует против возможности найти поло-

жительное решение национального вопроса, использования имеющегося исторического опыта в конструктивном ключе.

Распад Советского Союза во многом был обусловлен проблемами в сфере межнациональных отношений; теми ошибками и той деятельностью в интересах международного капитала ответственных советских чиновников, которые имели место в позднесоветское время. Разрушение всегда является более легким процессом, чем созидание; поэтому неудивительно, что после распада СССР националисты, в вышедших из его состава регионах, активизировались при поддержке стран Запада, желавшего строить однополярный мир после победы в холодной войне.

В то же время именно советский опыт национальной политики, при имевшихся недостатках, можно назвать наиболее позитивным, в силу того, что именно в рамках него были сделаны реальные шаги по созданию единой наднациональной общности – советского народа. Можно констатировать, что сформировавшееся внутреннее ощущение единства народов постсоветского пространства было утрачено не одновременно, это был длившийся период. На данный момент из всех бывших союзных республик Советского Союза в наибольшей степени сохранили это ощущение единства Россия и Беларусь.

Необходимость проведения исследования по теме диссертации обусловлена важностью изучения поставленной в ней научной проблемы в свете геополитических изменений, происходящих в современном мире.

Для правильного понимания изучаемых в настоящем исследовании процессов, существенное значение имеет понимание того, что в Советском Союзе, а, соответственно, и в БССР, существовала уникальная форма государственного устройства, что накладывало свой отпечаток и на государственную национальную политику. В СССР, как писал А. А. Безуглов, «...суверенитет наций проявляется в том, что они сами решают вопрос о формах своего государственного устройства, что

они добровольно и самостоятельно определяют формы своих взаимоотношений, устанавливают пределы самостоятельности в решении общегосударственных вопросов. <...> При этом именно народный суверенитет является в социалистическом обществе источников всех остальных властей» [132, с. 18]. Советские общественные науки исходили из того, что «...межгосударственные отношения социалистического лагеря, основанные на принципах пролетарского интернационализма, включающего в себя на новой, более высокой основе демократический принцип национального равноправия и национального суверенитета, способствует расцвету национальной жизни, тогда как в империалистическом лагере и в теории, и на практике попираются самые элементарные принципы демократии, в том числе суверенитет и равноправие наций» [214, с. 151].

Соглашаясь с данными утверждениями, либо отвергая их, нужно иметь о них четкое представление для того, чтобы правильно оценивать советскую национальную политику.

Важно определиться и с самим термином «национальная политика».

Б. И. Поварницын в своей докторской диссертации писал о том, что «...чаще всего современные российские исследователи подразумевают под национальной политикой составную часть внутренней политики государства, направленную на регулирование положения разных этносов и этнических групп (часто обозначаемых как национальные группы) и отношений между ними» [223]. Еще одно приводимое им определение звучит так: «Национальная политика – это система философских и идейно-теоретических оснований, определяющая деятельность государственных и общественных структур, направленную на оптимизацию этнонациональных процессов и форм самоопределения национальных образований (групп) создание равных условий их развития» [223]. В

настоящем диссертационном исследовании учитываются оба эти определения.

Обращение к опыту советской национальной политики приобретает особое значение в свете тех вызовов, которые сегодня встают перед Союзным государством России и Беларуси, а также и перед человечеством в целом. В годы после распада Советского Союза изучение опыта национальной политики в БССР в советское время проводилось чаще всего с позиции нахождения в ней недостатков.

Новизна данной работы – в преодолении этого негативного стереотипа, обращенности к лучшим практикам решения национального вопроса, имевшимся на том историческом этапе, оценке возможности их использования в современных условиях с целью укрепления мира и согласия между народами. На теоретико-концептуальном, политико-правовом и практико-политическом уровнях в ней показано осуществление советской национальной политики в БССР.

Концепция «многонационального советского народа» и ее реализация в СССР – один из важных исторических феноменов XX столетия. Разные аспекты ее реализации на территории БССР заслуживают внимательного изучения, в том числе в связи с наличием положительных практик укрепления межнациональной дружбы, взаимопроникновения и взаимообогащения культур народов, проживающих на территории Беларуси.

Взгляды тех, кто формировал советскую национальную политику, на то, каким должен быть итоговый результат ее реализации, существенно отличались. Исходя из этого, менялось и отношение к месту национальных языка и культуры, национальному составу органов управления союзных республик.

Именно советский период истории Беларуси стал временем формирования ее государственности; оформления ее суверенитета внутри Советского Союза, что позволило ей после

Второй мировой войны войти в число учредителей ООН и ряда других международных структур.

В современных условиях, будучи не союзными республиками СССР, а суверенными государствами, Российская Федерация и Республика Беларусь, с опорой на этот опыт, могут более успешно развивать сотрудничество в противостоянии внешним и внутренним угрозам, экономической, культурной и образовательной сферах. При этом русский язык в Республике Беларусь, в единственной из бывших союзных республик СССР кроме Российской Федерации, имеет статус государственного по результатам референдума 14 мая 1995 года, который был инициирован Президентом А. Г. Лукашенко. В поддержку придания статуса государственного русскому языку высказались 83,2% голосовавших. При все более возрастающем в настоящее время интересе к белорусскому языку, русский язык в Беларуси не утрачивает своего значения, базирующегося на многовековой общей истории русского и белорусского народов.

В данной связи особую актуальность приобретает изучение советского опыта национальной политики в БССР в 1943-1985-х гг. Он дает много положительных примеров развития братства и сотрудничества между народами, добрососедства, взаимопроникновения культур. Именно братство народов Советского Союза было одним из важнейших факторов победы в Великой Отечественной войне, послевоенного возрождения народного хозяйства. Он связан с возрождением народного хозяйства в то время союзной социалистической республики, со многими достижениями и прорывами, а также и со сложностями того исторического периода.

В реализации советской национальной политики существенное место отводилось интеллигенции, большое внимание уделялось взаимопроникновению культур народов СССР. Для этого требовалось осмысление, как современных процессов, так и исторического развития; создание произведений культу-

ры, показывающих единство многонационального советского народа. Решение данных задач требовало широкого вовлечения интеллигенции в этот процесс. Интеллигенция получала государственную поддержку, имена ее ведущих представителей увековечивались в названиях образовательных организаций и учреждений культуры. Формировалось единое культурное, образовательное и экономическое пространство внутри не только Советского Союза, но и стран социалистического лагеря в целом.

Многие направления, накопленного в советские годы опыта, могут быть использованы как в рамках Союзного государства России и Беларуси, так и в политической и практической деятельности каждого из государств отдельно.

Глава 1. Историография и источники по национальной политике советской власти во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг.

1.1. Историография проблемы

1943-1985 гг. – особый период в истории Беларуси. Он связан с возрождением народного хозяйства в то время союзной социалистической республики, со многими достижениями и прорывами, а также и со сложностями того исторического периода. События данного периода получили достаточно широкое отражение в исторических научных работах советских ученых, исследователей постсоветских Беларуси и России, а также и зарубежных авторов. Оценки этой эпохе и конкретным ее явлениям даются самые разные; в зависимости от того на какой идеологической платформе стоит тот или иной ученый, формируются и выводы, которые он делает из имеющихся в его распоряжении исторических источников.

Представляют интерес и работы, раскрывающие подходы к решению национального вопроса в БССР до 1943 года, так как они помогают лучше понимать, каковы были предпосылки советской национальной политики в том виде, в каком она оформилась к 1943 году. Так в 1927-1928 гг. вышел двухтомник «Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской социалистической советской республике» [224], подготовленный на основе материалов Центральной национальной комиссии ЦИК БССР, который имеет важное значение для понимания официальных представлений советского государства на национальный вопрос в Беларуси.

По мнению А.П. Мякшева «...с самого своего рождения советская политика нацстроительства «на принципах доверия и солидаризма» была вынужденным компромиссом пришедших к власти и стремящихся удержать ее любой ценой большевиков с насущными объективными интересами многонаци-

онального государства» [217, с. 47]. Как отмечает Л.В. Жарина еще с 1920-х годов в Беларуси «...проблеме национальных отношений уделялось достаточно много внимания, ее теоретическому осмыслению, анализу практической деятельности» [174, с. 47].

Историография работ, посвященных национальному вопросу в БССР в изучаемый в диссертации период, достаточно обширна. Ее можно условно разделить на два этапа.

Первый этап хронологически охватывает период 1945-1980-е гг. Работы, написанные в это время, отличает отсутствие критики национальной политики советского государства, в них подчеркивается то положительное, чего удалось достичь вопреки всем трудностям, с которыми столкнулось советское государство. Критика деятельности И. В. Сталина, в том числе по решению национального вопроса, начавшаяся при Н. С. Хрущеве, в годы правления Л. И. Брежнева была свернута и возобновилась только вместе с началом процесса перестройки, инициированной М. С. Горбачевым.

С начала 1960-х годов по основным направлениям национальной политики начали готовиться специальные историографические обзоры. В частности, была предпринята попытка историографического обзора политики, направленной на формирование дружбы и сотрудничества советских наций. Проведенные историографические исследования способствовали определению степени изученности рассматриваемой проблемы, выяснению наиболее сложных, дискуссионных вопросов.

Выходившие в советских издательствах книги показывали активное сотрудничество союзных республик, взаимобмен полезными ископаемыми и готовой промышленной продукцией [140; 141; 192; 222; 231]. Формирование Советского Союза как единого хозяйственного комплекса, где взаимодействовали и были взаимозависимы географически далеко отстоящие друг от друга регионы имело не столько экономический, сколько политический и идеологический смыслы. Нель-

зя не отметить, что во многом это было оправданно в условиях той политико-экономической организации, которая существовала в СССР в 1930-1950-е годы, позволяя решать сложнейшие экономические, политические и военные задачи. Можно особо выделить здесь послевоенное возрождение Беларуси, которому посвящено много работ, изучение которого проводилось в тесной связи с борьбой с фальсификацией истории белорусского народа периода Великой Отечественной войны, которая была актуальна уже в советское время [141; 232].

В исследованиях советских историков и философов вплоть до 1991 года национальная политика советской власти рассматривалась как реализация концепции «многонационального советского народа» на базе лучших традиций народов СССР, исследования западных авторов, посвященные национальному вопросу в Советском Союзе, критиковались или прямо оценивались как антинаучные фальсификации [194; 229; 230; 234].

Хотя для целого ряда научных работ белорусских авторов советского периода единственной целью исследования была демонстрация «братского союза народов СССР» с определением руководящей роли КПСС в этих процессах [158; 210], в то же время работы советского периода являются важным и интересным источником, позволяющим понимать как понимался суверенитет советского народа в советском праве [132], историю государства и права Белорусской ССР [180], отношение к космополитизму [214], пролетарскому интернационализму [238]; дающему возможность увидеть конкретные проявления братства и добрососедства между разными народами Советского Союза, развитие международного сотрудничества со странами социалистического лагеря, отражение этих процессов в БССР [140; 231]. Нужно отметить работу Я. Корнейчика в 1969 году в Минске в издательстве «Наука и техни-

ка» выпустившего работу, посвященную истории белорусского народа [188].

Как отмечает ряд современных исследователей, «...в 1970-е годы «борьба с проявлениями «буржуазного национализма» идеологически оправдывалась дальнейшим развитием государственного строительства в СССР – формированием советского народа. Вторая половина 1970-х годов характеризовалась обострением дискуссии о национальной политике в свете принятия новой Конституции СССР. Официальная идеология допускала наличие двух подходов при обсуждении национальной политики: а) «слияние» (всех народов в одну советскую нацию, отличную от исходных народов) и б) «сближение» (признание прочности существующих национальных идентичностей, идея «расцвета» наций)» [254; 258].

Важнейшей целью национальной политики в Советском Союзе стало упрочение новой исторической общности – советского народа. Русский язык воспринимался не языком «нации угнетателей», а языком советской культуры и межнационального общения. Публикации советской эпохи показывают значение русского языка в развитии культуры союзных республик, расширения возможностей их жителей посредством русского языка в открытии новых горизонтов в образовании, науке, культуре, общественной деятельности [143; 175; 176].

Второй этап – 1990-2000-е годы существенно отличается от первого, так как в связи с появившимися к началу 1990-х годов возможностями свободно формулировать свою позицию в печатных публикациях, открытием архивов у историков появились большие возможности в изучении вопросов, связанных с советской национальной политикой. Тема белорусского народа и белорусского языка получила развитие в 1990-е годы, при этом можно выделить книгу Л. Лыч [205].

Существенное место анализу отдельных аспектов национальной политики советской власти в Беларуси было отведе-

но в комплексных работах по истории: энциклопедических, научно-популярных и учебных изданиях.

Из диссертационных исследований, посвященных непосредственно национальной политике в БССР, нужно выделить подготовленную в Витебском государственном университете имени П. М. Машерова диссертацию А. Л. Дединкина [166], а также работу А.Ю. Бодака, подготовленную в Институте истории Академии Наук Беларуси [133]. В разделе «научная новизна» автореферата диссертации А. Ю. Бодака отмечалось: «Автор впервые в белорусской историографии рассматривает послевоенную национальную политику, сложившийся комплекс административных, экономических, культурных и этнических проблем, связанных в тугой узел сверхцентрализованной системы. Анализ каждой из указанных проблем, пропущенный сквозь призму политических реалий своего времени, позволяет представить цельную картину национальной политики в республике, проанализировать последствия для Беларуси на современном этапе развития» [133, с. 2].

Наиболее фундаментальной работой по национальному вопросу в БССР можно назвать монографию И. А. Пушкина, посвященную участию национальных меньшинств в общественно-политической жизни советской Беларуси в 1919-1990 годах [226]. В этой работе освещается и анализируется участие национальных меньшинств в общественно-политической жизни Советской Белоруссии (1919-1990 гг.); показывается организация и деятельность национально-политических объединений, национально-культурная жизнь в послевоенное время, участие национальных меньшинств в объединениях, составлявшие политическую систему общества БССР, и в составе партийно-государственного руководства Беларуси; указано положение национальных меньшинств Беларуси в годы Второй мировой войны; проанализированы основные направления национальной политики в контексте материалов съездов Коммунистической партии БССР.

Интересны работы А. И. Вдовина, в которых он комплексно рассматривает национальные проблемы, существовавшие в СССР и в современной России, разграничивая национальные отношения, какими они виделись политикам от того, какое проявление они находили в межнациональном общении на бытовом уровне [144; 145].

Некоторые современные исследователи в своих работах рассматривают, как деятельность национальных меньшинств Беларуси отражалась на страницах белорусских энциклопедических изданий [126], атласов [134], каким были роль и значение национальных меньшинств в партийно-советском руководстве белорусских областей [228]. Вопросы ассимиляции национальных меньшинств и государственную национальную политику в БССР изучал В. Г. Мазец [206; 207].

О проблемах, связанных с языковой и культурной идентичностью белорусов писали Н. М. Сергеев, Ю. В. Шевцов, В.В. Шимов, Т. И. Адуло, С.В. Востриков, И.В. Лисковец, М. Н. Арутюнова [120; 125; 149; 202; 236; 252; 253].

Нужно отметить, что если работы 1990-х годов носили чаще критический характер по отношению к советской национальной политике, то к настоящему времени исследователи начинают обращаться и к ее положительным сторонам. В первую очередь, это касается работ, связанных с историей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [182; 190; 198]. В. И. Ермолович посвятил ряд работ исследованию национального состава антинацистского подполья в оккупированных во время Второй мировой войны областях БССР [171; 172].

Достаточно обширна зарубежная историография национальной политики СССР. Б. И. Поварницын в 2003 году защитил докторскую диссертацию, посвященную англо-американской историографии национальной политики СССР и постсоветских государств [223]. Из западных исследователей, которые затрагивали национальные аспекты истории Беларуси можно выделить работы Я. Гросса и Д. Трэглода [256;

257]. В вышедшей в 2015 году в Иерусалиме книге Л. Смилевичко рассматривается деятельность цензуры, с помощью которой советское государство осуществляло всеобщий контроль над жизнью и общественным сознанием своих граждан, на примере послевоенной Белоруссии [242].

Можно отметить, что советская национальная политика на постсоветском пространстве критикуется на научных площадках, связанных с представителями либеральных взглядов. В качестве примеров можно назвать международную научную конференцию «Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы» [243], состоявшуюся в Киеве в октябре 2013 г. и являвшуюся шестой из цикла «История сталинизма» (достаточно показательно, что ее материалы вышли в Москве под эгидой фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина»), работы А.Ф. Великого [151], В. И. Новицкого [218].

В то же время в советской национальной политике было и то, что может быть использовано в современных реалиях, в том числе в вопросах развития культурного и экономического сотрудничества в рамках Союзного государства России и Беларуси. На сегодняшний день недостаточно изучены вопросы, связанные с попытками воплощения в жизнь концепции многонационального советского народа в БССР, вхождением Беларуси в единое советское смысловое пространство в изучаемый период, влиянием нахождения в составе СССР на развитие национальных белорусских науки, образования и культуры. Пересмотра требует огульное отрицание положительного опыта реализации советской национальной политики, о наличии которого свидетельствуют как архивные материалы, так и многочисленные публикации советского времени. Объявление всех их обусловленными цензурными ограничениями советского государства, не представляется продуктивным, в силу наличия большого количества положительных примеров достижений, имевшихся в БССР в решении национального вопроса.

1.2. Источники

Источниковая база исследования достаточно обширна. Она включает в себя теоретические работы советских и коммунистических партийных деятелей, посвященные национальному вопросу, законодательные акты, делопроизводительные материалы, статистические материалы, документальные и учебные публикации советского периода, мемуары, материалы периодической печати.

1. В теоретических работах советских и партийных деятелей закладывались концептуальные основы советской национальной политики, нашедшие впоследствии свое отражение в советских законодательных актах союзного и республиканского уровней. Необходимо отметить, что взгляды ведущих коммунистических деятелей на то, каким образом должен решаться национальный вопрос, существенно различались.

Для понимания национальной политики советской власти в 1940-1980-х гг. необходимо понимание ее истоков. Национальная политика многонационального советского государства строилась в диалектической полемике между его основателями.

Готовивший революцию 1917 года В.И. Ленин, утверждал, что «великорусы в России нация угнетающая» [57, с. 29]. Разделение существовавших больших империй на маленькие национальные государства виделось ему определенным инструментом для того, чтобы в будущем они могли быть более удобно объединены в единую надгосударственную интернациональную общность, используя возможности национального пролетариата. В своей работе «О праве наций на самоопределение» он писал о том, что однозначный ответ «да или нет» по вопросу выделения наций из существующих государств не может быть дан вне контекста, так как «на практике ... ведет к подчинению пролетариата политике буржуа-

зии. Буржуазия всегда на первый план ставит свои национальные требования. Для пролетариата эти требования подчинены интересам классовой борьбы» [57, с. 28]. На первом этапе, используя возможности национального вопроса, теоретик предлагал разрушить существующие государства, чтобы на их месте создавать новые формы политического и экономического управления народами и территориями. Именно пролетариат виделся В. И. Ленину в качестве основы наднационального и надгосударственного интернационального образования. «Борьба со всяким национализмом и в первую голову с национализмом великорусским» диалектически сочеталась у него с «признанием не только полного равноправия всех наций вообще, но и равноправия в отношении государственного строительства, т.е. права наций на самоопределение, на отделение», которое было только шагом на пути к «теснейшему слиянию их в интернациональную общность, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности» [57, с. 73].

И.В. Сталин еще в 1913 году смотрел на национальный вопрос более практично и трезво. Он обращал внимание на то, что практически в каждом регионе есть национальные меньшинства, что, продолжая эту мысль, естественным образом создает препятствия для разделения по национальному признаку: «Таковы евреи в Польше, латыши в Литве, – русские на Кавказе, поляки на Украине и т.д. Можно опасаться поэтому, что меньшинства будут угнетаемы национальными большинствами. Но опасения имеют основание лишь в том случае, если страна остается при старых порядках. Дайте стране полный демократизм, – и опасения потеряют всякую почву» [57, с. 134].

Еще в то время И.В. Сталин закладывал основы для концепции многонационального народа, которая нашла свою реализацию в практике национальной политики Советского Союза. Решение проблемы межнациональных отношений виделось ему в интернациональной дружбе представителей ра-

бочего класса, представители которого, будучи связаны общими интересами, по его убеждению могли подняться над национальными различиями: «Рабочий <...> вращаясь в своей организации <...> глубоко проникается мыслью о том, что рабочие прежде всего – члены одной классовой семьи, члены единой армии социализма. А это не может не иметь громадного воспитательного значения для широких слоев рабочего класса. <...> Не то с организацией по национальностям. Организуюсь на основе национальности, рабочие замыкаются в национальные скорлупы» [57, с. 136].

И.В. Сталин победил своих политических противников, победили и его взгляды на то, каким должно быть государственное устройство СССР. На заседании Центральной контрольной комиссии в июне 1927 года Л. Д. Троцкий критиковал идею И.В. Сталина о построении социализма в одном государстве, обвиняя его в «фольмаровщине»: «Немецкий социал-демократ Фольмар развивал теорию национального социализма еще в 1879 г., тогда как его эпитом, Сталин, стал создавать свою «самобытную» теорию только в 1924 году» [62, с. 141-144]. На этом же заседании Троцкий сказал: «Если вы впрямь считаете, что против указанных мною явлений ничего поделать нельзя, значит вы признаете революцию погибшей. Потому что на нынешнем пути она должна погибнуть» [62, с. 145].

Действительно, при И. В. Сталине был сделан выбор не в пользу движения в сторону мировой революции, а в сторону создания сильного государства, с развитой промышленностью и боеспособной армией, что позволило Советскому Союзу после Второй мировой войны стать второй сверхдержавой. При этом в официальных заявлениях И. В. Сталин не отказывался от идей В. И. Ленина. В 1930 году в политическом отчете Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) он выдвинул диалектический тезис о «...расцвете национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в одной стране в

целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всем мире» [61].

В преддверии начала Великой Отечественной войны в беседе заместителем наркома авиационной промышленности А. И. Яковлевым, которая состоялась 26 марта 1941 года, И. В. Сталин дал характеристику националистическим движениям, которая сохраняет свою актуальность и в настоящее время: «...заветная мечта националистов – раздробить Советский Союз на отдельные “национальные” государства, и тогда он станет легкой добычей врагов. Народы же, населяющие Советский Союз, в своем большинстве будут физически истреблены, оставшаяся же, часть превратится в бессловесных и жалких рабов завоевателей» [60].

Советская национальная политика после И. В. Сталина была недостаточно последовательной. Заявление Н. С. Хрущева на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза о стирании национальных различий между народами СССР [63] в последующей практике государственного строительства не нашло своего подтверждения. Национальные противоречия в ряде регионов обострились, что стало невозможно скрывать уже во второй половине 1980-х годов.

Из работ государственных и партийных деятелей БССР особое значение имеют работы П. М. Машерова. В программной статье в журнале «Коммунист», вышедшей к 50-летию СССР он сформулировал советскую национальную политику в том виде, в котором она реализовывалась на тот момент в Советской Белоруссии следующим образом: «Самоопределение и полное равноправие наций; сплочение рабочих, всех трудящихся разных национальностей..., тесный добровольный военный, политический и хозяйственный союз народов, вступивших на социалистический путь развития; обеспечение фактического равенства наций через развитие совместными

усилиями их экономики и культуры на основе братской взаимопомощи и всестороннего сотрудничества» [58].

2. Теоретические положения работ ведущих советских и коммунистических партийных деятелей находили свое отражение в советских **законодательных актах** соответствующих периодов.

Конституции СССР 1936 и 1977 годов, Конституции БССР 1937 и 1978 годов, союзные и республиканский кодексы и законы, постановления партии и правительства последовательно создавали необходимую нормативно-правовую базу, необходимую для реализации советской политики, в том числе и по национальному вопросу. Значительная часть документов советского периода в настоящее время опубликована; можно выделить сборник «Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК» [76].

3. Особый интерес представляют **делопроизводственные материалы**. В исследовании использованы архивные материалы фондов Национального архива Республики Беларусь и региональных архивов Беларуси (государственный архив Витебской области, государственный архив Могилевской области, зональный государственный архив в г. Полоцке, зональный государственный архив в г. Орше). В них содержатся документы советских государственных и партийных органов, предприятий и организаций, частных лиц, в которых отражен целый спектр государственных и общественных отношений, касающихся реализации национальной политики в БССР.

В таких, казалось бы, напрямую не связанных с реализацией национальной политики документах, как отчеты за учебные года Могилевского ОБОЛНО, РАЙОНО районов Могилевской области содержится информация о национальности заведующих районными отделами народного образования, директоров школ, учителей, об успеваемости школьников по русскому и белорусскому языкам, что представляет несо-

менный интерес в рамках настоящего исследования. В документах уполномоченного по делам религиозных культов по Могилевской области содержится информация о деятельности религиозных групп иудеев и католиков. В данном случае религиозная проблематика тесно переплеталась с национальной, так как иудаизм – национальная религия евреев, а католичество в Беларуси на том историческом этапе часто было связано с поляками.

Документы показывают, что с одной стороны не происходило растворение национальной культуры Беларуси в советской, с другой стороны – все большее значение приобретал русский язык как язык межнационального общения, формирующий сознание, в первую очередь, интеллигенции, а через нее и всего народа союзной республики.

Архивные материалы позволяют глубже проникнуть в суть событий ушедшей эпохи, чем официально опубликованные материалы. В частности, по ним можно отследить критические настроения некоторых представителей белорусской интеллигенции по отношению к происходящим процессам культурного развития.

Изучение документов архивов Российской Федерации (государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории) – выступлений И. В. Сталина по национальному вопросу, постановлений Совнаркома СССР, направленных на возрождение пострадавшей от оккупации БССР, позволило глубже раскрыть процессы как идеи братства и единства советского народа способствовали росту производительных сил, росту образования и культуры людей; показывается, какое значение они имели в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Несмотря на имевшие место трагические события советского периода отечественной истории, строительство Советского Союза в рамках реализации национальной политики И.В. Сталина сопровождалось и большими достижениями

ми в промышленности, образовании, науке и культуре. Изучение этих архивных фондов помогло также уточнить некоторые вопросы становления советской национальной политики в Беларуси – то влияние, которое оказывала на нее общесоюзная помощь в восстановлении после освобождения от нацистской оккупации.

4. **Статистические материалы** показывают, что в БССР реализация концепции «многонационального советского народа» имела свои особенности, обусловленные тесными историческими и культурными связями русского и белорусского народов. Даже внутри РСФСР в рамках ее национальных автономий национальные границы между представителями местных этносов и русскими были большими, чем между белорусами и русскими. Они показывают, что часто родным языком мог быть не национальный, а другой и в инструктивных документах к Всесоюзной переписи населения СССР 1959 года отмечалось, что это нормальная ситуация, потому что национальное деление не имеет существенного значения внутри советского народа.

5. Происходившие в рамках реализации советской национальной политики процессы нашли свое отражение в **мемуарах**, а также **воспоминаниях** о видных советских и партийных деятелях Беларуси. Мемуары участников партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны показывают, как государственный советский патриотизм становился общенародным, его значение в жизни конкретных белорусов [72]. В.Ф. Кебич, работавший руководителем правительства БССР и Республики Беларусь, в своих мемуарах связывал достижения Беларуси в годы советской власти с личностями руководителей республики [191]. Большой интерес представляет сборник статей и воспоминаний о П. М. Машерове, вышедший к 100-летию со дня его рождения [82].

6. Для понимания форм реализации советской национальной политики определенное значение имеют **документальные и учебные публикации советского периода**. Школьные учебники и атласы, наряду с публикациями периодической печати должны были выполнять и важную воспитательную функцию. Это же можно сказать и о статьях в Большой Советской Энциклопедии, посвященных БССР, национальному вопросу. Эти публикации показывают, какой в изучаемый исторический период было официальное определение национальной политики в СССР, в том числе и в Беларуси.

7. Важным источником являются **материалы периодической печати**, как СССР (Правда, Знамя), так и БССР (Бальшавік Беларусі, Коммунист Белоруссии, Неман, Знамя юности, Советская Белоруссия) так и региональной (Звезда, Віцебскі рабочы).

В публикациях изучаемого периода единство советского народа подчеркивалось во всем, что касалось побед и достижений и СССР, особенно – в статьях, связанных с победой в Великой Отечественной войне; подчеркивался интернациональный характер подвига советских солдат, которые даже в условиях военных действий могли разделить германский нацизм и немецкий народ. Развитие Беларуси в рассматриваемый в исследовании период показывалось как развитие не обособленной советской республики, но тесно связанной, причем не только с другими республиками СССР, но и со странами социалистического лагеря. В прессе показывались конкретные примеры межнационального взаимодействия и братства, на бытовом уровне стиравшие межнациональные границы в рамках единого советского народа.

Законодательные акты советского периода, программные выступления советских лидеров, статистические материалы, публикации периодической печати позволяют лучше понять дух изучаемой эпохи, то, какими, на взгляд тех, кто определял политическую повестку в Беларуси и в целом в

СССР в тот исторический период, должны быть результаты реализации советской национальной политики. Они позволяют проследить перемены в национальной политике, которые зависели от конкретных личностей, находившихся у власти, как в Советском Союзе в целом, так и в БССР в частности.

1.3. Методология и методы исследования

Методологическую основу работы составили системный подход, позволяющий дать оценку национальной политике советского государства в БССР в общей системе внутренней политики Советского Союза, принцип историзма, позволивший рассматривать советскую национальную политику в БССР в ее становлении и развитии, а также принципы научной достоверности и объективности. Использован метод реконструкции для воссоздания картины конкретных аспектов реализации советской национальной политики в Беларуси в рассматриваемый период. В исследовании применялись как общенаучные (исторический и логический анализ и синтез), так и специально-исторические (историко-сравнительный) методы, позволяющие эффективно провести критическо-сопоставительный анализ, как архивных материалов, так и публикаций советского времени с имеющейся историографией, последующими историческими событиями и современным развитием мировой истории.

Осуществление национальной политики в работе рассматривалось на тех уровнях: теоретико-концептуальном, политико-правовом и практическом (как происходила реализация на местах).

В. И. Ленин и И. В. Сталин, формулируя то, как им виделось решение национального вопроса, в своих программных статьях и выступлениях писали о том, что право наций на самоопределение и отделение – лишь шаг на пути к созданию интернациональной общности, расцвет национальных языков

и культур – лишь этап на пути к их отмиранию и слиянию в одну культуру и один язык. Эта связь национального и глобального в тех или иных формах рассматривалась разными мыслителями, как в XIX, так и в XXI веке. Обращение к их работам позволяет увидеть, как дополнительные грани во взглядах В. И. Ленина и И. В. Сталина на национальный вопрос, так и их соотношение с взглядами других философов на решение национального вопроса.

Поэтому для понимания феномена «советского народа» использовались также труды российских и немецких философов, в частности В. С. Соловьева и У. Бека, раскрывавших в своих трудах связь национального и «вселенского» или «транснационального».

В. С. Соловьев еще в XIX веке писал, что «...народ должен признать себя тем, чем он есть поистине, то есть лишь частью вселенского целого <...> и служить не себе, а этим интересам» [241]. Немецкий социолог и политический философ Ульрих Бек в 2012 году отмечал, что «...методологический национализм полагает, что <...> человечество естественным образом разделено на некоторое количество наций, которые изнутри организуют себя как национальные государства, а извне устанавливают границы, позволяющие им отличать себя от других национальных государств» [138, с. 45]. При этом, по мнению У. Бека «...национальные государства (как подтверждают все исследователи) будут преуспевать или трансформируются в транснациональные государства» [138, с. 46].

Для понимания процессов отрицательного влияния национализма на государственность, использования его в качестве инструмента глобальными мировыми элитами, рассматривались труды русского философа XIX века К. Н. Леонтьева, который, в частности, писал: «Движение современного политического национализма есть не что иное, как видоизмененное только в приемах распространение космополитической демократизации» [200, с. 309].

Эти идеи В. С. Соловьева, У. Бека и К. Н. Леонтьева помогают лучше понять и те идеологические основания, на которых строилось решение национального вопроса в Советском Союзе, несмотря на то, что его идеологи придерживались совершенно иных мировоззренческих установок, чем эти философы; понять причины расхождения их взглядов на формы реализации национальной политики.

Глава 2. Стратегия сталинской национальной политики в 1943-1953 гг.

2.1. Государственный патриотизм как основа для формирования «советского народа»

После победы И. В. Сталина над его политическими противниками, в первую очередь, Л. Д. Троцким, началось формирование новой национальной идеологии. Появилось понятие патриотизма, который в годы Великой Отечественной войны из государственного стал народным.

В сентябре 1935 г. советская печать опубликовала правительственное постановление о восстановлении в РККА иерархии прежних воинских званий. В контексте постепенного возрождения российского патриотизма шла реставрация традиционных российских моральных норм (запрещение аборт, утверждение культа семьи). К середине 30-х гг. относится возобновление систематического преподавания отечественной истории в советской школе. Начал создаваться пантеон национальных героев прошлого, в который вошли известные российские военачальники, государственные деятели, поэты, писатели, музыканты, художники [244].

Во введении вышедшего в 1937 году под редакцией проф. А. В. Шестакова «Краткого курса истории СССР» говорилось: «На земном шаре есть только одна социалистическая страна. Это наша родина. Она самая большая страна во всём мире. ... Ни в одной стране мира нет такой дружбы народов, как в СССР» [77].

В официальной печати советский патриотизм определялся как «...любовь и преданность своему Отечеству, своей Родине, чувство ответственности за судьбы своей страны, желание и готовность защищать ее от угнетателей и интервентов» [116, с. 2].

«Великая дружба народов СССР» подавалась как закономерный результат правильной национальной политики государства. Было провозглашено, что в Советском Союзе «опыт создания многонационального государства на основе социализма удался полностью», «великий многонациональный советский народ един в своей преданности делу Ленина – Сталина, в своей сплоченности вокруг партии большевиков» [240].

Конституция СССР 1936 года содержала статью 17: «За каждой советской республикой сохраняется право свободного выхода из СССР» [64]. И. В. Сталин настоял на принятии этой статьи, исходя из того, что СССР – это добровольный союз равноправных союзных республик. Исключить из конституции статью о праве свободного выхода из СССР – значит нарушить добровольный характер этого союза.

В Конституции БССР 1937 года также содержалось это положение в статье 15: «Белорусская Советская Социалистическая Республика сохраняет за собой право свободного выхода из Союза Советских Социалистических Республик» [66]. Кроме того статья 16 гласила, что «Территория БССР не может быть изменяема без согласия БССР» [66].

При этом предполагалось, что данные нормы носят хотя и обязательный, но скорее декларативный характер.

Особое значение формирование государственного патриотизма приобрело в годы Великой Отечественной войны. Осенью 1941 года многие призывники из национальных республик не владели русским языком. Поэтому из них формировались отдельные воинские части, в которых работа с личным составом шла на родном языке, при параллельном обучении русскому. Ставилась задача показать, что все народы Советского Союза вносят свой вклад в борьбу с нацистской Германией. Советский патриотизм рассматривался, как основанный на исторической преемственности, идущей из далекого прошлого [137].

Беларусь была одной из первых республик СССР, в которую вторглись нацистские войска 22 июня 1941 года. Начало войны было связано с поражениями советских войск, быстрым продвижением оккупантов в сторону Москвы. В то же время, по мнению А. А. Ковалени, «война для Советского Союза была не только трагической страницей, но и героическим ратным трудом» [154]. Навсегда в историю наиболее героических событий Великой Отечественной войны вошла оборона Брестской крепости; исследования, связанные с продвигом ее защитников продолжаются и находят свое отражение на страницах новых изданий [142]. С. Е. Новиков, которым был введен в научный оборот полный текст «Донесения о ходе боевых действий при взятии Брест-Литовска» командира 45-й дивизии Ф. Шлипера, сделал следующее заключение: «На своем пути части германского вермахта фактически с самого начала агрессии против СССР встретили сильный рубеж сопротивления, на котором мужественно стояли воины разных национальностей, выполняя свой священный долг по защите советской Родины» [221, с. 35].

Как писал М.Ю. Мягков «...отступая часто в беспорядке и с большими потерями, Красная армия тем не менее срывала важнейшую установку плана «Барбаросса»: уничтожить советские войска ударами танковых клиньев, не допустить отхода советских армий в глубь территории страны» [216, с. 46].

«В центральной и восточной частях Белоруссии настроения населения перестали быть пассивными уже в первый период войны, и в них ярче проявилась просоветская позиция. <...> В июне 1942 г. ЦК КП(б) Белоруссии докладывал в ЦК ВКП(б), что «население Белоруссии все более озлобляется против немецких захватчиков», и антигерманские настроения «перерастают в народное движение». Эти утверждения соответствовали истине, так как Белоруссия стала главным центром советского партизанского движе-

ния, в котором принимали активное участие представители местного населения» [239, с. 223-224].

В советское время были опубликованы мемуары многих участников партизанского движения в Беларуси. Так Г. В. Будай – один из организаторов и руководителей созданной летом 1941 года в Дзержинске подпольной партийно-комсомольской организации – в своей книге «Свинцом и словом» писал: «...Буржуазные идеологи грубо фальсифицируют исторические факты, утверждая, что массовое сопротивление гитлеровцам в оккупированных районах было лишь ответом на их насилие, жестокость, террор. <...> ...но источники, питавшие партизанское движение, лежали гораздо глубже – в недрах советского общественного государственного строя, в мировоззрении, сознании народа, который любил свою родину и не мыслил себе жизни без советской власти» [72, с. 129].

В вышедшем в 1970 году в Минске сборнике «В едином строю», авторы вошедших в него воспоминаний – бывшие белорусские партизаны и подпольщики – писали: «Каждый день фашисты сжигали деревни, бесчинствовали, расстреливали ни в чем не повинных людей или вывозили их на каторгу в Германию. За помощь партизанам оккупанты жестоко расправлялись с населением. В Беловеже была установлена виселица, на которой почти ежедневно можно было видеть повешенных. На лесной опушке близ Гайновки совершались массовые расстрелы. ... Но ни зверства, ни кровавый террор оккупантов не смогли остановить нарастающую волну партизанской борьбы» [73, с. 427]. «Стойкость и героизм народных мстителей, помноженные на бдительность, срывали коварные замыслы врага. Даже в критические минуты партизаны не теряли присутствия духа, действовали четко и организованно. Уничтожая живую силу и технику противника, повреждая связь, мы приближали час окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков» [73, с. 297].

В вышедшей в том же году в Минске книге А. Боровского «О них молчали сводки» говорилось: «...пылали немецкие гарнизоны в Коссове и других населенных пунктах. Летели под откос поезда с живой силой и техникой врага. Тысячи фашистских карателей нашли себе могилу на прибужской земле» [71, с. 100].

В 1957 году в издательстве «Иностранная литература» вышла книга Ч. О. Диксона и О. Гельбурнна «Коммунистические партизанские действия» – перевод с издания, вышедшего в 1954 году в Лондоне. В аннотации советского издания отмечалось, что эта книга «представляет собой, в сущности, пособие по контрпартизанской борьбе, написанное для английской и других западных армий, и ее задача – учесть и использовать опыт гитлеровцев в будущей войне с СССР. Это деловая книга для военных, и потому авторы не упускают малейших подробностей и не скрывают ни размаха, ни эффективности действий советских партизан» [167, с. 2]. Авторы, в частности, писали: «В советской Белоруссии были сильными антикоммунистические настроения среди колхозного крестьянства и интеллигенции» [167, с. 29]. Учитывая информацию, содержащуюся в открытых архивных данных с данным утверждением можно согласиться, отметив при этом, что данные настроения не помешали единству белорусского народа в его освободительной борьбе против нацистских оккупантов.

«Совершаемые патриотами акции наносили не только ощутимый материальный ущерб оккупантам, но и имели большое морально-политическое значение. Они укрепляли боевой дух советских людей, их веру в неизбежное и скорое освобождение родной земли от гитлеровских захватчиков, помогали населению оккупированных городов и деревень Белоруссии найти свое место в рядах борцов с ненавистным врагом. В то же время они наносили огромный моральный урон немецко-фашистским оккупантам» [150].

Согласно статистическим данным Белорусского штаба партизанского движения, 88,84% белорусских партизан составляли жители Беларуси (русские, белорусы, поляки, евреи, татары, украинцы и другие национальности, которые до войны 1941-1945гг. проживали на территории республики) [226, с. 133]. В партизанских формированиях Беларуси от общего количества партизан республики: русские составляли 19,3%, украинцы 3,8%, евреи – 2,1%, поляки - 0,8% и 2,8% составляли представители 68 других наций и народностей СССР и зарубежных стран. В структуре подпольных организаций в русские составляли 17,1%, украинцы – 3,6%, поляки – 1,6%, евреи - 1,3%, представители других национальностей –2,1%. [226, с. 144].

Как писал Ф.Л. Синицын, «...В советской пропаганде, реализованной на оккупированной территории Белоруссии, интересным фактом является использование «общерусского фактора» – так, листовка, изданная на белорусском языке и адресованная коллаборационистам-полицейским, гласила: «Ты русский человек, и твое место в рядах борцов за честь и свободу нашего народа, за его независимость». В 1944 г. велась пропаганда против созданной оккупантами «смехотворной Белорусской центральной рады». Глава БЦР Р. Островский именовался немецким «шпиком, подлым врагом белорусского народа». Одновременно белорусам сообщали о сущности объявленной нацистскими властями мобилизации: «Гитлеровские мошенники хотят заставить вас воевать против ваших же братьев – бойцов Красной армии и народных мстителей, ведущих священную борьбу за освобождение Белоруссии от немецкого ига» [240]. «На оккупированной территории Белоруссии советская пропаганда была призвана «разоблачать перед народом всю лживость и подлинную суть» местных националистов, которые по аналогии с оуновцами получили наименование «немецко-белорусские националисты» [239, с. 247-248].

Можно сделать вывод, что данная пропаганда встречала сочувствие у большинства белорусов. Исследователь отмечал, что в Беларуси «...пропаганда была реализована по аналогии с пропагандой, направленной на русское население оккупированной территории СССР» [239, с. 248].

Вклад Беларуси в победу советского народа в Великой Отечественной войне был очень значим. Как констатировал заведующий центром военной истории Беларуси Института истории НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А. М. Литвин, «23 генерала-белоруса командовали армиями, более 400 белорусов и уроженцев Беларуси были генералами и адмиралами. Белорусы приняли активное участие в битвах за Москву, в Сталинградской, Курской битвах, сражениях за Кавказ и Днепр. Весом вклад белорусов и уроженцев Беларуси в освобождение советских Карелии и Прибалтики, Украины, стран Восточной, Юго-Восточной и Западной Европы. Так, только при освобождении народов Юго-Восточной Европы стрелковыми корпусами командовали десять генералов-белорусов, 12 белорусов и уроженцев стояли во главе дивизий, 35 белорусов были удостоены звания Героя Советского Союза» [122].

В боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны участвовали свыше 1,3 миллионов воинов – белорусов и уроженцев Беларуси. На белорусской земле война длилась с 22 июня 1941 по 28 июля 1944 года. Кроме героической защиты Брестской крепости нельзя не отметить оборону Могилева и операцию «Багратион». Партизанское и подпольное движение, развернувшееся в Беларуси, было крупнейшим в Европе – свыше 374 тысяч партизан и 70 тысяч участников антифашистского подполья [146].

Гитлеровские офицеры и солдаты с тревогой отзывались о том ущербе, который причинили им партизаны. Вот что, например, сообщал в 1941 году в письме своей жене в Германию ефрейтор 455-го немецкого пехотного полка М. Грон:

«Пока мы доехали до Минска, наша автоколонна останавливалась 6 раз из-за неисправности мостов и 4 раза обстреливалась из пулеметов и винтовок... Пока мы добрались до фронта, мы не переставали воевать с этими "невидимками". Недалеко от Березино мы имели с ними форменный бой, в результате которого в нашей роте выбыло из строя 40 человек» [255].

О масштабах всенародной войны против немецко-фашистских захватчиков говорит тот факт, что на территории Беларуси партизаны и подпольщики уничтожили около полу-миллиона оккупантов и их пособников, пустили под откос 11128 эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 948 штабов и гарнизонов врага, уничтожили 1355 танков и бронемашин [182].

Исключительно велики были значение и роль дружбы народов. На помощь белорусскому народу, поднявшемуся на партизанскую войну против гитлеровских угнетателей, пришли ... все народы Советского Союза. В сложных условиях борьбы в тылу врага партизанские отряды поддерживали постоянные контакты между собой. Можно привести немало примеров совместных действий белорусских, украинских партизан, молдавских, смоленских, литовских, латышских [255, с. 195].

При освобождении БССР 1300 солдат и офицеров разных национальностей были удостоены звания Героя Советского Союза [106].

Многие белорусы прославились в боях за освобождение городов и деревень России, Украины, Кавказа. Как отмечалось в подготовленном подготовлен Академией управления при Президенте Республики Беларусь материале «Итоги Великой Отечественной войны и вклад белорусского народа в общую Победу» «...Одним из основных направлений фальсификации истории Великой Отечественной войны относительно нашей страны является отрицание всенародного характера борьбы с нацистскими захватчиками на территории Беларуси. Будто бы всенародная борьба придумана советской пропаган-

дой уже после войны, а белорусские партизаны – это только заброшенные из-за линии фронта малочисленные группы НКВД. <...> Еще одно направление фальсификации истории – создание образа «борцов за национальные интересы белорусского народа» из белорусов-коллаборационистов периода Великой Отечественной войны. <...> Важно твердо уяснить, что абсолютное большинство белорусов на оккупированных территориях остались верными своему гражданскому и патриотическому долгу и не вступали в сотрудничество с нацистами. <...> По различным оценкам, военная белорусская коллаборация (вермахт, войска СС, полиция, военизированные формирования) составляла не более 70 тыс. человек» [182, с. 11-12].

Отношение к коллаборационистам у белорусского народа было крайне негативным. И спустя тридцать лет после окончания войны любые попытки их аполгии встречали резкую отповедь у представителей советской исторической науки: «Некоторые представители реакционной историографии пытаются реабилитировать фашистко-националистические организации типа "Белорусская национальная само помощь" (БНС), "Союз белорусской молодежи" (СБМ), "Белорусская центральная рада" (БЦР) и вооруженные формирования. ... они пытаются представить их в виде "национального движения", выступившего якобы в "защиту белорусского народа". Причем все это преподносится в духе оправдания измены и предательства и изображается так, будто сотрудничество предателей с гитлеровцами было только внешнее, а втайне они "боролись" с фашистскими оккупантами» [232, с. 115-116].

Необходимо отметить, что поиск тех, кто сотрудничал с нацистами, убивая мирных жителей Беларуси, продолжался и спустя десятилетия после окончания войны. В 1971 году, как писала газета «Правда», «...целый месяц в Минске, в военном трибунале Краснознаменского Белорусского военного округа рассматривалось уголовное дело по обвинению группы из-

менников Родины в кровавых злодеяниях, учиненных ими на территории Белоруссии и Смоленской области в 1942-1944 годах. ... Большую работу пришлось провести органам госбезопасности, чтобы разыскать их и поставить перед судом» [103, с. 6]. Пособники нацистов были найдены, несмотря на то, что находились в других республиках Советского Союза: «... до ареста Муравьев работал преподавателем математики в Киевском строительном техникуме, Федоренко - авто слесарем в дорожно-эксплуатационном управлении Первомайского райисполкома Крымской области, Гольченко рабочим ... В городе Черемхово Иркутской области, Гонтарь - токарем Абаканского завода легкого машиностроения, Веретельник - заместителем главбуха шахты в Донецкой области» [103, с. 6]. Суд над ними проходил по месту совершения ими преступлений – в Беларуси, большинство из них были приговорены к смертной казни. Этот процесс имел большое психологическое значение, показывая неотвратимость наказания, которое и спустя почти тридцать лет настигло преступников.

Что касается основной массы белорусов, то в годы Великой Отечественной войны «люди не делали различия между фронтом и тылом, они понимали, что только в единстве наша сила. В этом и состоит главная особенность советского патриотизма советских граждан в годы Великой Отечественной войны. Поведение взрослых служило хорошим примером для детей, которые в то сложное время выросли очень рано» [235, с. 93].

Одной из первостепенных задач школ освобожденной от оккупации Беларуси являлось патриотическое воспитание учащихся. Пока продолжалась война, дети должны были не только хорошо учиться, но и помогать своим отцам и братьям ковать победу над врагом. Школьники собирали средства в фонд Советской Армии, участвовали в сельскохозяйственных работах, собирали металлолом, шефствовали над госпиталя-

ми, отправляли посылки на фронт, помогали семьям фронтовиков.

Так, только весной 1945 года учащиеся Барановичской области собрали свыше 508 тысяч рублей на танковую колону, 310 тысяч на звено истребителей «Барановичский школьник», 6 вагонов металлолома, отправили воинам Советской Армии 3500 посылок, собрали для детей фронтовиков 6800 рублей и 6 тысяч единиц разной одежды. Деятельное участие в сборе средств на постройку эскадрильи «Советский школьник» приняли учащиеся Молодечненской области, внесшие в фонд обороны 230 тысяч рублей. Школьникам Витебской области за сельскохозяйственные работы летом 1945 года было начислено 1388,2 тыс. трудодней; Полесской области – 1293,3 тыс. трудодней [157, с. 25-26].

Государственный патриотизм в СССР имел значение не только во время войны, но и в условиях послевоенного мира. Руководству СССР необходимо было подчеркнуть значение науки и культуры народов Советского Союза, их особенности по сравнению с западной культурой, а представление о ней за годы Великой Отечественной войны могли составить миллионы советских граждан в годы войны побывавших в европейских странах и вернувшихся после Победы на Родину. И было важно показать на конкретных исторических примерах, какие достижения имел не только Советский Союз, но и Россия в самых разных сферах политической, военной, производственной, научной и культурной деятельности [145, с. 123-124].

В послевоенные годы была развернута борьба с космополитизмом, понимаемым, как безразличное и пренебрежительное отношение к Отечеству. Как писал А. И. Вдовин, «...большое значение феномену космополитизма придавал И.В. Сталин. Он связывал его с послевоенной борьбой США за мировое господство. На странице проекта новой программы партии летом 1947 года Сталин оставил запись: "Теория «кос-

мополитизма» и образования [Соединенных] Штатов Европы с одним правительством. «Мировое правительство». Эта помета объясняет главные причины развернувшейся вскоре в СССР кампании против космополитов вовне и внутри СССР» [145, с. 127].

Преобразование государственного советского патриотизма в народный произошло в годы Великой Отечественной войны. Советская Белоруссия была одной из наиболее пострадавших в военные годы союзных республик СССР. В партизанском и подпольном движении на оккупированной территории БССР участвовали представители разных национальностей – белорусы, русские, поляки, евреи, татары, украинцы. 88,84% из них до начала войны проживали в Беларуси.

Общие испытания, связанные с войной, ее тяготами, общая цель – воля к победе, активное участие в партизанском и подпольном движении представителей разных национальностей, проживавших в Беларуси до начала Великой Отечественной войны сплачивали людей, способствуя их объединению в единый народ.

При этом в Беларуси, как наиболее этнически близкой к России союзной республике, процессы этого сплочения проходили наиболее естественно. Об этом свидетельствуют и масштабы партизанского и подпольного движения, и отношение народа к коллаборационистам. Стойкость и героизм советских людей разных национальностей, вместе одержавших победу в Великой Отечественной войне, стали фундаментом и их послевоенного братства и взаимопомощи. Советское государство, в свою очередь, на данном историческом этапе всемерно поддерживало эти процессы, используя политические, экономические и культурные возможности воздействия на сознание людей.

Белорусская ССР стала одной из наиболее пострадавших в годы войны союзных республик СССР. И в тоже время именно она дала и многие наиболее яркие примеры подвига

советского народа в этой войне. Свыше 1 миллиона 300 тысяч белорусов и уроженцев Беларуси участвовали в боевых действиях; свыше 374 тысяч партизан и 70 тысяч участников антифашистского подполья, делали партизанское и подпольное движение на оккупированной нацистами территории БССР крупнейшим в Европе.

Крайне негативное отношение к коллаборационистам, отсутствие снисхождения к их преступлениям даже спустя десятки лет после их совершения, были характерны для белорусского народа. Активное участие не только взрослых, но и школьников освобожденной от оккупации БССР в приближении победы своей деятельностью на трудовом фронте – тоже можно отнести к характерным чертам белорусского народа.

В послевоенное время большое значение в советском патриотизме имел показ преимуществ науки и культуры народов Советского Союза над западными, с которыми большое количество советских граждан имели возможность соприкоснуться в годы войны. Соответствующая работа активно проводилась и в БССР.

2.2. Реализация концепции русского народа как «старшего брата» в национальной политике советской власти

В феврале 1938 года «Правда» писала: «В... братской семье народов русский народ – старший среди равных» [109, с. 1]. В декабре 1938 года «Правда» писала, что «белорусский народ достиг расцвета благодаря помощи великого русского народа и руководству героической партии Ленина – Сталина» [240].

Как отмечал известный советский и российский историк А.И. Вдовин «...в конце 1937 года была изобретена чрезвычайно удачная в пропагандистском отношении концепция, объяснявшая место русского народа в советской семье наро-

дов. К прежним титулам русского народа – "великий", "первый среди равных" – добавлялся новый – "старший брат"» [144].

Санкт-Петербургский ученый В. И. Мусаев, характеризуя советскую национальную политику 1930-х годов, в качестве ее особенностей отмечал отказ от коренизации, фактическое признание значения русского народа и русского языка в качестве объединяющей основы Советского Союза. При этом автор отмечает, что это не является основанием для утверждений о возрождении в этот исторический период русского национализма [215, с. 97]. Пермский исследователь М. С. Каменских на основе проведенного анализа сделал вывод о диаметрально противоположных оценках «русского поворота», инициированного И. В. Сталиным в российской и в зарубежной историографии. Если российские исследователи не видели в нем принципиального изменения положения русского населения в СССР, то зарубежные авторы видели в этом процессы русификации [186, с. 93].

Можно предположить, что особое внимание к русскому народу и к русскому языку при сохранении внимания к другим народам СССР, их языкам и культурам, обуславливалось и необходимостью иметь реальную основу, из которой в будущем мог бы вырасти единый советский народ с единым языком, о чем И. В. Сталин говорил еще в отчете XVI съезду ВКП(б) в 1930 году: «Может показаться странным, что мы, сторонники слияния в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире. Расцвет нацио-

нальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, – в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре» [61]. По сути, это не противоречит той основной идее, которую И.В. Сталин озвучил в своей речи, посвященной национальному вопросу, еще 29 апреля 1917 года: «Практика показала, что организация пролетариата по национальностям ведет только к гибели государства. Все пролетарии всех наций данного государства организуются в один нераздельный пролетарский коллектив» [55, л. 2].

В своем выступлении 7 ноября 1938 года И. В. Сталин уже прямо говорил об особом значении русского народа в Советском Союзе: «Старая Россия ныне превращена в СССР, где все народы одинаковы. Страна сильна своим могуществом, армией, промышленностью, колхозным сельским хозяйством. Среди равных наций в СССР самая советская, самая революционная – это русская нация» [56, л. 168]. При этом И. В. Сталин придавал большое значение внутренним экономическим связям внутри СССР, объединяющих его в единый комплекс: «Разве царская власть экономически тесно была связана с таким районом как Камчатка, скажем с Ленинградом, как Владивосток с Москвой? Нет, товарищи, это была случайная связь, помещичья, государственной связи не было. <...> У нас с вами нет заброшенных окраин, нет центров, все стянуто в единое. Государство стало колоссальным, сколоченным экономически и политически тесно связанным. Это как раз то, что может пугать врагов» [56, л. 158].

Интересны размышления И.В. Сталина о значении языка, нашедшие отражение в его ответах в 1950 году на вопросы Е. Крашениниковой «по некоторым вопросам языкозна-

ния»: язык «...обслуживает общество, как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности – как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту. <...> язык нельзя причислить ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек. <...> язык никак нельзя причислить к разряду орудий производства» [53, л. 8-10]. Эти ответы показывают, насколько большое значение И.В. Сталин придавал языку, и, соответственно, насколько важным ему виделось наличие единого государственного языка.

Еще в период своей работы наркомом по делам национальностей в составе первого советского правительства, И.В. Сталин достаточно условно смотрел на самостоятельность будущих союзных республик. Одно из подтверждений этому – письмо его бывшего заместителя в наркомате по делам национальностей С.С. Пестковского, поступившее в «секретариат т. Сталина» 3 января 1922 года (год образования СССР): «Советская Белоруссия имеет сейчас с точки зрения общегосударственной огромное значение: 1) как «суверенная» республика, 2) как пограничный пункт с Польшей и Западом» [54, л. 1]. Указание слово «суверенная» в кавычках и перечень конкретных мер, преимущественно кадрового характера, в целях приведения политики руководства Беларуси в соответствии с политикой советского центра наглядно свидетельствуют об изначальной ограниченности ее самостоятельности в рамках Советского государства.

Можно согласиться с мнением могилевского исследователя И. А. Пушкина, что «...национальная политика партийно-государственного руководства БССР формировалась не в Белоруссии, за исключением отдельных самостоятельных действий в середине 1920-х годов» [227, с. 121].

В каких формах реализация концепции русского народа как «старшего брата» находила свое воплощение в конкретных действиях советской власти?

Необходимо осознавать, что приоритетом для государственной политики И.В. Сталина было государственное единство. Наверное, можно согласиться с размышлениями А.И. Вдовина [144] о том, что звание «старшего брата» налагало на русский народ и большие обязательства, в том числе заботы о «младших», которые не представлялись чем-то негативным, поскольку происходили внутри одной «семьи» народов.

Даже критики советской власти отмечают масштабы государственного и промышленного строительства в ходе индустриализации в СССР. Так в Беларуси «...в течение 1933-1937 годов только в Минске было построено около 30 новых предприятий. А к 1940 году в столице работали более 330 промпредприятий, на которых трудились 24 тысячи человек» [118].

«Если в 1927-1928 учебном году в БССР работало 5536 школ, то в 1931- 1932 учебном году – 6680 школ. Количество учащихся возросло за это время с 484,7 до 779,4 тысяч. В конце первой пятилетки уже почти все дети школьного возраста учились в школах, в основном было осуществлено всеобщее начальное образование. Быстро росла и сеть семилетних школ, увеличивалось количество учительских кадров. Если в 1927-1928 учебном году в общеобразовательных школах работали 12,7 тысяч учителей, то в 1931-1932 – уже 19,5 тысяч. <...> В 1939-1940 учебном году в восточных областях БССР уже действовало 7195 школ, из них 1707 семилетних и 759 средних. В школах обучались 1116,8 тысяч учащихся, в том числе 405,3 тысячи в V-X классах, работали 40,7 тысяч учителей. В городах полностью было осуществлено всеобщее семилетнее образование» [191].

Как отмечает могилевская исследовательница Н. М. Пурышева, и «...развитие белорусской советской культуры в

1930 - начале 1940-х гг. протекало под воздействием глубоких социально-экономических и политических изменений, происходивших в СССР. Форсированная модернизация, принявшая форму развернутого строительства социализма, проходила по трем основным направлениям: индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства, глубокие преобразования в области культуры. Эти процессы сопровождались ломкой социальной структуры и социальной психологии общества, одновременно сочетая созидательно-конструктивные, катастрофические и трагические черты» [225, с.3].

Советская национальная политика И. В. Сталина способствовала взаимопроникновению культур, формированию единого экономического и культурного пространства на территории СССР. Специалисты и рабочие из городов России и Украины участвовали в строительстве БелГРЭС, Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения, Могилевской фабрики искусственного волокна. И в то же время свыше 5 тысяч комсомольцев Беларуси принимали участие в союзных стройках на территории России и Украины [222, с. 36]. Только из Могилева 200 комсомольцев поехали работать на шахты Донбасса [93]. Можно согласиться с мнением Л.В. Жариной о том, что «...это не только налаживало контакты на республиканском уровне, но и на личностном, формировало культуру межнационального общения» [174].

Особенно большое значение концепция единого братского советского народа имела в годы Великой Отечественной войны, а также в период послевоенного восстановления разрушенного народного хозяйства.

Освобожденные от оккупации территории Советской Белоруссии не только должны были решать внутренние вопросы, связанные с восстановлением, но и тут же включаться в борьбу с нацистскими захватчиками, внося свой вклад в дело Победы. Постановлением Совнаркома СССР от 20 декабря

1943 года «О плане заготовок и закупок хлеба и картофеля по освобожденным районам Белорусской ССР» утверждался план заготовок и закупок хлеба урожая 1943 года по освобожденным районам Гомельской, Могилевской, Полесской и Витебской областей, в том числе в хлебный фонд Красной армии 13 районов Гомельской области должны были поставить 476 тысяч пудов зерна и 25847 килограммов картофеля; 11 освобожденных районов Могилевской области – 397 тысяч пудов зерна и 13746 килограммов картофеля; 4 района Полесской области – 183 тысячи пудов зерна и 3742 килограмма картофеля; 4 района Витебской области – 116 тысяч пудов зерна и 5765 килограммов картофеля» [50, л. 1-2].

Одновременно Советское Правительство направляло значительные средства на восстановление республики. Согласно постановлению Совнаркома СССР от 26 декабря 1943 года «Об отпуске средств Совнаркому Белорусской ССР» Накромфин ССР обязывался отпустить республиканскому правительству 35 миллионов рублей, в том числе 5 миллионов рублей на неотложные расходы в декабре 1943 года и 30 миллионов рублей на неотложные расходы по восстановлению хозяйства в освобожденных районах, а также на содержание аппарата и социально-культурные мероприятия в январе 1944 года авансом» [50, л. 63].

На освобожденных от нацистских оккупантов территориях шло активное восстановление производства, социальной сферы. Это требовало значительного количества строительных материалов. В постановлении Совнаркома СССР от 16 августа 1944 года «Об обеспечении выполнения лесозаготовительными предприятиями Наркомлеса СССР плана лесозаготовок по Украинской ССР, Белорусской ССР и Северному Кавказу в 1944 и 1945 гг.» Наркомлес СССР обязывался обеспечить заготовку и вывозку древесины по Белорусской ССР в объеме полутора миллионов кубометров [51, л. 37].

В этот же день – 16 августа 1944 года – было принято еще одно постановление Советского Правительства «О неотложных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Гомеля и Гомельской области». Среди большого перечня мероприятий были поручения союзным наркоматам по восстановлению и введению в действие уже в 4 квартале 1944 года молочного завода по переработке 15 тонн молока в сутки, первой очереди мясокомбината по переработке 100 голов крупного рогатого скота за смену. В 4 квартале 1945 года поручалось восстановить и ввести в действие элеватор емкостью в 16 тысяч тонн, построить мельзавод производительностью 100 тонн муки сортового помола в сутки и довести мощность крупзавода до 50 тонн в сутки. В 1944-1945 годах поручалось восстановить в Гомеле ремонтно-подшипниковый завод, не только служебные и общественные здания Гомельского железнодорожного узла, но и Гомельский клуб железнодорожников, литейно-механический завод, лесопильный завод, ряд других предприятий в Гомеле и Гомельской области [51, л. 41-43].

24 августа 1944 года Совнарком СССР принял постановление «Об отпуске Совнаркому Белорусской ССР средств на покрытие дефицита дополнительных расходов по бюджету республики в III квартале 1944 года», согласно которому Наркомфин СССР обязывался отпустить Совнаркому Белорусской ССР в третьем квартале этого года 60 миллионов рублей, в том числе 20 миллионов рублей на восстановление Гомеля и Гомельской области [51, л. 223].

В постановлении Совнаркома СССР от 31 октября 1944 года «О неотложных мерах по восстановлению совхозов Наркомсовхозов в Белорусской ССР» были даны поручения Наркомсовхозов СССР и Совнаркому Белорусской ССР уже в 1944-1945 гг. восстановить в Беларуси 55 совхозов республиканского подчинения, 3 конных завода и совхоз «Индустрия» союзного подчинения. За счет фондов Наркомсовхозов СССР только в первом квартале 1945 года для восстанавливаемых

совхозов и конских заводов Беларуси направлялись 65 тракторов, 62 комбайна, 15 моторов к комбайнам, 65 плугов тракторных пятикорпусных, 65 сеялок тракторных, 130 борон, 70 сенокосилок. Также направлялись станки, строительные материалы, инструменты и хозяйственные товары [52, л. 121].

Этим же постановлением Управление тыла Красной Армии обязывалось передать восстанавливаемым совхозам и конезаводам Белорусской ССР 120 исправных грузовых и 12 легковых автомобилей. Главное управление формирования и укомплектования Красной Армии до 1 января 1945 года обязывалось направить для работы в совхозах Беларуси из числа ограниченно годных к воинской службе 50 агрономов, 60 зоотехников, 55 инженеров-механизаторов, 30 инженеров-строителей, 150 трактористов, 150 шоферов и 50 комбайнеров. Комиссия по отсрочкам от призыва по мобилизации при Совнаркоме СССР получила поручение предоставить отсрочки от призыва 1000 строительных рабочих, занятых на восстановлении этих совхозов. Главлесохрану поручалось выделить восстанавливаемым совхозам 18 тысяч кубометров деловой древесины [52, л. 152].

Были даны поручения в 1944 году восстановить Витебский ветеринарный институт, Жилицкий зооветеринарный техникум, Жемысловскую школу по подготовке бригадиров животноводства и полеводства и Краснобережский сельскохозяйственный техникум [52, л. 123].

Впоследствии, в развитие этого постановления, 22 апреля 1945 года Совнарком СССР издал постановление «О специализации совхозов в Белорусской ССР», которым с учетом природных условий, наличия кормовой базы и территориального расположения утверждалась специализация совхозов союзного и республиканского подчинения (конеvodческие, свиноводческие, молочные, животноводческие, семеводческие и т.д.) [49, л. 225].

Несмотря на крайне сложную ситуацию, Советское Правительство находило возможности для поддержки и научных организаций Беларуси. Так Совнаркомом СССР были приняты постановление от 13 сентября 1942 года «О повышении окладов работников науки по Академии наук Белорусской ССР» и 1 сентября 1944 года дополнения к этому постановлению [51, л. 384].

Уже в годы войны советское правительство начало предпринимать активные меры по возрождению освобожденных от оккупации городов, сел и деревень. Беларусь была одной из наиболее пострадавших от Великой Отечественной войны союзных республик СССР. Нацисты разрушили и сожгли в ней 209 из 270 городов и поселков городского типа, 9200 деревень и сел. Минск, Гомель, Витебск были разрушены на 80-90%. Сильно пострадали и другие города. В сельской местности оккупанты уничтожили 500 тыс. общественных построек, свыше 420 тыс. жилых домов (30,3% жилого фонда). 136 белорусских деревень были сожжены вместе с жителями. В 38 районах республики (Освейском, Чаусском, Бегомельском, Дубровенском, Лельчицком и других) были уничтожены почти все постройки. Так, в Освейском районе из 3 540 домов уцелело только 8, в Лельчицком из 7007 - 32. До 3 млн. городских и сельских жителей остались без крова» [198].

В январе 1944 г. ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР было принято специальное постановление «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП (б) Белоруссии» [110], в котором важное место отводилось обеспечению населения жильем. Осенью 1943 г. Советское правительство ассигновало на восстановление хозяйства БССР 429 млн. руб., из них 329 млн. руб. было выдано в качестве дотации из союзных средств. В 1944 г. дотация из союзного бюджета составила 490790 тыс. руб. (60,3% общереспубликанского бюджета), в 1945г. - 1,2 млрд. руб. (более 50% бюджета БССР) [198].

Помощь оказывалась не только централизованно, но и «снизу» – по инициативе рабочих коллективов городов России и других союзных республик. Например, рабочие из Кировской области помогали восстанавливать промышленные предприятия Гомеля, Ульяновская область помогала в восстановлении Мозыря, Мордовская АССР взяла шефство над рядом городов и районов Гомельской области, Пермская железная дорога взяла шефство над Белорусской. Помощь носила реальный характер – направление рабочих, техники, оборудования, металла, денежные дотации. Только за первые два с половиной года после освобождения от оккупации в Беларусь из других регионов Советского Союза было завезено свыше 50000 единиц промышленного оборудования [190, с. 197-198].

37 вагонов с оборудованием, инструментами, строительными материалами, высококачественной сталью, арматурным железом и цветными металлами прислали Белоруссии трудящиеся Удмуртской АССР.

От коллектива Томской ГЭС поступило 17 вагонов с энергооборудованием, а коллектив Красноярской ГЭС прислал турбину мощностью в 3 тыс. квт. [212, с. 189].

В течение 1944 года Главное управление снабжения при Совнарком БССР приняло 487 вагонов с разными грузами от трудящихся Сибири, Урала, Горьковской и Ярославской областей.

На 1 января 1949 года общая мощность электростанций БССР достигла 116,3% довоенной мощи, местная промышленность по выпуску валовой продукции превысила довоенный уровень на 66%. Посевные площади сельскохозяйственных культур по всем категориям хозяйств в 1948 составили 91,6% к 1940. С момента освобождения от оккупации на 1 января 1949 было построено около 400 тысяч домов для сельского населения. К 1949 году в республике имелось более 11700 школ, в которых обучалось 1452300 детей; в 27 вузах обучались 15804 студента [70, с. 491].

Уже к 1948 году численность рабочих и служащих выросла по сравнению с 1945 в 1,5 раза, фонды их оплаты - более чем в 2 раза, а средняя зарплата на 40%. За счет государства семьям погибших воинов Советской Армии и семьям погибших партизан, а также инвалидам Великой Отечественной войны было построено больше 2 тысяч домов [70, с. 502].

В Беларуси активно шел процесс жилищного строительства, восстановления промышленности, образования и культуры. Например, Витебский медицинский институт уже в 1949 году дал стране 80 врачей первого послевоенного выпуска, а в 1952 г. выпускников было около 200 человек [209, с. 13]. В 1949 году в Белоруссии выходило 10 республиканских газет: «Звезда», «Советская Белоруссия», «Советский селянин» и другие, 11 областных, 10 городских, 164 районных и 12 много тиражных газет общим тиражом более миллиона экземпляров [70, с. 506].

Исследователь Г. В. Костырченко, описывая события, связанные с образованием Полоцкой области, рассказывает об имевшихся планах ее включения в состав РСФСР и о том, насколько трудно было первому секретарю ЦК КП БССР П. К. Пономаренко убедить И. В. Сталина образовать новую область в составе БССР [193, с. 85-87].

В письме к И. В. Сталину депутатов Полоцкого областного совета отмечалось: «Трудящиеся г. Полоцка и области, как и все трудящиеся страны Советов, могут с большим удовлетворением обозреть пройденный путь. Восстанавливая народное хозяйство, разрушенное немецкими оккупантами, многие коллективы промышленных предприятий и транспорта нашей области ознаменовали прошлый год досрочным выполнением плана, значительно увеличив выпуск продукции и производительность труда. Значительных успехов добилось наше сельское хозяйство, расширив в 1947 г. посевные площади, досрочно выполнив план сдачи хлеба и картофеля государству. Из руин и пепла восстает к жизни возрожденный г.

Полоцк, райцентры, колхозы, деревни нашей области. Построено за 1947 г. по области 3830 домов для колхозников, проживавших в землянках» [44, л. 136].

В принятом VII сессией Верховного Совета БССР послании русскому народу говорилось: «Никогда не забудет белорусский народ, что в расцвете Советской Белоруссии надежной опорой была дружба со всеми народами Советского Союза, и прежде всего с тобой, великий русский народ» [86, с. 11].

Западная Белоруссия вошла в состав БССР в сентябре 1939 г. В ее составе были четыре бывших польских воеводства (Новогрудское, Стобцовское, Дисненское, Белостокское), составлявших практически треть Белоруссии с населением около 4 млн. человек [187]. После Великой Отечественной войны Западную Белоруссию составили Гродненская, Брестская, Пинская, Барановичская (ликвидирована в 1954 г. в связи с укрупнением административно-территориальных единиц), Молодечненская (упразднена в 1960 г. с разделом территории между Минской, Витебской и Гродненской областями) и частично Полоцкая области [193, с. 87].

9 сентября 1944 года в Люблине было подписано соглашение между Польским комитетом национального освобождения и правительством БССР о добровольной эвакуации белорусов, украинцев, русских и русинов из Польши в БССР, поляков и евреев, имевших польское гражданство на 17.09.1939 года из западных областей Беларуси в Польшу [193, с. 88]. Как отмечает Г. В. Костырченко, среди проблем порожденных этим, одной из главных была та, что в Польшу хотели уехать и значительное количество этнических белорусов, проживавших в областях, присоединенных к СССР в 1939 году. Некоторые из них называли себя поляками, не владея польским языком. Власти, как могли, противостояли такой извращенной самоидентификации, видя в ней угрозу не только белорусскому национальному сознанию, но и вообще эт-

нополитическому единству советского народа. Желавшие переехать в Польшу белорусы обличались представителями советских органов как желавшие через это избежать военной и трудовой мобилизации, получить иные выгоды» [193, с. 89-90].

По данным Г. В. Костырченко из Польши в БССР в рамках эвакуации прибыло 36398 человек, из них в Беларуси остались только 20,4 тысячи человек, остальные переехали в другие республики СССР. Из БССР в Польшу переехали 232152 человека [193, с. 96-97].

«В советских исследованиях 1970-1980-х годов акцент делался на помощи, которую советское правительство оказывало региону, в частности в западной БССР 130 тыс. хозяйств получили от государства более 380 тыс. га земли. <...> Еще одним важным инструментом помощи колхозам было направление в деревни западных областей БССР специалистов и организация их обучения на местах» [187].

В западных районах БССР после периода послевоенного восстановления была проведена коллективизация. Трудности ее проведения в регионах, вошедших в состав Советского Союза незадолго до начала Великой Отечественной войны, были связаны с тем, что в них преобладала индивидуалистическая психология крестьянства. Как отмечала Е. Н. Кананерова, темпы коллективизации в Западной Беларуси «...отставали от других западных областей и республик» [187].

Государством проявлялось внимание к тому, чтобы положительный характер объединения белорусских земель в составе СССР не вызывал ни у кого сомнений ни в Беларуси и в вошедшей с советскую сферу влияния Польше. В вышедшей в 1948 году в издательстве «Политическая литература» книге Т. Горбунова «Воссоединение белорусского народа в едином советском социалистическом государстве» заявлялось: «Братское единство белорусского народа с великим русским и

украинским народами дало возможность белорусскому народу победить своих врагов, образовать свою государственность, собрать свои земли воедино» [161, с. 230]. «Демократическое правительство Польши признало справедливым воссоединение земель Западной Белоруссии с БССР» [161, с. 229].

Необходимо отметить и высокий уровень доверия по отношению к союзным республикам со стороны руководства Советского Союза. Так 1 февраля 1944 года Верховный Совет СССР принял закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный комиссариат». Верховный Совет СССР тем самым предоставил союзным республикам право вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения. В соответствии с этим законом 6-я сессия Верховного Совета Белорусской ССР приняла закон «Об образовании союзно-республиканского Народного комиссариата иностранных дел БССР» [136, с. 27].

Конференция в Сан-Франциско выработала текст Устава Организации Объединенных Наций, который был подписан 26 июня 1945 года. В числе подписавших его государств была и Белорусская ССР. 30 августа 1945 года Устав ООН был ратифицирован Президиумом Верховного Совета БССР [136, с. 31].

Представителями Белорусской ССР на Парижской мирной конференции 10 февраля 1947 года были подписаны мирные договоры с Болгарией, Италией, Румынией, Венгрией, Финляндией; они были ратифицированы БССР 13 сентября того же года [136, с. 328].

В послевоенной Беларуси партийными организациями уделялось большое внимание «политическому воспитанию» интеллигенции республики. В постановлении VI пленума ЦК КПБ от 18 февраля 1945 года «О политической работе среди

населения» в частности говорилось: «Партийные организации должны регулярно созывать в городах и районах, а также на крупных предприятиях и в учреждениях собрания интеллигенции с постановкой политических докладов, лекций, выступлений руководящих партийных, советских и хозяйственных работников, учёных и других деятелей культуры, систематически информировать интеллигенцию об Отечественной войне, широко разъяснять интеллигенции международную и внутреннюю политику Советского государства. Исключительно важной задачей является организация марксистско-ленинского воспитания интеллигенции в западных областях БССР. Партийные организации обязаны учитывать, что большая часть интеллигенции в западных областях формировалась в панской Польше под влиянием помещичье-буржуазной идеологии» [75, с. 56].

Среди рекомендуемых тем лекций в рамках этих мероприятий была «Учение Ленина и Сталина о национальном вопросе» [1, л. 53]. При этом, как отмечалось в отчетных документах 1947 года, «...кружки по изучению Краткого курса истории ВКП(б) работали нерегулярно, <...> бесконтрольно, отсутствовал дифференцированный подход к интеллигенции при организации кружков. Например, в кружке по изучению партии при Ижанском методическом объединении ... вместе занимались учителя, имеющие высшее образование и учителя, не имеющие не только среднего, но и семилетнего образования» [1, л.4]. Низкий уровень подготовки учителей приводил к анекдотичным ситуациям, что нашло свое отражение в официальных отчетных документах. Так, учительница Ижанской начальной школы Кочан «...на просьбу рассказать о плане Маршалла ответила: "маршалов я знаю много, но о планах их я не знаю"» [1, л. 5].

Сложности организации преподавания в средних школах были и прямо связаны с национальным фактором. По результатам проверки в Брестском районе отмечалось: «Препо-

давательница 3-го класса Речецкой школы т. Кузелик <...> на вопрос, с какого года вы учительствуете, ответила: «С 1939 года, когда к нам пришли русские» [1, л. 17]. «Особенно тяжело с преподаванием истории СССР. В большинстве случаев учителя местные жители, часть из которых получила образование в польской школе. Помощи в ведении урока истории они не получают. Материал урока излагают так, как понимают сами» [1, л. 21].

По итогам проверки в Дзержинском районе Минской области проверяющие писали, что «...ограниченный кругозор учителей, оторванность их от политической жизни, безусловно, отрицательно сказываются на качестве преподавания в школах и воспитании подрастающего поколения в духе советского патриотизма» [1, л. 40].

Обращает на себя внимание наличие большого количества учителей без законченного среднего образования в послевоенной БССР. При этом, например, в Брестском районе, при наличии 73 учителей, не имевших законченного среднего образования, только 23 поступили на заочное обучение, несмотря на имевшиеся для этого возможности [1, л. 17]. В Радшковичском районе Молодечненской области из 43 учителей, не имевших среднего образования, заочно обучались только 24 [1, л. 29].

В Барановичской области «...имели место отдельные случаи проявления национализма в учебных заведениях (Новогрудская средняя школа, Несвижское пед. училище, мед. школа г. Барановичи, Учительский институт, когда органами безопасности была изъята¹ националистическая группа студентов» [1, л. 9-10].

При требованиях политической грамотности, представители интеллигенции не получали порой элементарных условий для нормальной жизни. Как отмечалось в «Справке о по-

¹ Так обтекаемо это названо в информации проверяющего.

литической работе среди интеллигенции Молодечненской области», «...в городе Молодечно лучший врач, заведующий терапевтическим отделением городской больницы тов. Жарин более двух лет не имеет квартиры и проживает с семьей в проходной комнате. Прибывшие в августе 1947 года три врача-специалиста из города Москвы в Молодечно квартир не получили и спят в рабочих кабинетах на столах» [1, л. 36]. «Медицинские работники Граничского, Яршевичского, Ушанского медпунктов не имеют квартир и по 4 месяца не получают зарплаты. 27 учителей, вновь прибывших после учебы в район на работу, в сентябре 1947 года не получили хлебных карточек (хотя форма № 7 была ими сдана вовремя). Учителя Радошковичской СШ не имеют квартир и живут в классах школы» [1, л. 31].

Секретарь Барановичского обкома по пропаганде Ажгирей обращал внимание на то, что «...некоторая часть интеллигенции, особенно местной, проявляют низкопоклонство перед польской клерикальной культурой и антисоветские взгляды. Преподаватель математики Кореличской средней школы Романович И. К. в разговоре с учителями, прибывшими из восточных областей, заявил: "Зачем вы приехали? Кто вас послал сюда? Вы поели там всю гнилую картошку и приехали сюда". Подобного рода факты не единичны» [1, л. 58].

Несмотря на определенное свертывание государственной атеистической политики после Великой Отечественной войны, религиозность некоторой части интеллигенции рассматривалась как существенный недостаток. В «Справке о политическом воспитании интеллигенции по государственному театру оперы и балета» 1947 года отмечалось, что «...в театре имеются солисты и хористы, выступающие в церковном хоре – это, безусловно, говорит о том, что качество идейно-воспитательной работы среди интеллигенции театра необходимо резко улучшить» [1, л. 126].

Партийные органы обращали на низкий уровень атеистической работы представителей белорусской интеллигенции, выражавшийся в попытках с помощью физического воздействия бороться с религиозными проявлениями. Так, «...в деревне Костеневичи 150 детей во время летних каникул под руководством ксендза Жука изучали катехизис. Учителя деревни Костеневичи не противопоставили этому организации внешкольной работы: экскурсий, походов, игр, а пытались прогонять детей от костела» [1, л. 6].

Проведенная в 1947 году бригадой ЦК КПБ проверка политического воспитания Минского медицинского института установила, что в числе преподавателей был 201 белорус, 63 русских, 105 евреев, 27 представителей других национальностей [1, л. 111]. В числе замечаний было указано, что «...в практике института при защите диссертаций и на лекциях имеет место цитирование, в первую очередь, иностранных авторов» [1, л. 113].

В Минском институте народного хозяйства им. Куйбышева проверка выявила, что «...вследствие неудовлетворительной постановки воспитательной работы среди преподавателей института имеют место случаи обмана государства со стороны отдельных преподавателей, выразившееся в присвоении незаконным путем на основании подложных документов ученых званий доцентов. Так, например, преподаватель Грунфест – член ВКП(б), Гольштейн – кандидат в члены ВКП(б), Добкин – член ВКП(б), член партийного бюро, беспартийные преподаватели Щадистов и Соловьев представили фиктивные документы, что им еще до войны было присвоено звание доцента. До последнего момента эти товарищи продолжали получать заработную плату и лимиты как доценты. Руководство института и секретарь партийной организации знали об этом факте, но никак на это не реагировали» [1, л. 63-63].

Среди членов Союза советских писателей БССР в 1947 году было 64 белоруса, 6 русских, 18 евреев, 2 украинца и 1

поляк [1, л. 187]. Послевоенная советская цензура достаточно пристально следила за содержательной и идейной частями тех произведений, которые были ими написаны, некоторые отклонялись при сдаче в печать: «...ряд произведений сданы в печать и там забракованы или даже вышли в свет, а потом были изъяты как непригодные. Так, например:

1. Авруцкий – пьеса о немецкой оккупации, как искажающая действительность.

2. Его же – пьеса «В стройтресте» была премирована в 1946 г., забракована как искажающая действительность.

3. Макарец Б. – рассказ «Мечта», где автор хотел показать страдание еврейского населения при немцах, а по существу выразил антисемитизм (забраковано в издательстве).

4. Титов – стихотворение «Осколок» забраковано, так как призывает к всепрощению в отношении немцев.

5. Верховский «Мешочек земли» пасквиль на советского человека и советскую технику. Вместо волевого солдата бледная личность, для которой дороже всего мешочек с землей.

<...>Пестрак – новелла «Пропавший отряд», где неправильно показано отношение крестьян к партизанам, выходит, что партизан не поддерживало население. И целый ряд других»[1, л. 189-190].

В еврейском драматическом театре после обсуждения постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, были сняты с постановки:

«1. Гордин – «Сиротка Хася» мещанская мелодрама, идейно неполноценная.

2. Гольдфаден – «Цвей Кунемлемлех» идейно неполноценная.

3. Ш. Алехема – «Тевье молочник» инсценировка идейно порочная.

4. Симонов – «Так и будет» постановка на художественно низком уровне.

5. Левин – «Месть» идейно неполноценная» [1, л. 131].

Среди членов Союза советских художников БССР было 35 белорусов, 20 русских, 16 евреев и 10 представителей других национальностей [1, л. 194]. Про них отмечалось, что «...в основном произведения художников, скульпторов и др. идеологически выдержаны, темы актуальны» [1, л. 195]. При этом «...члены Союза советских художников очень пассивны и участия в общественной жизни почти не принимают» [1, л. 195].

Данными проверок выявлялись и реальные нарушения, например, что «...руководство Белгосиздата в течение длительного времени проводило преступную практику оплаты за «переводы» на белорусский язык книг уже переведенных незадолго до войны (причем переведенных хорошо, высококачественно). Здесь же имели место факты прямого жульничества и обмана государства, когда деньги за переводы и редактирование выплачивались лицам, которые никогда не переводили и не редактировали книг, ибо они не способны на это» [1, л. 85].

«...Остаются на работе по воспитанию учеников скомпрометировавшие себя Славецкая Зинаида Ивановна – учительница Смолевичской школы, муж которой выдавал партизан, убивал население, а потом вместе со Славецкой бежал в Германию. В настоящее время осужден советским судом на 10 лет.

Учитель Загорской школы Рудый Александр Адамович, который сотрудничал с немцами, а в настоящее время морально разложился (пьянство).

<...>Главный зоотехник отдела сельского хозяйства Якубовский Борис Адамович, член ВКП(б), совместно с работниками областного отдела сельского хозяйства Бурачевским и Денисовым путем обмана государства и крестьян присвоили за продажу лошадей более 30 тысяч рублей денег и пропили их» [1, л. 30].

Указывались и те нарушения, на которые уже была соответствующая реакция компетентных советских органов: «В Министерстве лесной промышленности БССР <...> растраты и хищения составляют более 3 миллионов рублей. Кроме того, здесь также расхищались и разбазаривались нормированные продовольственные и промышленные товары. Один только начальник ГлавУРСа Мойсейчик по запискам разбазарил товаров больше, чем на 123 тыс. рублей. Это приводило к срыву нормального снабжения рабочих, занятых на лесозаготовках, что серьезно отражалось на выполнении производственных планов предприятиями лесной промышленности. Парторганизация знала об этих фактах, партийный комитет знал и о том, что руководство министерства – б. министр Пыж и его заместители Донченко, Кудрявцев, Шпак сами были соучастниками этих дел, но партком не реагировал на эти сигналы» [1, л. 84].

Существенную роль в БССР, как и в других союзных республиках Советского Союза, имело обучение русскому языку как общему для всего советского народа. При этом учащиеся уже со школы должны были не просто формально изучать язык, как это на практике часто было в СССР в отношении иностранных языков, но и уметь свободно на нем говорить и писать. Этому уделялось самое серьезное внимание на государственном уровне. В докладе «Об итогах учебно-воспитательной работы школ за 1950-1951 учебный год и мероприятиях по ее дальнейшему улучшению», подготовленном зав. Оршанским районным отделом народного образования, в частности отмечалось: «Перестройка преподавания русского языка и должна заключаться в том, чтобы поставить изучение грамматики на службу развитию всех навыков, необходимых для овладения языком, навыков чтения, устной и письменной речи, орфографических и пунктуационных навыков. Усилил работу по орфографии, некоторые учителя совершенно не уделили внимания работе над словом, работе по развитию ре-

чи учащихся, культуре повседневных ответов, навыкам выразительного чтения. Слабо расширялся словарный запас учащихся. В ряде случаев отсутствовала продуманная система письменных работ (руководствовались контрольными диктантами в ущерб творческим работам)» [48, л. 17].

При этом те успехи, которые имели место, связывались с улучшением методической работы учителей в связи с выходом работы И. В. Сталина по языкознанию. В отчете Могилевского облоно за 1952-1953 учебный год отмечалось: «В результате улучшения методической работы среди преподавателей Белорусского и русского языков в связи с выходом в свет работы И. В. Сталина по языкознанию – можно констатировать некоторое улучшение знаний учащихся по этим дисциплинам, их умения применять эти знания на практике. Об этом свидетельствуют материалы инспекторских обследований, наблюдения методистов института, а также результаты экзаменационных работ во многих школах» [32, л. 22]. В докладе зав. Оршанского района также говорилось: «Гениальные труды И. В. Сталина по языкознанию положили начало новому этапу в развитии науки о языке и вместе с тем явились основной грубейших ошибок в школьном преподавании русского и других языков» [48, л. 16].

Однако по факту и в более позднее время освоение русского и белорусского языков не всем школьникам давалось легко. Так в 1958-1959 учебном году в Бельчиновском районе Могилевской области основная неуспеваемость по предметам попадала на русский и белорусский языки. Так по русскому языку из общего числа неуспевающих (492) по всем предметам, по русскому языку не успевали 367 учащихся, по белорусскому 262 [33, л. 10-11]. В Бобруйском районе большая неуспеваемость по русскому языку попадала на 5 классы. Причину этого видели в том, что ряд начальных школ не добивался от учащихся прочных знаний [33, л. 28].

Органами управления народным образованием велся учет национального состава директоров школ и учителей. В 1952-1953 учебном году в Могилевской области в начальной школе из учителей было 1850 белорусов, 61 русский, 5 украинцев, 33 еврея, 8 представителей других национальностей [32, л. 6]. Из учителей 5-7 классов 3039 белорусов, 146 русских, 26 украинцев, 117 евреев, 10 представителей других национальностей [32, л. 7]. Из учителей 8-10 классов 622 белоруса, 82 русских, 10 украинцев, 101 еврей, 7 представителей других национальностей [32, л. 7]. Среди директоров школ было 116 белорусов, 5 русских и 2 еврея [32, л. 10]. Среди заведующих районными отделами народного образования 16 белорусов и 1 русский [32, л. 12].

Необходимо отметить, что в некоторых случаях представители органов государственной власти БССР считали целесообразным представление некоторых материалов не на русском, а на белорусском языке. Так в отчете о работе Могилевского областного краеведческого музея за 1953 год имелась следующая информация по экспозиции «Послевоенное социалистическое строительство»: «Считаем необходимым отметить, что экспозиция первоначально была создана на русском языке. Бывшим замминистра культуры БССР было отдано приказание срочно перевести все тексты на белорусский язык, что вызвало задержку с открытием нового отдела музея на 3 месяца» [37, л. 141]. Учитывая то, что о заместителе министра сказано как о бывшем, можно предположить, что такая его инициатива не нашла понимания о вышестоящего руководства.

Концепция русского народа как «старшего брата» и на сегодняшний день не потеряла своей актуальности в новых исторических условиях в рамках Союзного государства России и Беларуси. Во время рабочей поездки в Брест 6 сентября 2019 года Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в частности сказал: «Почему мы должны к ним относиться пло-

хо, разворачиваться куда-то, предавать их, как некоторые говорят. Этого никогда не будет. Даже без меня этого не будет <...> белорусы «не позволят предать старшего брата» [203].

Необходимо отметить также, что в Беларуси после распада СССР был предпринят ряд шагов, к которым в Российской Федерации только начинают подходить. Так, как отмечал И. И. Смехович, переход Беларуси к рыночной экономике за счет ограбления и обнищания государства и народа в пользу транснациональных корпораций был отвергнут, как политической властью, так и научным сообществом [162].

По мнению А. И. Вдовина «...отлаженная при Сталине система национальных отношений препятствовала возникновению в национальных регионах самодостаточных и самовоспроизводящихся местных элит, способных выключить свои народы из интеграционных процессов, перевести их на путь автаркии, а тем более сепаратизма. Это достигалось посредством школьного образования, политического воспитания, подготовки, постоянной ротации руководящих кадров и, не в последнюю очередь, – репрессиями в отношении реальных и потенциальных лидеров национальных центристских движений. С десталинизацией национальной политики новую, более эффективную систему, обеспечивающую интеграционные процессы в многонациональном обществе, создать не удалось. Контроль за местными элитами был ослаблен, их самостоятельность и властные полномочия с переходом к новой управленческой системе через совнархозы резко расширились» [145].

Говоря о причинах возникновения концепции русского народа как «старшего брата» в национальной политике советской власти, можно предположить, что особое внимание к русскому народу и к русскому языку при сохранении внимания к другим народам СССР, их языкам и культурам, обуславливалось необходимостью иметь реальную основу, из которой в будущем мог бы вырасти единый советский народ с

единым языком. Проводимая И. В. Сталиным национальная политика способствовала формированию единого экономического и культурного советского пространства на территории. Представители РСФСР и УССР принимали активное участие в строительстве БелГРЭС, Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения, Могилевской фабрики искусственного волокна. Одновременно более 5 тысяч комсомольцев БССР участвовали в союзных стройках на территории этих союзных республик.

Советское государство заботилось о том, чтобы объединение Восточной и Западной Беларуси в составе БССР не вызывало сомнений ни у кого из тех, кто входил в зону советского влияния. Значительный акцент в послевоенной Беларуси партийными организациями был поставлен на «политическом воспитании» интеллигенции республики. Послевоенная советская цензура достаточно пристально следила за содержательной и идейной частями произведений культуры, за моральным состоянием советских граждан. Большое значение в БССР придавалось обучению русскому языку как общему для всего советского народа. Обращалось внимание не на формальное изучение, а на навыки свободной речи и письма на русском языке.

На примере БССР мы видим, что, несмотря на имевшие место трагические события советского периода отечественной истории, строительство Советского Союза в рамках реализации национальной политики И.В. Сталина сопровождалось и большими достижениями в промышленности, образовании, науке и культуре, и объединяющее значение русского народа и русского языка в СССР несомненно.

Для формирования советского народа, как единой общности, в рамках развития стратегии сталинской национальной политики, существенное значение имел государственственный патриотизм. В годы Великой Отечественной вой-

ны 1941-1945 гг. он приобрел и общенародный характер. После победы в 1945 году и вплоть до смерти И. В. Сталина в 1953 году, государственный патриотизм имел большое значение для послевоенного возрождения СССР.

Реализация концепции русского народа как «старшего брата» в национальной политике советской власти наибольшее значение приобрела в годы Великой Отечественной войны и в ходе послевоенной деятельности по восстановлению разрушенных войной регионов. Для БССР, как одной из наиболее пострадавших от войны советских республик, это имело особое значение. Собственными силами, без помощи Советского Союза, Беларусь не смогла бы восстановить то, что было разрушено, во всяком случае, в те сроки, в которые это было осуществлено.

Помощь БССР в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, в том числе и в образовательной и культурной сферах, жилищном строительстве, носила не только характер общегосударственной поддержки Советского Союза, но и инициативной помощи трудовых коллективов из разных регионов России. В том числе Сибири, Урала, Удмуртии, Томской и Красноярской ГЭС, Горьковской и Ярославской областей. Помогали и другие союзные республики. Это придавало помощи именно братский характер; в данном случае можно говорить о том, что то, что декларировалось государством, нашло отклик у народа.

То, что БССР стала одним из государств, подписавших 26 июня 1945 года Устав ООН, носило не только формальный характер, связанный с желанием руководства Советского Союза включить в число учредителей ООН союзные республики, поскольку в число учредителей вошли доминионы Британской империи. Это свидетельствовало и о высоком уровне доверия к союзным республикам со стороны сталинского руководства, конкретно – к Беларуси и Украине, которым было доверено подписание этого политически важного историче-

ского документа. Нужно при этом отметить, что РСФСР не была отдельно представлена в ООН.

Послевоенное возрождение в западных областях Беларуси в силу их более позднего вхождения в состав СССР имело свою специфику, связанную с тем, что в них преобладали индивидуалистическая психология у крестьян, что сказывалось и на темпах коллективизации, проводимой в этих регионах вслед за послевоенным восстановлением.

В послевоенные годы наряду с решением задач восстановления того, что было разрушено за время войны, в БССР, как и в других республиках Советского Союза, пристальное внимание уделялось морально-идейному состоянию, в первую очередь, интеллигенции – тех, кто мог оказывать непосредственное влияние на общественные настроения. С этой целью проводились проверки состояния политического воспитания разных групп интеллигенции Беларуси.

Сталинская национальная политика, несмотря на имеющиеся недостатки, обусловленные очень широким использованием мер силового принуждения при решении стоящих перед государством задач, позволила советскому народу осознать себя единым целым перед лицом внешней угрозы в годы Великой Отечественной войны и в ходе послевоенного восстановления страны. Для Беларуси это имело особенно большое значение в силу масштабов и жертв, принесенных республике войной и нацистской оккупацией.

Глава 3. Реализация национальной политики советской власти в период руководства Советским Союзом Н.С. Хрущёвым

3.1. Форсированная денационализация народов СССР в Программе строительства коммунизма

Советский Союз был одним из государств, в котором реализовывалась попытка устранения межнациональных различий с целью формирования советского народа, как единой наднациональной общности.

Как писал А. И. Вдовин, «...в трудах государствоведов после принятия "Программы строительства коммунизма" корректировались представления о дальнейших этапах в развитии советского федерализма и наций. Предполагалось, что ближайшей перспективой является развитие автономий в единые советские республики, а в дальнейшем, уже в условиях полной победы коммунизма, должно произойти слияние республик, подготовляемое уже в 1960-е годы путем создания межреспубликанских органов. <...> допускалась возможность сохранения федерализма в будущем безгосударственном коммунистическом обществе. Представлялось, что негосударственный федерализм, основанный на началах общественного объединения наций, будет служить задаче завершения слияния наций и после перехода к безнациональному обществу исчерпает свою необходимость» [145, с. 157].

Форсированной денационализации народов СССР, заявленной в Программе строительства коммунизма, предшествовала серьезная идеологическая и информационная подготовка, начавшаяся после смерти И. В. Сталина.

В вышедшем в 1954 году томе Большой Советской энциклопедии, в статье посвященной национальной программе Коммунистической партии СССР заявлялось: «История подтвердила жизненность многонационального советского госу-

дарства, которое выросло не на буржуазной основе, развивающей чувство национального недоверия и национальной вражды, а на социалистической основе, которая культивирует чувства дружбы и братского сотрудничества народов» [79, с. 293]. Говорилось о решительной борьбе со всякими пережитками национализма и космополитизма, воспитании всех трудящихся в духе интернационализма и советского патриотизма. О том, что страны социалистического лагеря решают национальный вопрос, опираясь на «великий опыт» КПСС [79, с. 293].

В статье, посвященной национальному вопросу, провозглашалось, что «...в противоположность капиталистическим странам, где отношения основаны на угнетении сильными нациями слабых и малых наций, где существует расовая и национальная дискриминация, в мире социализма основным законом национальных взаимоотношений является полное равенство всех рас и наций, социалистическая взаимопомощь и дружба между ними» [80, с. 299]. А в статье о нации говорилось, что «...Советский государственный строй оказался образцом многонационального государства, в котором национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены наилучшим образом» [81, с. 309].

Смерть И.В. Сталина явилась первым испытанием на прочность казавшимся монолитным советского государства. Среди тех, кто сменил его в руководстве Советским Союзом, не было ни одного, кто воспринимался бы как общепризнанный лидер всеми слоями населения. Внутри коллективного руководства (Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев, Л. П. Берия, В. М. Молотов и др.) шла борьба за полноту власти. Это сказалося и на положении в союзных республиках.

Как отмечал Э. Г. Иоффе, «...в истории КПБ был случай, когда ЦК Компартии Белоруссии не подчинился ЦК КПСС, точнее высшему руководству КПСС. Это произошло после смерти Сталина – в июне 1953 г. Тогда Берия обвинил руко-

водство партийной организации Белоруссии в неправильном подборе и расстановке кадров, в искажении ленинской национальной политики, в крупных ошибках в национальном вопросе и руководстве сельским хозяйством. На этом основании предлагалось провести пленум ЦК КПБ, раскритиковать работу первого секретаря Николая Патоличева и поддержать решение об его освобождении» [179, с. 82-83]. А. И. Вдовин писал о том, что 12 июня 1953 года было принято постановление ЦК КПСС: «Освободить т. Патоличева Н.С. от обязанностей первого секретаря ЦК КП Белоруссии, отозвав его в распоряжение ЦК КПСС» и «рекомендовать первым секретарем ЦК КП Белоруссии т. Зимянина М.В., члена ЦК КПСС, бывшего второго секретаря ЦК КП Белоруссии, освободив его от работы в Министерстве иностранных дел СССР» [145, с. 139].

По мнению И. А. Пушкина, предложение Л. П. Берии о смещении Н. С. Патоличева было направлено не против специалистов народного хозяйства, а против руководства партийного аппарата БССР, преимущественно состоящего из русских.

На июньском пленуме ЦК КПБ 1953 года с критикой национальной политики в республике выступил М. В. Зимянин – бывший второй секретарь ЦК КПБ, белорус по национальности, который, как казалось, должен был сменить Н. С. Патоличева. Его предложения предусматривали увеличения процентного состава белорусов в партийно-советском аппарате (например, в семи райкомах КПБ среди секретарей не было ни одного белоруса), необходимость возрождения белорусского языка (вызванное как внутренними, так и внешними факторами). Эта программа белорусизации напугала многих партийных руководителей, в том числе белорусов. Они сплотились вокруг первого секретаря ЦК КПБ Н. С. Патоличева. Совсем по другому пошла речь о национальной политике уже на июльском пленуме 1953 года, когда обсуждалась преступ-

ная деятельность Л. П. Берии. Понятно, что предложения М. Зимянина были отклонены [227, с. 162].

Н. С. Патоличев работал в должности первого секретаря ЦК КПБ до 1956 года, когда перешел на работу в Министерство иностранных дел СССР, а в 1958 году стал министром внешней торговли СССР. Причиной неподчинения пленума ЦК КПБ решению ЦК КПСС, можно считать внутривластическую борьбу в союзном руководстве, завершившуюся победой Н. С. Хрущева в тот исторический период над его политическими оппонентами.

Позднее Н. С. Патоличев говорил первому секретарю ЦК КП Киргизии Т.У. Усубалиеву об инициативах Берии: «Более худшего вида проявления национализма трудно было найти. Осуществление этой бредовой идеи обернулось бы страшной трагедией для миллионов граждан, проживающих в Белоруссии». Берия «вовсе не заботился о развитии национальных языков и национальных кадров. Реализация бериевского «национального» плана привела к перемещению миллионов людей из одних республик в другие» [145, с. 139].

«В национальной политике постсталинского времени периодически возрождались подходы, характерные для 1920-х годов. Но ни Л.П. Берия, ни Н.С. Хрущев, ни впоследствии Л.И. Брежнев не ставили под сомнение незыблемость и правильность ленинско-сталинской концепции «ограниченного суверенитета» советских этнонаций, предлагая свои варианты «гармонизации» межэтнических отношений в СССР» [183, с. 400].

В 1961 году в Программе КПСС появилась концепция стирания национальных границ в ходе развернутого коммунистического строительства. Выступая на XXII съезде, первый секретарь ЦК КПСС, Н. С. Хрущев сказал: «В нашей стране идет процесс сближения наций, усиливается их социальная однородность. В ходе развернутого строительства коммунизма будет достигнуто полное единство наций. <...>

Встречаются, конечно, и такие люди, которые сетуют по поводу того, что стираются национальные различия. Мы им отвечаем: коммунисты не будут консервировать и увековечивать национальные различия. Мы будем поддерживать объективный процесс все более тесного сближения наций и народностей, происходящий в условиях коммунистического строительства на базе добровольности и демократизма. Необходимо усиливать воспитание масс в духе пролетарского интернационализма и советского патриотизма. Следует со всей большевистской непримиримостью искоренять даже малейшие проявления националистических пережитков» [63, с. 217].

Нужно отметить такой характерный для советской исторической науки фактор, что она рассматривала историю входивших в Советский Союз национальных образований, как историю СССР даже в периоды, когда такого государственного образования в принципе не существовало даже в виде идеи. Об этом отношении к истории, как к «политике, обращенной в прошлое» свидетельствовали даже названия школьных учебников по истории, например «История СССР. От древнейших времен до конца XVII века» [69]. Некоторые из этих учебных пособий видели начало советской истории в глубочайшей древности: «Первые люди появились в нашей стране в глубокой древности 700-600 тысяч лет назад» [83, с. 7]. При этом отмечалось историческое единство народов СССР: «Много важных событий произошло в истории нашей Родины. Предки русского, украинского и белорусского народов столетиями вели героическую борьбу против кочевых племен Востока – хазар, печенегов, половцев» [83, с. 3].

В 1948 г. был издан «Атлас истории СССР для средних школ» под редакцией К. В. Базилевича, И. А. Голубцова, М. А. Зиновьева (I и II части – период до 1917) [68]. По мнению украинского исследователя К.Ю. Галушко «Учебные атласы по истории СССР, издававшиеся с 1948 г., визуально подавали прошлое СССР как прошлое, прежде всего, России и

Российского государства, и несмотря на наличие исторических карт «национальных окраин», общий ход исторического процесса приводил их в атласе к вхождению в состав России, после чего они растворялись и в ее истории, и на карте, становясь необозначенными визуальными составляющими или великой державы, или ее определенных широких регионов <...> Понимание их прошлого через визуальную информацию исторической карты безальтернативно приводило их в контекст русской истории как на конечную остановку маршрута» [152, с. 536].

Большое внимание уделялось тому, чтобы белорусы знали своих знаменитых земляков; чтобы видели связь своей региональной истории с «большой» историей, протягивали «нити» между досоветской и советской историей. 9 декабря 1958 года «Советская Белоруссия» писала: «Каждый город, каждая деревня имеют свою богатую историю, с гордостью говорят их жители о своих знатных земляках. В Могилеве вам расскажут о легендарном Стахоре Митковиче, вожде народного восстания XVIII века и о близком сподвижнике В. И. Ленина – Пантелеймоне Николаевиче Лепешинском. <...> В Бобруйске вам расскажут о пламенных молодых революционерах героях гражданской войны Непогодине и Одерихо, о славных подвигах командира партизанского отряда Героя Советского Союза Ливенцева, о замечательной труженице сельского хозяйства Александре Сакун. В древнем Кривиче можно услышать рассказы о вожде народного восстания XVIII века Василии Ващиле <...> о дважды Герое Советского Союза генерале танковых войск И. Гусаковском» [100, с. 3].

При этом обращалось внимание на то, что интеллигенция должна видеть превосходство советского народа и тех народов, их которых он был образован над Западом, уметь мотивировать это превосходство конкретными историческими фактами, цифрами.

Например, по Могилевской области центральная республиканская печать БССР в 1958 году приводила такие факты: «До Великой Октябрьской социалистической революции в Могилевской области не было рабочих и сельских клубов, изб-читален. В настоящее время в области работают областной дом народного творчества, 21 районный и городской дом культуры, сотни клубов и изб-читален. В области имеются два драматических театра – Могилевский и Бобруйский, свыше тысячи коллективов художественной самодеятельности. Работают музыкальное училище и 8 музыкальных школ.

В Могилевской губернии до революции было только 23 библиотеки. Ныне здесь функционируют 2 областных, 32 городских и районных, 22 детских, 216 сельских, 212 колхозных библиотек.

В Могилевской губернии крайне слабо была развита сеть медицинских учреждений. В 1909 году, например, насчитывалось 50 больниц на 1306 коек. В настоящее время на территории намного меньше бывшей губернии имеется 665 лечебно-профилактических, санитарно-эпидемиологических и детских учреждений, из них 116 больниц на 6905 коек» [100, с. 3].

Для политики Н. С. Хрущева была характерна ярко выраженная атеистическая составляющая, своей задачей он видел уничтожение религии в Советском Союзе. В ряде случаев реализации его политики на территории БССР это было связано с национальным вопросом, так как некоторые религиозные объединения были связаны с представителями конкретных национальных меньшинств Беларуси – иудеи с евреями, католики с поляками (при этом было немало католиков и других национальностей). Пик антирелигиозных репрессий, инициированных Н. С. Хрущевым, пришелся на 1958-1964 гг.

До их начала представители национальных меньшинств республики пытались проявлять религиозную активность. Так католики Могилева направляли ходатайство в Москву об от-

крытии костела и разрешении пригласить ксендза из Литвы или Западной Беларуси, под обращением было 233 подписи [40]. Решением Могилевского облисполкома от 7 февраля 1955 года их просьбу о возврате костела оставили без удовлетворения [41, л. 72].

В 1954 году Мстиславском районе имеется иудейская группа, нелегально собирающаяся. Ее лидер Локших Велька, работал в мебельном магазине [41, л. 13]. В 1957 году представители еврейских групп (миньянов²) ходатайствовали об открытии синагоги в Могилеве [42, л. 4].

В Бобруйске в 1957 году было 7 миньянов, в которые входило до 700 человек. Уполномоченный писал о них: «Основным духовным руководителем являются Фридлянд Лейзер, бывший раввин Шехман Берка – духовное лицо, производящий обрезание новорождённых, Шейн – выполняющий функции резника³» [42, л. 91].

В ходе текущих проверок в 1957 году уполномоченным по Могилевской области изучалась религиозная деятельность иудейских общин в Шклове, Кричиве, Черикове [42, л.2].

В отчете уполномоченного по делам религиозных культов по Могилевской области за 1960 год о группах иудейского исповедания в области говорилось, что их осталось 13-14 (5-6 в Бобруйске⁴, по 1 в Могилеве, Быхове, Шклове, Черикове, Осиповичах, Мстиславле, Костюковичах) [43, л. 19].

По утверждению И. А. Пушкина, «...национально-культурная жизнь нацменьшинств Беларуси, за исключением русских, с начала 1950-х до середины 1980-х гг. фактически

² Миньян – в иудаизме необходимый кворум для совершения публичного богослужения, община из не менее, чем 10 взрослых евреев-мужчин старше 13 лет и 1 дня, собирающаяся для общинного богослужения и проведения ряда религиозных обрядов.

³ Резник – у иудеев забойщик скота и птицы в еврейской общине, одна из профессий, связанных с религиозными традициями еврейской общины.

⁴ С чем связана такая неопределенность, не удалось выяснить.

было ограничено рамками религиозной сферы. Но и ей партийно-советские власти БССР чинили значительные препятствия. <...> При этом существенная часть представителей национальных меньшинств Беларуси являлось носителями определенных религиозных традиций и ценностей. Их уровень этнического самосознания был намного выше, чем у белорусов» [226, с. 262].

Историк И. А. Пушкин, критикуя в своей монографии реализацию государственной национальной политике в Беларуси в советский период, писал, что «...в БССР никто из руководителей не собирался учитывать местные особенности. Интернациональное, в смысле русское, ценилось куда выше, чем национальное. Представители нацменьшинств, особенно те, что были присланы сюда центральными органами власти, чувствовали себя в БССР довольно комфортно и самостоятельно. В те годы процент нацменьшинств (особенно русских) среди правящих кадров республики был всегда выше, чем их удельный вес в общем составе население. В первую очередь за счет направленных в республику кадров, а не местных уроженцев» [226, с. 165].

Представляется, что уравнивание «интернационального» и «русского» в данном контексте совсем не отражает действительных исторических процессов, происходивших в БССР и в других союзных республиках в данный период.

В РСФСР в областях с преобладающим русским населением также никто не собирался учитывать «местные особенности». Программа строительства коммунизма предполагала форсированную денационализацию в целях создания единого советского народа, по образцу которого могли бы денационализацию и народы других стран советского лагеря в целях построения единого социалистического общемирового пространства. Предполагалось, что в это общечеловеческое общество волются и народы, которые на данном этапе живут в странах с несоциалистическим государственным устрой-

ством, так как считалось, что в ходе общественного развития социализм победит и в них.

Политика денационализации привела к тому, что на совещании, проводимом первым секретарем ЦК КПБ К. Т. Мазуровым в преддверии 40-летия образования СССР в 1959 году, отмечалось, что «...ни в одном из белорусских вузов, в том числе и Белорусском государственном университете, нет кафедры истории Белоруссии. Как можно себе представить специалиста по белорусскому языку, или белорусской литературе, географии, журналистике, работающих в Белоруссии и не изучивших истории Белоруссии, а мы таких специалистов выпускаем» [3, л. 65].

Известный белорусский историк, один из авторов двухтомной истории БССР, школьного учебника по истории Белоруссии Л. С. Абецдарский на этом совещании обратил внимание на то, что «...в средних школах история БССР не изучается. В учебнике для X класса истории Советской Белоруссии посвящено 78 – не страниц, а строчек. На таких факультетах университета как филологический, географический, отделение журналистики история БССР не изучается. На историческом факультете курсу истории БССР отводится не более 100 часов. Почти такое же положение и в педагогических институтах» [3, л. 64].

Исключение из учебных программ курсов по истории БССР, по словам одного из докладчиков, было обусловлено тем, что белорусские вузы работали по планам МГУ: «Механическое перенесение этого плана в условия Белоруссии не позволяет изучать историю БССР, а изменять этот план не разрешает Министерство высшего образования» [3, л. 66].

Проблемой для историков, занимавшихся историей БССР, в этот период было то, что «...большая часть, если не все материалы по истории КПБ, хранящиеся в архивах республики и в частности в архиве истории КПБ, до последнего времени были закрыты» [3, л. 83]. Это приводило к тому, что

по образному выражению одного из участников совещания, «...не имея перед собой достоверных архивных материалов, многие наши исследователи пользуются такими источниками, как палец и потолок. В самом деле, разве не этими источниками пользовалась кандидат исторических наук т. Каменская, которая на странице 250 монографии "История Минска", изданной Академией наук БССР, определяет численность большевистской организации Минска накануне Октябрьского переворота в 30 тысяч человек. <... > Мне рассказывал один преподаватель, как он оконфузился, когда доверчиво отнесся к этим фактам. Он назвал эту цифру, студенты заявили, что цифра очень большая. Ведь в Минске жителей тогда было 80 тысяч. 30 тысяч коммунистов, это если отбросить детей, значит, каждый второй был членом Коммунистической партии» [3, л. 83-84].

В то же время, несмотря на имевшие место сложности, отношение к советскому народу как единому целому, в рамках которого преодолеваются межнациональные границы и различия, сохранялось и после отставки Н. С. Хрущева.

На проходившем в 1966 году XXVI съезде Коммунистической партии Белоруссии первый секретарь ЦК КПБ П. М. Машеров отмечал, что «...необходимо воспитывать у нашего народа пламенный советский патриотизм и социалистический интернационализм. ... Задача партийных организаций ... воспитание советских людей в духе братской дружбы народов, понимания общегосударственных интересов, непримиримо относится к даже незначительным проявлениям местничества и национальной ограниченности» [4].

По мнению А. И. Вдовина «...новая историческая общность людей в СССР была не только сотворенным мифом, но и реальностью. <...> на уровне общественной рефлексии ощущение «советской народности» имелось» [145, с. 158-159].

В то же время, «...хрущевский и особенно брежневский периоды были «золотым веком» развития этнических

институтов в национальных регионах всего Советского Союза. Коренизация позволяла тратить много ресурсов на национальное культурное (и государственное) строительство. Появление национальных университетов, научных институтов, учреждений культуры, новых издательств, газет и журналов, расширение доступа в партийные и советские органы создавало большое количество рабочих мест для национальной интеллигенции. Однако, несмотря на достоинства политики коренизации, национальные меньшинства осознавали, что шансы сделать хорошую карьеру за пределами своих регионов у них невелики. Разочарование приводило к росту местного национализма, что стало особенно заметным с начала 1970-х годов» [254, с. 108].

«Исторически сложившаяся традиция развития белорусского города как русскоязычного не была изменена в указанный и последующий периоды. Белорус с низким уровнем грамотности и образования, традиционной культурой «переплавлялся» в русскоязычной среде и культуре больших городов БССР. Он сознательно вливался и принимал существовавшую городскую среду и культуру» [246, с. 119]. Из 732 тысяч студентов, обучавшихся в вузах Советского Союза в конце 1950-х годов, около 50,5 тысяч студентов обучались в вузах БССР [3, л. 166]. Единая система образования способствовала формированию и единого образовательного и культурного пространства на всей территории Советского Союза.

Попытки возвращения к коренизации в национальной политике, предпринятые Л. П. Берией вскоре после смерти И. В. Сталина, оказались нежизнеспособными. В БССР Н. С. Патоличеву в тот момент, благодаря внутривластной борьбе в советском руководстве, закончившимся победой Н. С. Хрущева, удалось сохранить пост первого секретаря ЦК КПБ, несмотря на имевшееся решение союзного ЦК партии отозвать его из Беларуси. Про инициативы Л. П. Берии Н. С. Патоличев

отзывался так, что «...более худшего проявления национализма сложно найти» [145, с. 139].

Форсированная денационализация в Программе строительства коммунизма во много объяснялась утопичностью взглядов советских лидеров, в первую очередь, Н. С. Хрущева, на реальное положение с национальным вопросом в СССР. Поэтому уже при Н. С. Хрущеве начинает делаться упор на строительство единого советского общества с учетом всего лучшего, что есть у каждой из наций.

В БССР обращалось внимание на то, что необходимо знать своих знаменитых земляков; уметь увидеть переплетение истории своего села или города с историей страны, не только советской, но и дореволюционной.

В политике Н. С. Хрущева существенное значение имели антирелигиозные репрессии, проводившиеся в период 1958-1964 гг. В Беларуси они оказались связаны и с национальным вопросом, потому что для многих жителей республики религиозная самоидентификация была тесно связана с национальной. В первую очередь, это касается иудаизма, отчасти католичества.

Те формы коренизации, которые имели место в годы нахождения у власти Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева, способствовали развитию национальной культуры Беларуси. В то же время в образовательной сфере в большинстве случаев отдавалось предпочтение образованию на русском языке, как языке межнационального общения Советского Союза. Первый секретарь ЦК КПБ П. М. Машеров призывал непримиримо относиться «...даже к незначительным формам национальной ограниченности» [4].

3.2. Реализация концепции «многонационального советского народа» на базе лучших традиций народов СССР

Представители советских общественных наук утверждали, что «...межгосударственные отношения социалистического лагеря, основанные на принципах пролетарского интернационализма, включающего в себя на новой, более высокой основе демократический принцип равноправия и национального суверенитета, способствуют расцвету национальной жизни, тогда как в империалистическом лагере и в теории, и на практике побираются самые элементарные принципы демократии, в том числе суверенитет и равноправие наций» [214, с. 151]; «...народный и национальный суверенитеты в СССР, будучи тесно связаны между собой, вместе с тем отличаются друг от друга как по субъектам их осуществления, так и по своему внутреннему содержанию. При этом именно народный суверенитет является в социалистическом обществе источником всех остальных властей» [132, с. 48].

В статье, написанной к 50-летию образования СССР ее авторы – член-корреспондент АН СССР М. П. Ким и В. П. Шерстобитов дали такое определение советского народа: «Советский народ как новая историческая общность характеризуется следующими основными признаками. Во-первых, это общность социально-классовая, основанная на нерушимом союзе и всестороннем сотрудничестве рабочих, колхозного крестьянства, интеллигенции; во-вторых, это общность межнациональная, которая олицетворяет братскую дружбу советских народов, имеющих общую социалистическую экономическую базу, однотипную социально-экономическую структуру, единую социалистическую Родину – Союз Советских Социалистических Республик; в-третьих, это общность, спаянная единством марксистско-ленинской идеологии, одухотворенным трудом людей во имя достижения общей цели – построе-

ния коммунизма, общность, демонстрирующая монолитную сплоченность всех классов, социальных групп, наций и народностей вокруг своего авангарда – Коммунистической партии; в-четвертых, это общность, которой свойственно появление и закрепление общих черт в морально-политическом и духовном облике людей, таких, как преданность делу коммунизма, социалистический патриотизм и интернационализм, высокая трудовая и общественно-политическая активность, непримиримость к эксплуатации и угнетению, национальным к расовым предрассудкам, классовая солидарность с трудящимися всех стран» [189].

В то же время, по мнению некоторых исследователей, унификация СССР в республиках СССР была формальной, поверхностной. Союзные республики по целому ряду параметров существенно отличались друг от друга [163].

В БССР реализация концепции «многонационального советского народа» имела свои особенности, обусловленные тесными историческими и культурными связями русского и белорусского народов.

В вышедшей в 1959 году в издательстве Академии наук СССР книге «Белорусская ССР» отмечалось: «...Значительны успехи белорусского народа в развитии своей национальной культуры, которая только при советской власти получила возможность глубокого и всестороннего развития. В Белоруссии, где до Октябрьской революции 82 процента населения было неграмотным, сейчас успешно проводится семилетнее обучение. В крупных городах осуществлен переход к всеобщему среднему образованию» [195, с. 88]. «Академия наук БССР осуществляет обмен научными изданиями с 28 научными учреждениями различных капиталистических государств, в том числе с Оксфордским университетом, Калифорнийским университетом, Финской, Бельгийской, Австрийской, Голландской, Норвежской академиями наук, Вашингтонский библиотекой конгресса» [195, с. 90-91].

Деятельность белорусских педагогов получала высокую оценку советского государства. Только «Указом от 13 августа 1960 года Президиум Верховного Совета СССР наградила орденами и медалями СССР 929 работников народного образования Белорусской ССР. Из них орденом Ленина - 29, орденом Трудового Красного Знамени - 50, орденом "Знак почета" - 140 и медалью "За трудовую доблесть" - 710 человек» [113].

Творческая деятельность в советских республиках имела государственную поддержку. Уже к 1955 году были сняты белорусские художественные кинофильмы «Константин Заслонов», «Павлинка», «Кто смеется последним», «Поют жаворонки», «Дети партизана», документальные фильмы «Советская Белоруссия», «Новый Минск», «Колхоз "Рассвет"», «Многоотраслевой колхоз», «Народный поэт» [28].

Многие произведения русских классиков и советских писателей были переведены на белорусский язык и изданы большими тиражами республиканским издательством. В свою очередь произведения многих белорусских писателей, поэтов и ученых были переведены на русский язык и изданы в Москве, Ленинграде, в других городах СССР [70, с. 507].

Разумеется, свобода творчества существовала в определенных советским государством рамках. Нужно отметить, что все имеющие значение публикации, видео и аудиосюжеты в СМИ подлежали прежде своего выхода в свет утверждению соответствующими органами. Так на заседании бюро Витебского обкома 26 декабря 1968 года был утвержден порядок освещения в печати, по радио и телевидению мероприятий на территории области, посвященных 50-летию БССР и Компартии Белоруссии [9, л. 8]. Однако в целом данные ограничения не были препятствием для развития культуры – ее произведения, созданные в бесцензурное время, зачастую уступают советским аналогам.

Все возрастающее стремление к сотрудничеству в области культуры, к ее сближению в большой семье народов

СССР было одной из существенных черт духовной жизни Белоруссии в 1946-1958 гг. Связи белорусской культуры с братскими культурами СССР в этот период носили всесторонний характер [197, с. 186-187]. Белорусская культура развивалась в тесном взаимодействии с многонациональной советской культурой. В первые послевоенные годы культурный обмен между советскими народами включал в себя, прежде всего, их помощь друг другу. Взаимный обмен духовными ценностями и взаимопомощь - процессы взаимосвязанные, их нельзя отделять один от другого [197, с. 167].

Как отмечалось в брошюре, посвященной декаде Белорусского искусства в Москве в 1955 году: «Коммунистическая партия и Советское Правительство обеспечили небывалый расцвет культуры всех народов нашей необъятной Родины. Об этом ярко свидетельствуют декады искусства и литературы братских народов, проводимые в Москве. ...На декаде были представлены все виды искусства республики. ...Почетное место в декаде отведено театрам Белоруссии. ...В концертных залах, домах культуры и клубах столицы выступили коллективы и солисты Белорусской государственной филармонии. Вместе с профессиональными коллективами на декаде продемонстрировали свои успехи мастера народного творчества, коллективы художественной самодеятельности.

На выставке белорусского изобразительного искусства в Москве было выставлено около 1000 произведений художников Белоруссии, а также лучших мастеров народного творчества. Писатели и поэты Белоруссии выступили в домах культуры, клубах и концертных залах Москвы с чтением своих произведений» [28].

В вышедшей в 1968 году в Минске брошюре «Путь борьбы и созидания. Белоруссия за годы советской власти» констатировалась, что «...лучшие произведения деятелей литературы и искусства Советской Белоруссии перешагнули границы республики, завоевали многомиллионную аудито-

рию. Во всех уголках Советского Союза, во многих странах мира с успехом проходят дни и декады белорусской культуры, звучит самобытный язык белорусского народа, язык Янки Купалы и Якуба Коласа; исполняются произведения белорусских композиторов, организуются выставки произведений художников, скульпторов, графиков, народных умельцев, демонстрируются фильмы, созданные на киностудии республики» [160, с. 47-48].

Учреждения культуры пропагандировали превосходство советского образа жизни. Так, в Химовском сельском клубе Бобруйского района в наглядной агитации клуба в 1957 году были широко показаны борьба народов за мир, приоритет русских учёных перед иностранными, превосходство советского народа в развитии физкультуры и спорта [38, л. 23].

Широкое вовлечение творческой интеллигенции в реализацию советской национальной политики, ее государственная поддержка в реализации поставленных партией и государством задач, способствовали взаимопроникновению культур, доступности культурного обмена внутри СССР. Например «... в 1958 году бывшая артистка танцевальной группы Архангельского народного хора Галина Петровна Чистякова набрала группу ребят, чтобы обучать их искусству танца при Дворце культуры Минского тракторного завода. Из этой группы и родился ансамбль «Лянок», получивший в семидесятые годы звание народного коллектива» [112, с. 4]. Участники коллектива «... вместе ездили в Брест, Ленинград, Петрозаводск, отдыхали летом в детском лагере в Польше, выступали в Кремлевском театре, на ВДНХ в Москве» [112, с. 4].

Развивалось и международное культурное сотрудничество. В информации о проведенной работе учреждений культуры Могилевской области в связи с декадой румынской культуры в БССР и о работе учреждений культуры в 1958-1959 гг. отмечалось, что в сельских клубах проводились лекции и беседы о достижениях Румынской народной республи-

ки. Были проведены кинофестиваль, торжественный вечер и концерт [39, л. 11]. За 1958 год по темам «Борьба за увеличение сельскохозяйственной продукции», «Расцвет братских республик и развитие многонациональной культуры и искусства» был показан 61 фильм [39, л. 9].

Увековечивание памяти исторических личностей партийными и советскими органами было одним из способов формирования общего культурного и смыслового пространства Советского Союза.

Еще 4 августа 1945 года СНК и ЦККП(б) Белоруссии принял постановление «Об увековечивании памяти народного поэта Белоруссии Янки Купалы». Оно стало основанием для целого ряда мероприятий в республике в последующие годы. В частности, четверть века спустя, 31 августа 1970 года Витебский облисполком принял решение о восстановлении дома народного творчества Янки Купалы в д. Левки Оршанского района. Управлению лесного хозяйства было поручено подготовить в первом полугодии 1971 года сруб дома согласно размерам бывшей дачи Янки Купалы, Оршанский райисполком должен был обеспечить строительство дома к 1 января 1972 года в урочище Левки. Управлению культуры Витебского облисполкома поручалось выйти с ходатайством в Министерство культуры БССР о создании в этом доме филиала литературного музея Янки Купалы [20, л. 63].

24 марта 1967 года на заседании бюро Витебского обкома Коммунистической партии Белоруссии рассматривался вопрос о присвоении Полоцкой городской типографии имени Георгия Скарины [7, л. 113]. Было постановлено «поддержать ходатайство Полоцкого горкома и горсиполкома и просить ЦК КП Белоруссии решить вопрос о присвоении Полоцкой городской типографии имени Георгия Скарины» [7, л. 219].

В 1957 году были учреждены премии имени Я. Купалы и Я. Коласа. Их первыми лауреатами стали П. Панченко - за поэму «Патриотическая песня», М. Танк - за сборник стихов

«След молнии», П. Бровка - за роман «Когда сливаются реки», И. Шамякин за роман «Крыніцы» [197, с. 146].

12 августа 1967 года в ходе заседания секретариата Витебского обкома был одобрен план Полоцкого горкома о проведении в г. Полоцке юбилейных дней, посвященных 450-летию белорусского книгопечатания [7, л. 113]. Предполагалось прибытие 70 делегатов из Минска. В рамках мероприятий планировалось проведение в Полоцке совместного торжественного заседания Полоцких горкома и горисполкома с Президиумом Академии Наук БССР и Комитетом по печати при СМ БССР, митинг трудящихся на месте будущего памятника Г. Скарины [6, л. 128].

В Белорусской ССР жили представители разных национальностей. Например, в вышедшей в 1970 году книге про Брест, подчеркивалось, что это «...город с многонациональным населением. В нем живут и трудятся белорусы, русские, украинцы, поляки, евреи, латыши, грузины, литовцы, армяне, чувашаи, татары, казахи, болгары, греки» [219, с. 120]. При этом в республике не было каких-либо конфликтов на национальной почве. Характерно, что и в одном из важнейших памятников воинской славы Беларуси – Брестской крепости – «...в художественном решении комплекса были ярко выражены дружба и братство народов нашей страны, совместными усилиями которых одержана историческая победа над врагом» [219, с. 142].

В своей статье, опубликованной в журнале «Коммунист» к 50-летию СССР первый секретарь Коммунистической партии БССР П. М. Машеров так охарактеризовал советскую национальную политику: «Самоопределение и полное равноправие наций; сплочение рабочих, всех трудящихся разных национальностей в борьбе за демократию и социализм; тесный добровольный политический, военный и хозяйственный союз народов, вступивших на социалистический путь развития; обеспечение фактического равенства наций через разви-

тие совместными усилиями их экономики и культуры на основе братской взаимопомощи и всестороннего сотрудничества, рассвет и сближение социалистических наций» [58].

Как отмечает в своей статье о взглядах П. М. Машерова на национальный вопрос И.И. Антонович, первый секретарь КПБ был твердо убежден, что «...дружба, взаимоуважение и взаимообогащение народов СССР были частью советской действительности, значимость которой намного превышала недостатки советского существования, которые все еще выражались в форме дефицита товаров народного потребления, неустроенности жизни в городах-новостройках, недостатках повседневной жизни. На фоне всего этого, тем не менее, выделялась одна непоколебимая историческая реальность. Взаимоуважение наций и этносов – был факт советской жизни, нарушение которого не только означало опасность применения правовых санкций, но было и этически и морально неприемлемо» [124, с. 156-157].

В то же время, по мнению некоторых исследователей, унификация СССР в республиках СССР была формальной, поверхностной. Союзные республики по целому ряду параметров существенно отличались друг от друга.

О западном влиянии на внутренние процессы в советском обществе, приведшие в итоге к распаду Советского Союза, говорилось в информации отделения общественных наук Академии наук БССР от 29 июля 1970 года. В частности, в ней отмечалось, что «...в США существует не менее 200 институтов и кафедр, разрабатывающих способы и приемы фальсификации марксистско-ленинской теории и социалистического строительства» [2, л. 137].

На заседании бюро отделения общественных наук 2 июля 1970 г. рассматривался вопрос о создании регионального научного совета по проблемам зарубежных идеологических течений. Бюро считало целесообразным создание регионального научного совета «Борьба с извращениями буржуазными

националистами проблем белорусской государственности и культуры» [2, л. 141].

В то же время работа отделения встречала ряд затруднений. Среди них отмечалось, что «...сектор зарубежной историографии Белоруссии в своей работе испытывает большие трудности, связанные с отсутствием в республике зарубежной литературы о Белоруссии. Вся литература, которая была выписана в порядке книгообмена Государственной библиотекой БССР им. В. И. Ленина и Фундаментальной библиотекой БССР из зарубежных стран была задержана в Москве Комитетом по охране государственных тайн в печати. Из 132 печатных изданий, выписанных по заявкам сектора, было получено всего 8 книг и журналов» [2, л. 143].

Естественно, что в таких условиях ограниченности информации, работа белорусских ученых не могла быть в необходимой мере эффективной, что сказывалось и на уровне работ, в которых они критиковали подрывную идеологическую деятельность западных структур – основанная не на первоисточниках, а на цитирующих их исследованиях критика, не является авторитетной в научном плане.

Как писал директор Института истории НАН Беларуси В. В. Данилович «...многонациональный советский народ как новая историческая общность имел право на самостоятельное существование, у него была реальная возможность и далее его реализовывать. Но государственная элита – политическая, научная и культурная – оказалась неспособна обеспечить реализацию этого права, даже несмотря на волю народа, высказанную им на Всесоюзном референдуме» [165, с. 15].

В Беларуси концепция «многонационального советского народа» реализовывалась с учетом тесных исторических и культурных связями русского и белорусского народов. Моральную и материальную поддержку советского государства получали образовательная и культурная деятельность, трудовые достижения белорусов во всех сферах народного хозяй-

ства. Образование и культура были призваны решать и национальный вопрос таким образом, чтобы все показывало, как через отличия национальных культур достигается их единство в общей культуре советского народа. Культурное сотрудничество развивалось и на международном уровне, чтобы через это говорить и о единстве политического и культурного пространства и всех стран социалистического лагеря.

3.3. Политика «смешивания» этнических групп как фактор формирования «дружбы народов»

В послевоенные десятилетия взаимоотношения между этническими общностями в БССР оставались довольно взвешенными и умеренными. Политика в области национальных отношений, проводившаяся в СССР в целом и в БССР в частности, в послевоенные десятилетия, в общих чертах совпадала с национальной политикой предвоенного периода. Это проявлялось и в борьбе с националистическими проявлениями, и в расширении сферы употребления русского языка [226, с. 150].

20 – 23.09.1952 г. проходил очередной XX съезд КП(б)Б. На нем из 709 делегатов, 255 были по национальности русскими, 33-украинцами, 4-евреями, 6 – другой национальности. То есть представители «нетитульной» нации составляли 42,3% [226, с. 160].

Так, по данным Всесоюзной переписи 1959 года о распределении населения по национальности и родному языку в Первомайском районе г. Витебска проживали 6664 русских и 27220 белорусов, из которых, судя по формулировкам переписи, для 18373 родным был белорусский язык, а для 8843 русский [23, л. 7]. В Октябрьском районе г. Витебска проживали 16524 русских и 46041 белорус, из которых для 25085 родным был белорусский язык, а для 20950 русский [23, л. 4].

По данным Всесоюзной переписи 1959 года в Витебской области из 1276313 человек было 1036549 белорусов, 118817 русских. Достаточно много было поляков – 83801, евреев – 18985 и украинцев – 11636 [22, л. 3]. Соотношение русского и белорусского населения на примере некоторых населенных пунктов было следующим: по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года в поселке городского типа Видзы проживали 699 белорусов и 912 русских [24, л. 2], в г. Браслау 2132 белоруса и 950 русских [24, л.3], в г. Глубокое 5399 белорусов и 944 русских [24, л. 5], в сельской местности Браславского района 12741 белорус и 4978 русских [24, л. 6]. По данным Всесоюзной переписи 1979 года из 1385372 человек, проживавших в Витебской области, было 1133027 белорусов, из которых 719335 свободно владели русским языком. Из проживавших в области 187016 русских только 54739 свободно владели белорусским языком [27, л. 135].

В инструкции о переписи отмечалось, что «в переписной лист записываются национальность и родной язык, который указывают сами опрашиваемые. При этом родной язык может не совпадать с национальностью опрашиваемого. СССР является многонациональным государством. Народы нашей страны представляют дружную, братскую семью, в которой все нации и народы равноправны во всех областях хозяйственной, государственной, общественно-политической и культурной жизни» [45, л. 80]. Констатировалось, что «...успех предстоящей переписи будет в значительной мере зависеть от того, насколько все население нашей страны уяснит политическое и народнохозяйственное значение этого мероприятия. Долг каждого гражданина пройти перепись и дать правильные ответы на все вопросы переписного листа» [46, л. 81].

То есть с одной стороны не происходило растворение национальной культуры Беларуси в советской, с другой стороны – все большее значение приобретал русский язык как язык межнационального общения, формирующий сознание, в

первую очередь, интеллигенции, а через нее и всего народа союзной республики.

В статье 4 Кодекса о семье и браке Белорусской ССР, вступившем в действие с 1 ноября 1969 года, подчеркивалось, что «...все граждане, независимо от их национальности, расы и отношения к религии имеют равные права в семейных отношениях. Не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ при вступлении в брак и в семейных отношениях независимо от национальной, расовой принадлежности или отношения к религии» [75].

Национальная политика, направленная на интернационализацию общественной жизни, вызвала тенденцию увеличения удельного веса семей с супругами разной национальности. По данным И. А. Пушкина с 11% в 1959 г. до 25% в 1989 г. [226, с. 169]. Примерно такие же цифры приводит Е. Л. Сороко: по его данным в БССР в 1959 году было 11% смешанных браков, в 1979 году 20,1%, в 1989 году 24,6% [245, с. 97].

Советское государство поддерживало межнациональные браки, так как считалось, что вступившие в них более открыты к коммунистической идеологии: «Межнациональная семья, сложившаяся из представителей разных наций, влияет на распространение советских прогрессивных традиций» [211, с. 12, 17].

По мнению С. В. Лурье «...В СССР шла ассимиляция отнюдь не к русскому этническому, а к советскому эталону, который в каждой республике имел свои вариации» [204]. «Процент межнациональных браков в республиках определяется не количеством и разнообразием этнического состава населения республики, а процентом в этом населении русских и культурной совместимостью русского и коренного населения республики» [204].

Ю. Глушаков считает, что «...альтернативные варианты белорусской идентичности были скомпрометированы сотруд-

ничеством с оккупационными властями Польши, а затем – нацистской Германии. Поэтому белорусы формировались, прежде всего, как советские граждане, связанные общей историей и культурой с Россией, Украиной и другими народами СССР» [155]. По мнению этого исследователя, «главной «центростремительной силой», удерживающей белорусскую государственность, является именно советское прошлое» [155].

Как отмечала С. В. Лурье, «...термин «дружба народов» появился только в середине 1950-х. «Русское» начинает все более пониматься как внеэтническое, а русский народ – как народ-цемент, скрепляющий Союз. Н.С. Хрущев в первые годы своего правления говорит о грядущем слиянии советских наций в одну. Но затем он меняет программу, заявляя всего лишь о «сближении социалистических наций при одновременном расцвете каждой». Теперь предполагается, что при коммунизме еще долгое время будут существовать нации» [204].

Советский Союз был единым государством, поэтому переезд людей из одних союзных республик в другие рассматривался, как естественный процесс, происходивший при государственном участии. Так в постановлении Витебского облисполкома и Витебского обкома Коммунистической партии Белоруссии от 20 января 1956 года «О народнохозяйственном плане Витебской области на 1956 год» были такие пункты: «утвердить на 1956 год план приема в училища и план призыва в школы трудовых резервов по районам, городам; утвердить на 1956 год план направления рабочих в порядке организованного набора для постоянной работы в промышленности, строительстве и на транспорте и другого населения по районам и городам» [47, л. 20].

Согласно приложений к этому постановлению, например, из Оршанского района планировалось направить 30 человек в Казахскую ССР в рамках плана приема учащихся в училища механизации и ремесленные училища по

механизации сельского хозяйства [47, л. 30]. В рамках плана организованного набора рабочих для постоянной работы в промышленности, строительстве и на транспорте планировалось переселить из Оршанского района две семьи в совхозы Карело-Финской ССР и одну семью в леспромхозы Карело-Финской ССР» [47, л. 31].

Как писал П. С. Крючек, во второй половине 1960-х-1970-е годы «...массовый приток населения в Беларусь был связан, прежде всего, с развитием народного хозяйства БССР. Индустриальное и сельскохозяйственное развитие республики в этот период привело к резкому увеличению потребности в квалифицированной рабочей силе, <...> что привело к огромному миграционному потоку населения из Москвы, Ленинграда и ряда других крупных городов страны. <...> Миграционные процессы в Беларуси существенно влияли на изменение социально-демографической структуры, особенно городского населения, расширяли национальный состав» [196, с. 58]. По замечанию того же автора, одновременно происходила миграция белорусов в города из сельской местности, благодаря чему если до революции белорусы составляли меньшинство населения в белорусских городах, то в этот исторический период они стали составлять большинство городских жителей [196, с. 58].

В 1950-1980-е годы в Беларуси более чем вдвое увеличилось количество семей, в которых супруги были разной национальности. Это поддерживалось на государственном уровне, так как считалось, что такие семьи приближают появление единого советского наднационального общества. На государственном уровне поддерживалась миграция внутри СССР, чтобы создать ощущение, что в любом регионе, любой республике Советского Союза советский человек чувствует себя как дома.

Развитие народного хозяйства БССР в 1960-1970-е годы способствовало приезду большого количества квалифициро-

ванных специалистов из РФСФР для работы на новых предприятиях. Внутри самой Беларуси в это же время происходила миграция из сельской местности в города.

В период руководства СССР Н. С. Хрущевым в национальной политике во многом наблюдалось возрождение подходов, характерных для 1920-х годов. Заявление Н. С. Хрущева на XXII съезде о достижении полного единства наций в ходе развернутого строительства коммунизма, знаменовало начало работы по форсированной денационализации народов Советского Союза. По этому образцу могли бы начать денационализацию и народы других социалистических государств, с последующим предполагаемым объединении в едином общемировом коммунистическом пространстве. Но через некоторое время Хрущев начал говорить лишь о сближении социалистических наций при одновременном развитии каждой. Это имело большое значение для советской национальной политики.

Особое значение приобрела реализация концепции «многонационального советского народа», которая в БССР имела особую специфику, связанную с многовековой интеграцией разных сфер жизни русского и белорусского народов.

В этот период оказывается серьезная общегосударственная поддержка национальным образовательным и культурным проектам. Белорусские культура, наука, образование благодаря включению в общее культурное, научное и образовательное пространство Советского Союза и стран социалистического лагеря, выходили на качественно иной уровень. Культурный обмен внутри этого социалистического пространства позволял познакомиться с достижениями белорусских культуры и науки большому количеству людей в разных странах.

Обращение к белорусской истории способствовало сохранению преемственности в этом культурном развитии.

Появившийся в середине 1980-х годов термин «дружбы народов» нашел свое практическое воплощение в политике «смешивания» этнических групп. Это вызвало рост числа семей, в которых муж и жена были разных национальностей. Если в 1959 году в БССР было 11 процентов смешанных браков, в 1979 году их стало уже 20,1 процента, в 1989 году 24,6 процента.

В целом можно отметить существенное положительное влияние Советского Союза на развитие национальных культуры, образования и науки Беларуси в указанный период.

Глава 4. Национальная политика советской власти в 1965-1985 гг.

4.1. Упрочение новой исторической общности – советского народа – как важнейшая цель национальной политики

«В 1961 г. на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущёв в докладе о новой программе КПСС представил следующее определение советского народа: «В СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, – советский народ. Они имеют общую социалистическую Родину – СССР, общую экономическую базу – социалистическое хозяйство, общую социально-классовую структуру, общее мировоззрение – марксизм-ленинизм, общую цель – построение коммунизма, много общих черт в духовном облике, в психологии». На XXIV съезде КПСС 1971 г. это понятие было развито и конкретизировано. Советский народ был провозглашен результатом прочного социально-политического идейного единства всех классов и слоев, наций и народностей, заселяющих территорию СССР» [131].

Советский народ – «социальная и интернациональная общность людей, имеющих единую территорию, экономику, социалистическую по содержанию культуру, союзное общенародное государство и общую цель – построение коммунизма; возникла в СССР в результате социалистических преобразований и сближения трудящихся классов и слоев, всех наций и народностей» [78, с. 76].

Исследователи того времени в своих работах по разному трактовали понятие советского народа, как новой исторической общности. Например, А. А. Исупов писал о том, что в Советском Союзе идут процессы «...создания единой нации с единым языком» [181, с. 9]. А. В. Ефимов также отмечал тенденции к появлению «...единой советской нации» [173, с.

35]. По другому выглядят определения М. С. Джунусова: «Советский народ – межнациональная общность людей... Исполнители начинают складываться элементы интернациональной общности людей» [168, с. 45]; «...советский народ воплощает в себе единство разнохарактерных образований (социальных и национальных)» [168, с. 66].

Необходимо отметить, что и в этот период коммунистический интернационализм мыслился, как выходящий за пределы Советского Союза; как единство идей, имеющее объединяющее значения для людей разных наций, проживающих в разных странах. В газете «Правда» от 6 ноября 1971 года венгерский публицист П. Рени писал: «Почему же западные опытные "теоретики" не способны признать реальнейших вещей, таких, как солидарность Советского Союза и других братских стран, того, что отношения между государствами и народами могут строиться на чем-то другом, чем в мире капитализма; почему не признают того, что единство идей, забота об общем деле, взаимное желание помочь в нашем мире социализма являются живой материальной силой? Они говорят, что отношения, которые строятся на идейной основе - это поклонение фетишизированным доктринам. Страшась солидарности народов как огня, эти "теоретики" объявляют каждое выступление в пользу такой солидарности "повторением консервативных догм" либо пропагандистским прикрытием взаимоотношений, построенных будто бы на силе» [108, с. 4].

На XXIV съезде КПБ, который состоялся 17-19. 02. 1960 г., говорилось о необходимости «вести непримиримую борьбу против национализма, космополитизма и других проявлений буржуазной идеологии, против предрассудков прошлого в сознании людей.» [Цит. по: 226, с. 166].

Следует обратить внимание на то, что в 1970-е годы исследователи обращали большое внимание не столько на национальные, сколько на социальные характеристики, в первую очередь, на удельный вес коренной национальности среди ра-

бочего класса союзной республики, среди рабочего класса других союзных республик. В 1976 году в вышедшем в Киеве сборнике отмечалось: «Данные переписей убедительно показывают, что во всех союзных республиках за исключением Казахстана, удельный вес коренной национальности среди рабочего класса увеличился. Особенно высокие темпы роста местных рабочих наблюдались в Белоруссии, Грузии, Азербайджане и Туркмении»[151, с. 251]. Значительные контингенты белорусских рабочих были в составе рабочего класса Российской Федерации (362 тыс.), Украины (102 тыс.), Латвии (23 тыс.), Литвы (10 тыс.) [151, с. 252].

По Конституции СССР 1977 года «Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР», правомочный «решать все вопросы, отнесенные настоящей Конституцией к ведению Союза ССР.»(ст. 108). «Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Палаты Верховного Совета СССР равноправны.»(ст. 109). Совет Союза и Совет Национальностей состоят из равного числа депутатов. Совет Союза избирается по избирательным округам с равной численностью населения. Совет Национальностей избирается по норме: 32 депутата от каждой союзной республики, 11 депутатов от каждой автономной республики, 5 депутатов от каждой автономной области и один депутат от каждого автономного округа.(ст. 110) [65].

Конституция БССР 1978 года фиксировала, что «Граждане Белорусской ССР различных рас и национальностей имеют равные права. Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных пре-

имуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения - наказываются по закону (ст. 34) [67].

По мнению исследователя В. И. Новицкого, советская политика относительно этнических общностей имела не только положительные моменты, но и серьезные ошибки и просчеты. Это привело к глубокому кризису в межнациональных отношениях, который до сегодняшнего дня ощущается на постсоветском пространстве [218, с. 23].

Однако советские теоретики в начале 1980-х годов заявляли о полном решении национального вопроса: «В условиях зрелого социализма национальная государственность народов все глубже пронизывается общесоветским содержанием, интернационалистскими принципами. В Советском Союзе национальный вопрос в том виде, в каком он унаследован от дореволюционного прошлого, решен полностью и окончательно» [128, с. 190]. Декларировалось, что «... весь опыт организации и осуществления межнационального сотрудничества народов страны в разных областях жизни, вся современная социалистическая действительность вырабатывают у советских людей всех национальностей чувства единой семьи, принадлежности к общей социалистической Родине. ... Сегодня самые малые нарядности страны, насчитывающие подчас несколько тысяч, а то и сотен человек, с гордостью говорят: "Нас, советских, 270 миллионов"» [128, с. 190-191].

Единство советского народа подчеркивалось во всем, что касалось побед и достижений и СССР, особенно – в публикациях, связанных с победой в Великой Отечественной войне. Показателен следующий фрагмент статьи, опубликованной в 1979 году на страницах одного из центральных изданий БССР – газеты «Знамя юности»: «...потом развернул еще одну листовку, в которой приводилось письмо рядового Кузьмина матери: "Не листай, мама, закапанные воском листы

древних книг, не ходи к деду Архипу Найденову, не ищи вместе с ним святого чуда в наших удивительных делах. Послушай меня: мы побеждаем смерть не потому, что деремся только за свою жизнь, мы думаем в бою о жизни мальчика-узбека, грузинской женщины, русского старика. Мы выходим на поле сражения, чтобы отстоять Родину. И когда я произношу эти слова, мне хочется встать на колени! <...> ...Умирая, сраженный очередью пулемета, он нашел в себе силы подняться на колени и разрядить свой автомат в гитлеровцев. А когда товарищи подбежали к нему, он произнес свои святые слова, которые никто из нашей роты не забудет до конца дней:

- Мы советские люди!.. Вперед, друзья! За Россию умираю. Вперед!

Таким был мой друг, Владимир Смирнов, гвардеец, большевик, сибирский солдат, отдавший жизнь за Родину, за родную Белоруссию, за товарищей, за победу» [97, с. 3].

В публикациях подчеркивался интернациональный характер подвига советских солдат, которые даже в условиях военных действий могли разделить германский нацизм и немецкий народ: первый был врагом, подлежащим уничтожению, второй – был тем, кого нужно освободить и за кого в критических ситуациях можно даже пожертвовать жизнью: «Старший сержант Советской Армии Лукьянов Трифон Андреевич, призванный из Минска, дошел до Берлина, имел боевые награды. Его семья погибла в самом начале Великой Отечественной войны. 29 апреля 1945 года, за несколько дней до окончания войны, он во время перестрелки закрыл собой немецкую девочку, и спас ей жизнь сам погибнув» [102, с. 1].

К изучению подвигов советских солдат во время войны активно привлекались школьники. Весной 1978 года «...отряд разведчиков военной славы «Поиск» Гомельского ГПТУ-56 имени П.Я. Головачева получил задание от областного краеведческого музея. Следопытам было поручено выяснить обстоятельства и место подвига лейтенанта Жуйкова Н.П. и

старшего сержанта Мазилина Ф. Н., повторивших 1 марта 1944 года подвиг Александра Матросова, разыскать их могилу. Так развернулась операция, которую было решено назвать «России верные сыны». Чем же располагал отряд? Были известны некоторые моменты довоенной биографии героев, в общих чертах – картина боя у деревни Мормаль и место захоронения Н. Жуйкова. <...> следопыты пошли по хатам: «Может кто из жителей Мормали знает подробности событий 44-го года и подвига наших воинов?» Поиск затруднялся тем, что деревня-фронтовичка была в те дни безлюдной: кровом для большинства ее жителей стали окрестные леса. И все-таки по крупицам, от беседы к беседе, воссоздавалась картина тех памятных дней» [90, с. 2].

Память павших героев войны бережно хранилась. Как отмечал Г. В. Будаев, «...Где бы ни побывал в Белоруссии, в любом ее уголке увидишь следы боевой славы советского народа. Памятники, в гранит одеты братские могилы, обелиски, курганы славы, мемориальные комплексы в Брестской крепости, под Ушачами, Хатынь... Это память народная, знаки бессмертия павших героев – воинов, партизан, подпольщиков» [72, с. 222].

Тема единства советского народа красной нитью прослеживалась в самых разных публикациях, в качестве еще одного примера процитируем статью о связях маршала Советского Союза Г. К. Жукова с Беларусью: «Сражался в Беларуси на фронтах Первой мировой войны, многое связывало его с республикой в период становления советского государства, в частности в 1920-е годы Минск был местом постоянного расквартирования 39-го кавалерийского полка, которым командовал Г. К. Жуков. В начале 1938 года он был назначен командиром 6-го казачьего корпуса, дислоцированного в Белоруссии. А в июле этого года выдвигается на должность заместителя командующего войсками Белорусского военного округа. Во время проведения операции «Багратион» первому

заместителю Верховного Главнокомандующего Г. К. Жукова была поручена координация действий 1-го и 2-го Белорусских фронтов, освобождавших Советскую Белоруссию. Осенью 1955 года министр обороны СССР Г. К. Жуков присутствовал на тактическом учении Белорусского военного округа. "Талантливый полководец, пламенный патриот, большой друг белорусского народа - таким останется он в нашей памяти"» [94, с. 3].

Развитие советского государства сопровождалось и постепенным ростом благосостояния советских граждан, хотя и не доходящим до европейского уровня.

Так, «...в городах и сельской местности Брестской области за 1946-1967 годы построены жилые дома общей (полезной) площадью около 3,4 миллиона квадратных метров. За двадцать лет (1946-1966 гг.) в сельской местности колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией построено около 99 тысяч индивидуальных жилых домов. В городах и сельской местности газифицировано около 8 тысяч квартир. Осуществляется переход на застройку сел по типу городских поселков. Улучшилось бытовое обслуживание населения» [115].

Масштабы реализуемых в конце 1970-х годов социальных проектов впечатляют: «Висит на видном месте в кабинете директора генплан, макет проекта центральной части усадьбы совхоза "Кадино". За два ближайших года будут пристроены Дворец культуры, торговый центр, кафе, около 300 квартир. В каждую букву проекта верят кадинцы, потому что смогли же они за полтора года при Липкине возвести томатный "городок" с теплицами, с подсобными помещениями, столовую, два общежития, детсад, квартиры рабочим» [89, с. 128].

Для того, чтобы показать, насколько вырос уровень жизни в Беларуси за годы советской власти привлекались и эмигранты-белорусы, покинувшие республику много лет назад и приглашенные ее посетить, с тем, чтобы их впечатления от происшедших перемен затем опубликовать в советской печат-

ти, а также, чтобы вернувшись в страны, где они постоянно проживали, они могли поделиться ими в среде белорусской диаспоры.

В газете «Советская Белоруссия» от 21 сентября 1967 года было опубликовано несколько писем белорусов-эмигрантов, написанных после посещения БССР: «...детство, юность и молодость наши прошли в деревне Худлин Кобринского района, а более сорока лет прожить в Канаде. На Родину мы приехали впервые за эти долгие годы. Все для нас было новым: и Брест, и Кобрин, и родная деревня. Раньше мало было таких семей, в которых бы не ссорились брат с братом, сестра с сестрой. А сейчас согласие и взаимное уважение между нашими односельчанами вызывают у нас, людей давно не видевших Родину, даже удивление». Другая эмигрантка, постоянно проживавшая в Бельгии, писала: «...прекрасный облик Минска и других городов моей Родины и сейчас еще стоит перед глазами. Я видела грандиозные успехи Советской Белоруссии. Минск поразил меня огромным количеством новостроек. Я и мои дети не могли налюбоваться новыми зданиями радио технического института и института иностранных языков, цирка и дворца спорта, гостиниц и многих жилых домов» [114].

Жилищное строительство в столице БССР развивалось достаточно быстрыми темпами. Так, только за девять месяцев 1971 года домостроительным комбинатом номер 1 были сданы квартиры для 5084 жителей Минска, в том числе 446 досрочно [105].

Нельзя не отметить того, что социалистическому строительству сопутствовал контроль советских структур за всеми сторонами жизни человека. Секретарь Минского горкома Коммунистической партии Белоруссии И. Антонович писал: «Мы стремимся, чтобы работа по месту жительства являлась логическим продолжением воспитательного процесса в трудовом коллективе, чтобы при этом обеспечивались их органи-

ческая связь и единство. Сложившаяся система нравственного воспитания в трудовом коллективе и по месту жительства позволяет нам оказывать влияние на формирование сознания человека как на производстве так и вне его, добиваться непрерывности идейно-воспитательного воздействия на все категории населения» [85].

В 1965-1980 годах большую роль в развитии Беларуси в рамках СССР играл кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Петр Миронович Машеров.

«...Его деятельность неразрывно связана с созидательной работой по восстановлению экономики, науки и культуры республики. И на всех участках партийного и государственного строительства Петр Миронович проявлял инициативу и творчество в осуществлении политики партии, целеустремленность и настойчивость. П. М. Машеров был тесно связан с массами – рабочими, колхозниками, учеными, писателями, ветеранами войны и труда, молодежью. Наверное, нет в республике такого уголка, где бы он не побывал» [104, с. 3].

По мнению бывшего главы правительства БССР и Республики Беларусь В.Ф. Кебича, достижения Беларуси в годы советской власти во многом были связаны с личностями руководителей республики: «После гибели Петра Машерова ЦК Компартии Белоруссии возглавляли Тихон Киселев, Николай Слюньков, Ефрем Соколов, Анатолий Малофеев. Правительством в разное время руководили Александр Аксенов, Владимир Бровиков, Михаил Ковалев. У каждого из них были свои сильные и слабые стороны. Но все они были государственными деятелями крупного масштаба, истинными патриотами своей родины, глубоко знавшими душу белорусского народа. Благодаря им и по темпам экономического развития, и по уровню жизни населения Белоруссия всегда шла в авангарде советских республик» [191, с. 116].

Развивая его мысль, можно сказать, что это нашло свое отражение и в жизни современной Беларуси, которая после распада СССР не пошла по пути, например, Украины, сохранила многое из социально-экономических и культурных достижений советской эпохи.

В 1960-1980-е годы в БССР был достаточно широко развит культурный обмен с областями других союзных республик. Приведем фрагмент из сценария Витебской областной телепередачи «Белорусские гости во Пскове», вышедшей в феврале 1964 года: «...Псковский дом строителей. Зрительный зал переполнен. В глубине сцены – гербы РФ и Белоруссии. ...На встречу приехали делегации трудящихся Витебска и коллектив ансамбля песни и пляски «Молодость». ...После торжественной части состоялся большой концерт белорусского ансамбля песни и пляски «Молодость» и Псковского русского народного хора. ...Вечер вылился в волнующую демонстрацию нерушимой братской дружбы народов СССР» [31].

В 1981 году в Витебске побывал поезд Дружбы из Киева, который осуществлял поездку по маршруту Киев-Смоленск-Витебск-Новгород-Киев. В составе поезда четверста женщин - делегатов XXVI съезда КПСС и XXVI съезда Компартии Украины, ветераны войны и труда, передовики производства, учителя молодёжи, лучшие пропагандисты и агитаторы. Знакомство с Витебском у киевлянок началось с посещения производственного коврового объединения имени 50-летия БССР. Гостей искренне, сердечно приветствовали заместитель секретаря парткома Л. Е. Мясоедова, главный инженер С. Б. Руцкий, ткачихи. На добрую память о встрече участницы поезда и хозяева посадили в парке Дружбы киевский каштан [91, с. 4].

Культурный обмен осуществлялся не только между регионами СССР, но и с регионами стран социалистического лагеря. Приведем фрагмент из сценария телепередачи телестудии «Веселка» (Витебск): «Вот уже пять лет работает в

нашей Пальнинской школе (Городокский район) интерклуб «Дружба». Назвали мы его так не случайно. Нам хотелось познакомиться с ребятами других национальностей, узнать о том, как они живут, отдыхают. Всей школой писали письма в разные места нашей необъятной Родины. Мы начали сбор материалов о союзных республиках, зарубежных странах. Среди наших друзей КИД⁵ «Меридиан» города Самбора Львовской области, КИД «Факел» города Джалал-Абада, КИД имени Эрнста Тельмана города Каменец-Подольский. Мы дружились с пионерами Германской Демократической Республики, Народной Республики Болгария» [18, л. 10].

Газета «Віцебскі рабочы» писала в 1974 году: «Дни польской культуры, что проводятся в нашей стране в связи с празднованием 30-летия Польской Народной Республики, прошли вчера на Придвинье. В полдень рабочие областного центра встречали посланцев народной Польши - показательный ансамбль песни и танца профсоюзов Дома культуры завода «Дельта» города Мелец, что прибыл на праздник в нашу область. На железнодорожном вокзале дорогих гостей по-братски приветствовали представитель профессиональных союзов, участники художественной самодеятельности города. Коллектив сделал экскурсию по городу, ознакомился с памятными местами и новостройками древнего города на Двине. Вечером в помещении Белорусского государственного драматического театра имени Якуба Коласа был показан большой концерт показательного ансамбля песни и танца профсоюзов Дома культуры завода «Дельта». Сегодня дорогие гости посетят Новополоцк, побывают на нефтеперерабатывающем заводе, а вечером во Дворце культуры нефтяников дадут концерт для жителей молодого города» [87, с. 1].

Как отмечалось в вышедшей в 1966 году в Минске книге, «...эффективной формой сотрудничества между Белорус-

⁵ Клуб интернациональной дружбы.

ской СССР и Польской народной республикой явилось проведение различных мероприятий, особенно дней национальных культур. Непосредственное участие в этих мероприятиях представителей общественных и политических организаций, видных деятелей культуры, а также широких слоев трудящихся придавало сотрудничеству массовый характер. Белорусские и польские специалисты, издательские организации, печать и радио приложили немало усилий для популяризации культурных достижений братских народов» [249, с. 133-134].

В 1977 году «Віцебскі рабочы» писал о том, что через Витебскую область пролёг маршрут интернационального автомобильного пробега «Дружба», посвящённого 60-летию Великого Октября. Участники его - посланцы девяти братских социалистических стран: Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Советского Союза, ГДР, Монголии, Чехословакии, Кубы - проехали уже сотни километров по дорогам социалистических стран, Украины и Беларуси. В материале приводились впечатления членов интернациональных экипажей от встреч на советской земле. Инженер Д. Дугерзе из Монгольской народной республики сказал: «Я впервые в Беларуси и поэтому в восхищении от вашей природы, ваших городов, тёплых улыбок и гостеприимства людей. Главное, мы чувствуем себя, как на родной земле. Мы - братья, друзья, мы всегда были и будем вместе». Созвучны этому были и впечатления общественного деятеля Болгарии Александра Касьянова: «Я взбудоражен, взволнован гостеприимством, теплотой, с которыми нас везде встречают. На дороге, по которой мы двигаемся, выходят тысячи людей разных возрастов, особенно много молодёжи. Это очень радостно, потому что свой автопробег мы посвящаем знакомству с героическими традициями советского народа» [98, с. 3].

Представители ГДР – Петер Митэ, представитель ЦК Союза свободной немецкой молодёжи и Йозеф Шутц, ветеран коммунистической партии Германии дали такой коммен-

тарий для газеты «Віцебскі рабочы»: «С традиционным русским гостеприимством и искренностью встречают нас, участников автопробега, на советской земле. Наше мероприятие - дань глубокого уважения героическому советскому народу, который разгромил гитлеровский фашизм, принёс свободу не только советскому народу, но и народам многих европейских государств» [98, с. 3].

Для понимания атмосферы публичной стороны национальной политики того времени особый интерес представляет выступление в рамках связанного с автопробегом мероприятий представителя делегации Польской Народной Республики, полковника Генриха Адамовича: «Нам особенно приятно, что этот пробег посвящается 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Польский народ гордится, что в рядах борцов за победу революции участвовали и лучшие сыновья Польши. Как и трудящиеся Советского Союза, народы братских стран социализма, польский народ торжественно отметит этот великий праздник, поскольку он связан с приобретением независимости нашей страны, освобождением её от гитлеровского фашизма. Пусть же ещё больше укрепляется и расширяется дружба и братское сотрудничество между Советским Союзом и странами социалистического содружества» [98, с. 3].

Культурный обмен находился в тесной взаимосвязи между сотрудничеством между странами социалистического лагеря по линии коммунистической партии. Например, 5 июля 1970 года в Витебскую область прибыла для знакомства с опытом партийного руководства Советами делегация Зелёногурского воеводства Польской Народной Республики. В рамках визита гости посетили пионерский лагерь «Дружба», в котором вместе с белорусскими школьниками отдыхали дети Польской Народной Республики [95, с. 1].

Подобное взаимодействие по партийной линии носило продолжающийся характер. В 1977 году партийная делегация

Зелёногурского воеводства приурочила свое посещение не только к 60-летию октябрьской революции, но и к десятилетию установления дружеских контактов непосредственно между рабочими Витебской области и Зелёногурского воеводства [111, с. 1].

Представляет интерес подбор выступающих в рамках мероприятий с советской стороны (кроме официальных лиц). В рамках визита в Витебскую область 1977 года – это слесарь первого механического цеха, участник освобождения Польши от немецко-фашистских захватчиков в годы прошедшей войны, кавалер многих боевых наград Б. И. Белекович. В своем выступлении, опубликованном в областной газете «Віцебскі рабочы» он, в частности, сказал: «Наша дружба закалилась в огне грозных битв. Мне случилось в те суровые годы плечо в плечо пройти вместе с польскими артиллеристами к берегам Эльбы. Мы воины двух славянских народов, искренне радовались общим победам и с болью в сердце переживали горечь потерь боевых товарищей. Как родных братьев встречали нас жители освобождённой Польши» [111, с. 1].

Взаимодействие по партийной линии шло практически со всеми странами социалистического лагеря. В мае 1983 года в Витебск прибыла делегация партийных работников Болгарской коммунистической партии во главе с членом Политбюро, секретарём ЦК БКП О. Дойновым. В рамках визита были возложены цветы к бюсту П. М. Машерова, состоялась встреча в обкоме партии, посещение завода «Эвистар». Как писал «Віцебскі рабочы» «Товарищ О. Дойнов поблагодарил за сердечный прием, пожелал рабочим области новых успехов в коммунистическом строительстве, подчеркнул плодотворность научно-технических связей БССР и НРБ в рамках межгосударственного сотрудничества Советского Союза и Болгарии» [92, с.1].

Необходимо отметить, что первичные организации Белорусского товарищества дружбы и культурной связи с зару-

бежными странами имели прямые связи с предприятиями социалистических стран, вместе со своими администрациями добивались двухсторонней эффективности в общественной и производственной деятельности. Также осуществлялся обмен коллективами художественной самодеятельности, спортивными командами, поездами дружбы. Например, Витебское областное отделение Белорусского товарищества дружбы и культурной связи с зарубежными странами организовывало взаимодействие трудовых коллективов области с коллективами Франкфурта-на-Одере (ГДР), Зеленогурского воеводства Польской народной республики, а также Чехословакии, Народной Республики Болгария, Вьетнама [101, с. 3].

В БССР часто приезжали зарубежные делегации, туристические группы, специалисты. Для них с учётом профессиональных интересов налаживаются посещения предприятий, учебных заведений, социально-культурных объектов, встречи с представителями общественности, выступления перед активом. В пропаганде советской действительности используются поездки за рубеж наших граждан в составе делегаций и туристических групп [101, с. 3].

Данный исторический период благоприятствовал для развития белорусской национальной культуры. В белорусской музыке 1970-х годов на одно из первых мест выдвинулся жанр камерного вокального цикла. Здесь решались многие вопросы обновления национального музыкального стиля, велись интересные поиски. В белорусском камерном вокальном цикле типичным стал вокальный цикл для детей сказочного содержания [121, с. 85]. Областью активного экспериментирования в творчестве белорусских композиторов в 1960-1970-е годы стали камерно-оркестровые жанры [247, с. 24]. Устойчивый интерес в белорусской музыке к камерному симфонизму сформировался в 1970-е годы и развивался под влиянием композиторов из других республик Советского Союза [247, с. 17].

Произведения белорусских композиторов, как и выступления белорусских музыкантов, пользовались заслуженной популярностью у советских слушателей. Признание музыкальной общественности страны получили и многие научные труды белорусских музыковедов - педагогов Белорусской государственной консерватории, ставшие важным источником изучения музыкальной культуры республики [156, с. 7]. В 1970-е годы в творчестве молодых белорусских композиторов наметился интерес к освоению белорусского музыкального фольклора, с целью подчеркнуть в произведениях фактор национального своеобразия, связанный с глубоким уважением к белорусским национальным культурным традициям [123, с. 43].

Международное и межреспубликанское взаимодействие шло не только в сфере культуры, но и в производственной сфере, в решении повседневных вопросов.

Специалисты Могилевской области передавали свой опыт в странах социалистического лагеря. Так машинист печей обжига Кричевского цементного завода Иван Могилевцев помогал осваивать польским рабочим новое для них производство на пусковом цементном заводе в Польской народной республике, сотрудница того же завода Клавдия Боханько обучала корейских специалистов в КНДР пользоваться поставленным из СССР лабораторным оборудованием [213, с. 12].

Как отмечал секретарь Мстиславского райкома партии Могилевской области К. Власов, «...дружба белорусских и смоленских колхозников не ограничивается только обменом опытом работы. Они помогают друг другу племенным скотом, строительными материалами. <...> В воскресные дни сотни людей из соседних деревень Смоленщины бывают в Мстиславле. Одни приезжают на колхозный рынок, другие в магазины, так как отдельные деревни находятся далеко от своих райцентров. С целью обеспечения товарами первой

необходимости торговые работники нашего района выезжают в близлежащие села Смоленского района, где организывают торговлю промышленными товарами» [88, с. 3].

Широко практиковались встречи представителей творческой интеллигенции с заинтересованными гражданами и трудовыми коллективами, с учащимися учебных заведений разного уровня, в том числе в рамках организованных государством мероприятий.

25 апреля 1977 года на заседании Витебского обкома Коммунистической партии Белоруссии было принято решение о проведении в области Дней белорусской литературы, посвященных 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции [10, л. 6]. На фестиваль должна была приехать группа писателей во главе с членом президиума правления Союза писателей БССР Г.Н. Буравкиным. В утвержденном плане в рамках мероприятий в частности предполагались литературный вечер-встреча с рабочими завода стекловолокна, учащимися и преподавателями училища им. Г. Скарины во дворце культуры завода стекловолокна, встреча с творческой интеллигенцией города, студентами и профессорско-преподавательским составом пединститута, выезд на родину писателя М. Лынькова в совхоз «Выдря» Лиозненского района [10, л. 76-77].

26 октября 1978 года Витебский горсиполком принял решение о проведении детского фестиваля белорусской музыки, посвященного 60-летию БССР и Коммунистической партии Белоруссии. Для проведения было решено пригласить творческие коллективы, ансамбли или индивидуальных исполнителей детских музыкальных школ Москвы, Смоленска, Каунаса, Могилева, Тирасполя. На цели проведения фестиваля отделу культуры горсиполкома за счет свободных остатков бюджетных средств было выделено 1100 рублей [13, л. 75].

Во внешней стороне проводимых мероприятий можно отметить сочетание национального и советского компонентов.

Так 29 августа 1977 года бюро Витебского обкома обсуждало план обеспечения на территории Витебской области интернационального автопробега «Дружба», посвященного 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции [11, л. 5]. Предполагалось, что в автопробеге примут участие по 9 человек от СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии [11, л. 49]. В программе значилось, что девушки в национальных костюмах преподносят участникам автопробега хлеб-соль, а пионеры вручают цветы и памятные значки [11, л. 50].

Культура должна была подчеркивать единство советского народа, общность его культурных традиций при наличии национальных особенностей. В отчете отдела культуры Полоцкого района за 1972 год значилось: «В библиотеках города систематически оформлялись книжные выставки на темы: "В семье единой", "Наша Родина СССР", "15 республик – 15 сестер" и другие. <...> Выставки этого цикла были посвящены союзным республикам. На них были представлены книги, иллюстрирующие материалы об успехах каждой республики в области экономики и культуры» [46, л. 10]. «Приглашенные на вечер представители разных национальностей рассказали присутствующим о традициях и обычаях своих народов. <...> состоялся импровизированный концерт, представлявший многонациональную культуру нашей страны. Здесь плясали задорную "Барыню" и украинский "Гопак", белорусскую "Лявониху" и шуточный эстонский танец» [46, л. 12].

Педагоги Полоцкой музыкальной школы только в 1972 году около 25 раз выступили перед жителями города с лекциями на темы: «Россия Родина моя», «Музыка народов СССР» и другими. В этот год 50-летия образования СССР в Полоцке был проведен кинофестиваль фильмов союзных республик «Широка страна моя родная», в рамках которого зрителям были представлены 17 кинофильмов [46, л. 11]. «Подготовка к 50-летию образования СССР заставила руководителей более

серьезно подойти к подбору репертуара. И в отчетных концертах коллективов в основном звучали произведения о Родине, советском народе, произведения авторов Белоруссии, Эстонии, Украины, Молдавии и других союзных республик» [46, л. 16].

Нельзя не отметить быстрое развитие культуры и науки в Беларуси в советский период истории. По данным, озвученным 25 декабря 1978 года в ходе торжественного заседания Витебских обкома и облсовета, посвященного 60-летию образования Белорусской ССР и Компартии Белоруссии [12], в 1914 году в Белоруссии насчитывалось всего 80 научных работников, в 1940 году – чуть больше двух тысяч, в 1978 году – свыше 34 тысяч человек. В их числе 700 докторов, более девяти тысяч кандидатов наук. В Витебске вырос, как его называли авторы доклада, «многочисленный отряд» писателей, композиторов, художников. Лучшие произведения белорусской прозы, поэзии и драматургии, музыки и кинематографии, живописи и скульптуры нашли дорогу к сердцам миллионов советских людей [12, л. 29].

Одна только Витебщина дала путевку в жизнь и большое творчество народным писателям – лауреату Ленинской премии, герою Социалистического труда Петрусю Бровке, Михасю Лынькову, а также известным писателям и поэтам Василию Быкову, Рыгору Барадулину, Евдокии Лось, Геннадии Буравкину, Анатолию Велюгину, Тарасу Хадкевичу; таким талантливым деятелям искусства культуры и науки как герой Социалистического труда, народный художник СССР Заир Азгур, лауреат Государственной премии СССР Михаил Савицкий, известные композиторы Иван Держинский, Марк Фрадкин, Анатолий Богатырев, народные артисты СССР Павел Молчанов, Федор Шмаков, академик Академии Наук БССР, лауреат Ленинской премии Борис Петрович Платонов [31, л. 15-16].

В 1975 году 30 тысяч молодых рабочих и служащих Минска учились в вузах и техникумах, свыше 16 тысяч посещали школы рабочей молодежи [107, с. 3].

В начале 1978 года в БССР работало около 8 тысяч общеобразовательных школ, 31 вуз и 133 средних специальных учебных заведения. ... Всеми видами обучения в республике было охвачено свыше 3 миллионов человек [197, с. 215]. Число массовых библиотек в 1977 году превысило 7 тысяч, а их книжный фонд составил свыше 80 миллионов экземпляров. Работали 61 музей, 15 профессиональных театров, две филармонии, два цирка, 6400 клубных учреждений. В БССР работали 7 книжных и два газетно-журнальных издательства, выходило 85 журналов и 186 газет [197, с. 217]. Творческие союзы и Белорусское театральное общество объединяли свыше 4 тысяч писателей, композиторов, артистов, художников, кинематографистов, архитекторов и журналистов [197, с. 218].

Можно отметить творческую активность представителей искусства Беларуси: в 1984 году заслуженная артистка БССР Мельдюкова Октябрина Францевна в ответ на письмо с просьбой прислать материал о ней для Белорусской советской энциклопедии сообщила в частности, что сыграла около 200 ролей [29, л. 2].

Вовлеченность жителей республики в культурный творческий процесс носила массовый характер. В 1976 году только в Могилевской области работали около трех тысяч самодеятельных коллективов, которые объединяют более тридцати пяти тысяч любителей сцены. Исполнительское мастерство многих коллективов достигло высокого уровня. Двадцать из них были удостоены звания народных [213, с. 200].

Разумеется, в среде интеллигенции отмечались и критические настроения по отношению к происходящим процессам культурного развития. Например, минский художник А.С. Гугель писал в частном письме к художнику И.Ю. Боровскому о выставке в Манеже: «Наш (Белорусский) павильон – бледный

и невыразительный, я уж не говорю об отсутствии своего национального лица» [16, л. 9].

Важным в условиях БССР и в целом Советского Союза было наличие обратной связи с теми, кто видел результаты деятельности творческой интеллигенции в СССР. Например, в 1985 году члены совета музея средней школы № 14 г. Витебска написали письмо члену Союза художников СССР И.Ю. Боровскому с просьбой рассказать о картине, посвященной подвигу Зои Космодемьянской, которая была в их школьном музее. Им хотелось знать, как он работал над ней, какие чувства при этом испытывал [17].

Заслуживает внимания то, что советское творчество, в том числе в Беларуси, было ориентировано на народ. Как вспоминал Яков Косолапов, член Союза композиторов БССР, преподаватель Витебского музыкального училища: «Как-то на льнокомбинате меня окружили молодые ткачихи, стали просить: напишите про нас песню! Как же выполнить этот социальный заказ? И я написал – на слова витебского поэта Юрия Докторова – о нашем синеоком льне, который цветет синью в глазах этих милых девчат-тружениц, мастериц, мечтательниц. Был очень тронут, когда они пригласили меня на премьеру. Она состоялась прямо в цеху, где ансамбль ткачих проникновенно исполнил мое скромное произведение... "Напишите для нас", "напишите про нас" – такое слышишь часто от людей самых разных профессий, от участников творческой самодеятельности. И я с удовольствием пишу для самодеятельных певцов, для народных хоров» [30, л. 7].

«Віцебскі рабочы» писал в 1981 году в одной из публикаций: «Хорошо работает в колхозе имени Фрунзе телятница Елизавета Степановна Ракицкая. Однако же трудовики хозяйства знают её ещё и как самодеятельную артистку, выступления которой приносят им всегда радость. Много лет выступает в сводном хоре ветеран Великой Отечественной войны Григорий Кузьмич Помелов. Песня помогает ему быть всегда

жизнерадостным. Много можно говорить про каждого участника художественной самодеятельности, поскольку каждый отдаёт этому делу частичку своей души, сердца. Мы часто говорим про рабочие династии, про то, как важно, чтобы дело родителей продолжали их дети. Но есть ещё семейные династии самодеятельных артистов. Про это тоже необходимо сказать. На браславской сцене успешно выступают семьи Высоцких, Большаковых, Павлюкевичев, Жарковских, Черновых и многих других. Песня вошла в их жизнь прочно и навсегда. Каждый год в ходе подготовки к «Зарницам» находятся в районе всё новые и новые таланты. Это, как и сам праздник, стало уже традицией» [99, с. 4].

26 сентября 1972 Витебские обком и облисполком приняли постановление об увековечивании памяти основателя Белорусского национального театра Игната Терентьевича Буйницкого. Было принято решение об установке надгробия на могиле И.Т. Буйницкого в д. Поливачи Прозорокского сельсовета Глубокского района. На эти цели было выделено 3500 рублей из средств, ассигнованных на пропаганду и охрану памятников [21].

22 августа 1979 года Витебский райисполком принял решение удовлетворить просьбу администрации Лужеснянской школы-интерната по изготовлению мемориальной доски с барельефом народного писателя М.Т. Лынькова с надписью: «Это здание построено детям в 1978 году за средства народного писателя БССР М.Т. Лынькова». В решении также значилось: «Просить художественно-производственный комбинат изготовить доску за счет Лужеснянской школы-интерната» [15, л. 93].

Витебский обком Коммунистической партии Белоруссии и облисполком Витебского областного совета народных депутатов 29 марта 1977 года приняли постановление о присвоении Верхнедвинской районной библиотеке имени Тараса Ходкевича. Решение было принято на основании предложения

Союза писателей БССР, Верхнедвинских райкома и райисполкома. Нужно отметить, что вопрос об увековечивании памяти даже такого уровня подлежал утверждению республиканскими органами власти – обком и облисполком не сами принимали решение, а направляли его на утверждение в ЦК КП Белоруссии и Совет Министров БССР [14, л. 32, 114].

Неразрывная связь Беларуси с Советским Союзом подчеркивалась в научных работах той эпохи. В публикации И. М. Игнатенко в «Вестях Академии Наук БССР», посвященной 70-летию образования БССР отмечалось, что причиной образования БССР на рубеже 1918-1919 гг. было имеющееся к тому времени очень небезопасное для Советской страны внешнеполитическое положение. Политическая ситуация для осуществления Беларусью своего права на самоопределение была очень неблагоприятной. В созданной БССР не было никаких возможностей для социально-экономического и культурного строительства. Её территория еще не была полностью освобождена от германских интервентов, а уже существовала реальная угроза интервенции буржуазно-помещицкой Польши, претендовавшей на Виленскую, Гродненскую и Минскую губернии. В феврале 1918 г. началось вторжение польских интервентов на белорусские земли [177, с. 22].

После образования СССР было осуществлено увеличение территории БССР. Из Витебской, Смоленской, Гомельской губерний поветы, в которых преобладало белорусское население, были присоединены к БССР. В итоге увеличения консолидировалась белорусская нация, были созданы благоприятные условия для социалистического строительства. Процесс самоопределения Беларуси, таким образом, был продолжительным, развивался в сложных исторических условиях.

Семидесятилетие республики белорусский народ встречает в обстановке великих достижений в социалистическом строительстве. В республике созданы современная многоот-

раслевая промышленность, крупное социалистическое сельское хозяйство, высокоразвитая социалистическая национальная культура. В годы Великой Отечественной войны белорусский народ внес достойный вклад в достижение победы над фашистским агрессором. Заслужив международное признание, БССР вошла в число государств - основателей ООН. В послевоенные годы достигнут значительный прогресс в развитии экономики, культуры, росте благосостояния народа [177, с. 23].

Так, в 1950-е годы на Могилевщине было построено свыше 50 промышленных предприятий, увеличивались мощности действующих, расширялся ассортимент выпускаемой продукции. Преимущественное развитие получила тяжелая промышленность. Это стало возможным благодаря помощи, оказанной Могилевской области союзным и республиканским правительствами.

Как писала 9 декабря 1958 года газета «Советская Белоруссия» «...некоторые предприятия Могилева своим видом напоминают заводы-города. Такой завод-город раскинулся вдоль правого берега Днепра на бывшем Тишовском пустыре. Это детище первой пятилетки – завод искусственного волокна. Его продукция – искусственный шелк и целлофан – поставляется во все республики Советского Союза. <...> Дореволюционный Могилев хотя и был губернским центром, но не имел ни высших, ни средних специальных учебных заведений. При Советской власти здесь открыты педагогический институт, машиностроительный и строительный техникумы, культурно-просветительское, медицинское и музыкальное училища» [117, с. 2].

В 1968 году в Могилевской области было 238 крупных промышленных предприятий, на которых работали около 100 тысяч рабочих, инженеров, техников и служащих. Продукция машиностроения Могилевской области – подъемные краны,

тягачи, электромоторы – шла во все регионы Советского Союза.

Положительные перемены происходили и в других регионах. 17 сентября 1968 года «Советская Белоруссия» писала: «До воссоединения Брестчины с БССР на территории области не было ни одного высшего учебного заведения. Свыше 50 процентов взрослого населения было неграмотным. В настоящее время в области на 10 тысяч человек населения приходится 35 студентов высших учебных заведений, что гораздо больше, чем в ряде европейских стран. За послевоенные годы высшие учебные заведения подготовили и выпустили свыше 10 тысяч специалистов, средние специальные учебные заведения – 36 тысяч специалистов. Кроме того, тысячи юношей и девушек из Брестской области обучаются в вузах и средних специальных учебных заведениях других городов страны» [115].

В вышедшей в 1968 году книге про Гомельскую область отмечалось: «...В конце девятнадцатого века в одной из церковных книг о селе Михалки Мозырского уезда писалось так: "Население – мужчин 845 чел., женщин – 906 чел. Все трудолюбивые и к церкви усердные. Грамотных между прихожан 4 человека из ста". За годы советской власти из тех же Михалок вышло 450 специалистов с высшим и средним образованием, в том числе писатель, композитор, два кандидата наук, три журналиста, генерал, два полковника, учителя, медицинские работники, специалисты сельского хозяйства, инженеры. Село Михалки – не исключение на Гомельщине» [159, с. 186].

Наиболее благоприятные условия для развития БССР сложились в 1965-1975 гг. Республика восстановила свой экономический потенциал, причем на то время на высшей технической основе. Во всех областях была проведена реконструкция, вводилось более совершенное оборудование, применялись новые методы производства, повышалась

степень механизации, электрификации и автоматизации. Созданы новые отрасли промышленности. Существенно повысилась квалификация и профессиональная подготовка кадров всех уровней. Среднегодовой темп прироста национального дохода в период 1976-1986 гг. составил по Республике 5,4% в сравнении с 3,9% в СССР, промышленном производстве-6,3% против 4,1%. Опережающее развитие республики по основным экономическим показателям сохранялась и в 1986-1990 гг. [226, с. 146].

Как отмечалось в одной из академических статей, посвященных 70-летию создания БССР, «...Семидесятилетие республики белорусский народ встречает в обстановке великих достижений в социалистическом строительстве. В республике созданы современная многоотраслевая промышленность, крупное социалистическое сельское хозяйство, высокоразвитая социалистическая национальная культура.» [177, с. 23].

Беларусь была представлена и на международной арене в качестве государства в составе Советского Союза. При этом, «...следует подчеркнуть, что в Конституции БССР, как и в конституциях других союзных республик записано: БССР во внешнеполитической деятельности руководствуется целями, задачами и принципами внешней политики, определенными Конституцией СССР» [164, с. 21].

Как отмечалось в советских изданиях, «...центральное место в международной деятельности Белорусской ССР занимают вопросы борьбы за мир, ограничение гонки вооружений, обеспечения безопасности народов. Непреклонная последовательная позиция БССР по этим вопросам в ООН, ЮНЕСКО, МАГАТЭ и других международных организациях снискала республике высокий и пряминый международный авторитет.

...лишь в течение 1982-1985 годов делегации БССР приняли участие в работе более 300 международных мероприятий, проводимых за рубежом» [199, с. 141-142].

Показывалась «...деятельность Белорусской ССР в ООН в части консолидации усилий с развивающимися странами за решение во всемирном масштабе проблемы разоружения» [148]; говорилось о деятельности ССР, в том числе и Белорусской ССР в ООН.

Особое внимание обращалось на вопросы, связанные с фальсификациями истории и современного состояния БССР в работах зарубежных авторов. Отделение общественных наук Академии наук БССР в своем письме от 29 июля 1970 года заявляло, что «...усилия историков должны быть направлены на разработку следующих тем, имеющих важное значение в борьбе с буржуазными фальсификаторами: «Критика буржуазных концепций истории Белоруссии периода строительства социализма и коммунизма», «Критика концепций буржуазных авторов по поводу индустриализации и колхозного строительства в БССР», «Фальсификация буржуазной историографией национального строительства в БССР», «Белорусские буржуазные националисты на службе империалистической реакции», «Критика источниковедческой базы буржуазной историографии» [2, л. 141-142].

В преамбуле этого письма заявлялось: «В условиях глубокого кризиса капитализма, идеологи империализма – антикоммунисты, идущие по пути антисоветизма – берут на вооружение все самое реакционное: буржуазный национализм, шовинизм, расизм, фашизм, сионизм, религию. В США существует не менее 200 институтов и кафедр, разрабатывающих способы и приемы фальсификации марксистско-ленинской теории и социалистического строительства. Борьба против буржуазных идеологических концепций и извращений марксизма-ленинизма является

одной из основных целей работы сотрудников институтов Отделения общественных наук АН БССР»[2, л. 137].

В 1970 году Бюро Отделения общественных наук АН БССР заявляло о целесообразности создания «...регионального научного совета "Борьба с извращениями буржуазными националистами проблем белорусской государственности и культуры"» [2, л. 141].

Это позволяет составить представление и о взглядах Отделения общественных наук АН БССР того времени на национальный вопрос.

При этом работа сотрудников Отделения общественных наук АН БССР затруднялась ограниченностью доступа к литературе, выходящей в капиталистических государствах. Например, «...сектор зарубежной историографии Белоруссии в своей работе испытывал большие сложности, связанные с отсутствием в республике зарубежной литературы о Белоруссии. Вся литература, которая была выписана в порядке книгообмена Государственной библиотекой БССР им. В. И. Ленина и Фундаментальной библиотекой АН БССР из зарубежных стран, была задержана в Москве Комитетом по охране государственных тайн в печати. Из 132 изданий, выписанных по заявкам сектора, было получено всего 8 книг и журналов» [2, л. 143].

По мнению И. А. Пушкина, преобразования в области образования и культуры в советский период истории Беларуси имели как положительные, так и отрицательные стороны. Одним из главных достижений является подъем уровня образования всех этнических групп, живших в БССР, сглаживались диспропорции по уровню образованности. К недостаткам, даже с учетом положительного в интеграции, исследователь относит ассимиляционные процессы, которые очень сильно затронули поляков, латышей, евреев, татар, литовцев, немцев [226, с. 262].

Теория «народного суверенитета» в СССР и концепция «многонационального советского народа» получили серьезное развитие в научных и идеологических работах, однако на практике оказались не вполне применимыми. Данные Всесоюзных переписей населения и социологические исследования изучаемого периода показывают, что социальные характеристики ставились выше национальных; национальный вопрос в СССР рассматривался как «полностью решенный».

Критика советской национальной политики подвергалась ответной критике со стороны советских ученых. Однако их полноценной работе в данном направлении препятствовало элементарное отсутствие доступа к материалам, на которые они должны были мотивированно ответить, разоблачив их несостоятельность. Это приводило к тому, что частично работы, подготовленные сотрудниками Отделения общественных наук Академии наук БССР, не были основаны на конкретных данных, что неизбежно снижало их уровень.

Единство советского народа постоянно подчеркивалось, особенно это наглядно в публикациях, посвященных истории Великой Отечественной войны – победа в ней стала возможной благодаря единству советского народа. Постепенный рост благосостояния советских граждан не отменял государственного контроля за всеми сторонами их деятельности.

В условиях Советского Союза роль личности в развитии исторического процесса была исключительно велика. СССР при И.В. Сталине и при Н.С. Хрущеве существенно отличаются; отличаются и их взгляды на национальную политику, на практику ее реализации, в том числе на территории Беларуси.

В истории БССР особенно велико было значение личности П. М. Машерова, оказавшего решающее влияние, в том числе и на то, какие формы реализации концепция «многонационального советского народа» приняла на территории Беларуси. В то же время большое значение имела и деятельность

других государственных и партийных деятелей, в первую очередь, Н. С. Патоличева. То положительное, что было заложено руководителями БССР, нашло свое отражение и в жизни современной Беларуси, которая после распада СССР сохранила многое из социально-экономических и культурных достижений советской эпохи.

Укрепление межнациональных связей в БССР на межреспубликанском и международном уровне во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. должно было подчеркнуть единство советского народа, а в перспективе – и единство всех народов социалистического лагеря; показать наличие потенциальной основы для их будущего объединения.

4.2. Русский язык как язык советской культуры и межнационального общения

Как отмечал И. А. Пушкин, одним из главных факторов национально-государственной политики в СССР в послевоенный период стало расширение сферы обихода русского языка почти во всех союзных республиках [226, с. 223].

Фактическое доминирующее значение русского языка в СССР было закреплено на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза. На нем говорилось о том, что в СССР нет никаких тормозов для развития национальных языков. Но при этом их развитие должно вести не к усилению национальных перегородок, а к сближению наций. Такая диалектика предполагала, что развитие национальных языков и культур должно иметь достаточно ограниченный характер, а объединяющим все народы и культуры СССР может быть один язык.

Конституция СССР 1977 года гарантировала права «пользоваться родным языком и языками других народов

СССР», «обучения в школе на родном языке» [65]. Вместе с тем, граждане обычно выбирали обучение именно на русском языке, исходя из практических соображений коммуникации в случае переезда в другой регион, получения высшего образования.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая на международной конференции «Русский язык – язык дружбы и сотрудничества народов СССР» так охарактеризовал значение русского языка: «В условиях развитого социализма, когда экономика нашей страны превратилась в единый народнохозяйственный комплекс, возникла новая историческая общность – советский народ, объективно возрастает роль русского языка как языка межнационального общения в строительстве коммунизма, воспитании нового человека» [Цит. по: 250].

«Существовал ряд объективных причин, для того чтобы русский язык получал все большее распространение на территории СССР: централизация управления страной требовала выбора в пользу одного из языков, который должен был служить средством межнационального общения в многонациональной стране; единый язык был необходим и для успешного развития науки. Единый язык требовался для успешного управления армией и флотом. Все это создавало предпосылки для повышения в советском обществе роли русского языка. Вместе с тем Советское государство не отказывалось от провозглашенных после 1917 г. лозунгов о равноправии языков» [233, с. 120].

Как отмечал в 1986 году один из авторов выходившего в Минске межведомственного сборника «Русский язык» Л.М. Вардомацкий, «...белорусско-русское двуязычие становится все более распространенным, массовым. <...> Распространение активного двуязычия не проходит бесследно ни для одного из языков. Самые широкие и разнообразные по своему социальному составу, образовательному уровню,

возрасту группы людей в зависимости от речевых ситуаций попеременно пользуются родным или русским языками и тем самым вовлекаются в активное речевое творчество. Ускоряется процесс развития родного языка, совершенствуются принципы становления языковых норм» [143, с. 37].

Автор отмечал, что «...тесное сосуществование русского и белорусского языков не может не наложить значительные, но порой незримые для самих носителей двуязычия отпечатки на их русскую (и белорусскую) речь» [143, с. 40].

«Из 3000 информантов 2330 ответили, что владеют русским языком в достаточной для общения степени. В том числе так ответили 11% информантов, не имеющих систематического образования (I условная группа). 56% информантов с образованием от четырех до семи классов (II группа) ответили, что во всех случаях общения (дома, на работе, на собраниях и в местах отдыха) пользуются белорусским языком, 14% – русским или белорусским в зависимости от возникающих ситуаций, 30% – русским языком. Из числа информантов, имеющих среднее образование (III группа), 48% владеют и пользуются русским и белорусским языками в равной степени, 28% во всех ситуациях говорят только на белорусском языке, 24% – только на русском. Наконец, в группе информантов, имеющих высшее образование (IV группа), 50% ответили, что в зависимости от ситуации могут свободно пользоваться как русским, так и белорусским языком и 50% практически во всех случаях пользуются русским языком» [143, с. 38-39]. «На вопрос: "На каком языке Вам удобнее читать?" 42% ответили на русском, 28% на белорусском, 30% не видели для себя в этом особой разницы. Писать на белорусском языке предпочитали 6% представителей первой группы и два процента второй» [143, с. 39].

В.В. Иванов считал, что, изучая влияние русского языка на национальные языки народов Советского Союза, нужно «иметь в виду два аспекта этой проблемы, а именно социолингвистический, связанный с функционированием русского языка как средства межнационального общения, и аспект собственно лингвистический, связанный с влиянием русского языка на языки народов СССР» [175, с. 3].

Он обращал внимание на то, что «...образование общего лексического фонда – это единый процесс, протекающий во всех языках народов СССР, хотя приемы и способы усвоения и освоения иноязычных слов, образующих этот фонд, в разных языках различны. Однако важно при этом подчеркнуть, что русский язык активизирует в национальных языках их словообразовательные и структурно-грамматические возможности, содействуя их развитию и совершенствованию, а это, в конечном счете, определяет развитие и подъем общего духовного и культурного уровня народов» [175, с. 9].

Советские авторы четко разграничивали значение русского языка как языка межнационального общения внутри СССР и как мирового: «...когда русский язык рассматривается как мировой, то прежде всего имеется в виду его использование в международном общении, т.е. за пределами нашей страны. Эта характеристика касается пределов и масштабов использования русского языка, и по этому признаку русский язык как мировой отличается и от русского как национального, и от русского как межнационального, функционирующего в пределах нашей страны. Вторая его характеристика как мирового языка относится к формам его усвоения: овладение этим языком происходит не от поколения к поколению, не от родителей к детям, не в семье и не в определенной языковой среде, а путем сознательного (обычно специально организованного) обучения в качестве языка иностранного. И этим признаком русский язык как мировой

отличается от русского национального и межнационального» [176, с. 18].

Ученые так формулировали признаки русского языка, как языка межнационального общения народов СССР: «Первый признак касается распространения русского языка: он используется на территории всей страны, всего Советского Союза, людьми разной национальности и разной языковой принадлежности. Этим он отличается от национального русского языка – языка русского народа – и от русского языка как мирового, используемого за пределами СССР. Второй его признак касается усвоения его нерусскими: оно происходит через обучение в национальной школе, где русский изучается параллельно с родным языком, но овладение им и совершенствование знания русского языка осуществляются и стихийно, под воздействием окружающей среды и средств массовой информации. И здесь есть отличия от русского как мирового и как национального языка. Наконец, третий признак касается лингвистической характеристики этого феномена. В связи с тем, что основная функция русского языка как межнационального общения коммуникативная, то эту функцию он может выполнять только при том условии, если все овладевающие русским языком будут усваивать одинаковые правила произношения, словоупотребления, словообразования, сочетаемости букв и т.д.» [176, с. 19].

Представители творческой интеллигенции советской Белоруссии обращали особое внимание и на значение русского языка, как мирового. Для всех народов СССР русский язык являлся одним из могущественных средств интернационализации всей жизни страны.

В вышедшем в 1976 году сборнике «Великий советский народ» акцентировалось внимание на том, что на тот исторический период «...русским языком владели более полумиллиарда человек населения мира. По данным ЮНЕСКО почти половина всей научно-технической

литературы издается на русском языке. Русский язык является одним из официальных языков ООН, а также таких высокоавторитетных организаций, как СЭВ, ЮНЕСКО, Международная астронавтическая ассоциация и других. <...> Русский язык – общее достояние всей новой исторической общности людей – советского народа» [151, с. 446].

Использование русского языка в качестве языка межнационального общения в СССР не означало ущемления прав проживающих в Советском Союзе народов на свою самобытную культуру; более того, как отмечалось в публикациях конца 1970-х годов, «...до 1939 года на территории нынешних Гродненской и Брестской областей существовали в основном начальные школы, обучение велось на польском языке. За попытку открыть белорусскую школу «виновным» грозила тюрьма. Почти 50 процентов населения было неграмотным. <...> В 1978-1979 учебном году на Брестчине и Гродненщине обучалось более полумиллиона человек, из них в пяти высших учебных заведениях – 16 тысяч и в средних специальных – 40 тысяч человек. Растет число специалистов высшей квалификации. Если, например, к 30-летию воссоединения Западной Белоруссии с БССР в Гродно было 13 докторов и 215 кандидатов наук, то сейчас⁶ их соответственно – 30 и 328. <...> в Гродно открыт государственный университет, который готовит физиков, математиков, историков, правоведов, филологов» [96, с. 61-62].

Распространение русского языка в БССР не ограничивало возможностей развития белорусского языка. В 1960-1980 гг. шел рост числа изданий на белорусском языке. Данная деятельность проводилась при поддержке первого секретаря ЦК КПБ П. М. Машерова.

⁶ В 1979 году.

Приводимая ниже таблица показывает, что если в 1960 году годовой тираж газет на белорусском языке составлял 150 миллионов экземпляров, то в 1970 году он вырос до 243 миллионов экземпляров, а в 1980 году до 278 миллионов экземпляров. Также поступательно росли тиражи и журналов на белорусском языке, можно только отметить снижение суммарного тиража книг и брошюр в 1980 году по сравнению с 1970 годом.

«Повышение статуса русского языка в советском обществе приводило к тому, что он начинал обладать в глазах населения престижностью. Родители, желавшие успешной карьеры своему ребенку, делали все, чтобы тот овладел русским языком. Как следствие, происходит сознательный отказ части населения от своего языка как языка малопrestiжного» [233, с. 121].

Д. В. Руднев обращал внимание на то, что в конце 1980-х годов в БССР «...отсутствовало высшее образование на белорусском языке (кроме специальности «белорусский язык и литература»). В начале 1980-х гг. была лишь одна белорусская полная средняя школа (в то время как в 1927 г. в белорусских школах училось 90 % детей)» [233, с. 125].

При этом «... дело не шло о насильственной русификации властей – русификация шла скорее снизу: в связи со значительной близостью восточнославянских языков русский язык как более престижный вытеснял белорусский и украинский языки, воспринимавшиеся не только русскими, но и носителями этих языков, как языки деревенские» [233, с. 125].

Как отмечал Н. М. Сергеев, «...в городах школы с белорусским языком обучения из-за нежелания родителей отдавать в них детей практически исчезли. Власти стремились сохранить белорусские школы хотя бы на селе. В то же время белорусские язык и литература были обязательными для изучения во всех учреждениях общего образования

республики. Высшее образование в БССР в позднесоветский период, за исключением отдельных гуманитарных специальностей (белорусский язык, литература и др.) было русскоязычным» [236, с. 24]. По мнению Н. М. Сергеева, «...в СССР существование белорусского языка поддерживалось лишь при помощи серьезных государственных дотаций и воспринималось большинством жителей БССР как идеологическая причуда властей» [236, с. 24].

По данным Всесоюзной переписи населения 1970 года в графе о распределении населения по национальности, родному языку и второму языку, которым свободно владеет население, значилось, что из 230804 человек, проживавших в г. Витебске, было 156998 белорусов и 54094 русских. Из переписи можно сделать вывод, что 165998 белорусов 84151 считали родным языком белорусский, а 72829 русский [25, л. 25].

В 1959 году в Витебской области проживало 1276113 человек, из них 1036549 белорусов, из которых русский язык считали родным 90584 белоруса. В 1970 году население области выросло до 1370006 человек, из них 1131584 белоруса, из которых 130580 считали родным русский язык.

В 1959 году русский язык считали родным 2263 из 83801 проживавших в Витебской области поляков, 6022 из 11636 украинцев, 14565 из 18986 евреев, 234 из 684 цыган.

В 1970 году русский язык считали родным 2245 из 24876 проживавших в Витебской области поляков (число которых за 11 лет сократилось более чем втрое при общем росте населения области), 9536 из 19819 украинцев, 13965 из 17343 евреев, 284 из 1100 цыган [26, л. 176-17].

В данных о распределении населения на национальности, родному языку и второму языку народов СССР, которым свободно владеет население» по Витебской области, составленных в рамках Всесоюзной переписи населения 1970 года, не выделялся отдельно белорусский язык. Указывались «язык

своей национальности», а в «языках не своей национальности» выделялись русский и «другие языки».

В результате по данным переписи получалось, что, например, из 1249 татар, проживавших на ее момент в Витебской области, 240 считали родным язык своей национальности, 391 русский, 618 (то есть половина) – язык не своей национальности. Вероятнее всего, большинство из них считало родным белорусский язык.

Таблица. «Распределение населения на национальности, родному языку и второму языку народов СССР, которым свободно владеет население» по Витебской области. Всесоюзная перепись населения 1970 года [26, л. 16-17]

Всесоюзная перепись населения 1970 г.		РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ, РОДНОМУ И ВТОРОМУ ЯЗЫКУ НАРОДОВ СССР, КОТОРЫМ СВОБОДНО ВЛАДЕЕТ НАСЕЛЕНИЕ										Для служебного пользования	
		по Витебской области										Таблица 7	
Все население	Всего	1959 г.				Всего	1970 г.				Наличное население		
		в том числе считают родным языком					в том числе считают родным языком				но общего числа свободно владеют вторым языком		
		язык своей национальности	язык не своей национальности				язык своей национальности	язык не своей национальности			языком своей национальности	языком не своей национальности	
	русский	другие языки		русский	другие языки			русский	другие языки				
Все население	1276113	1114590	115576	45947	1370006	1183398	159637	24971	69045	586910	43784		
Оба пола													
в том числе:													
белорусы	1036549	945733	90584	232	1131584	1000923	130560	101	61087	573737	751		
русские	118617	118770	-	47	167656	164833	-	2823	1551	-	34772		
поляки	63601	38223	2263	43315	24576	2861	2245	19770	-	9745	2519		
украинцы	11636	4908	6022	706	19819	9477	9336	806	3436	8330	1284		
евреи	18986	4055	14565	365	17343	3006	13965	372	1909	3107	3784		
татары	1249	240	391	618	1544	494	565	465	154	712	112		
литовцы	501	184	214	103	1138	638	282	218	163	520	193		
цыгане	684	398	234	52	1100	772	284	44	132	566	25		
другие национальности	3971	2052	1301	508	4946	2394	2200	352	613	2173	344		
Мужчины	558129	462819	54997	20413	619418	533299	75174	11045	31975	279549	20957		
в том числе:													
белорусы	449294	404067	43115	112	502953	442276	60629	48	27430	256427	402		
русские	54706	54575	-	33	82039	80579	-	1360	754	-	16797		
поляки	36541	16344	1045	19152	10732	1171	995	8565	-	4572	1056		
украинцы	5816	2354	3108	354	11087	5369	5414	404	2046	4771	658		
евреи	8371	1622	6558	191	7714	1230	6318	166	773	1273	1707		
татары	650	174	202	284	852	307	317	228	98	407	57		
литовцы	228	93	94	42	586	350	143	93	74	305	78		
цыгане	307	183	111	33	551	397	135	19	62	297	13		
другие национальности	2194	1320	663	211	3004	1620	1223	161	336	1497	189		

по Витебской области

Таблица 7

Все население /продолжение/	1979 г.								Наличие населения			
	Всего	в том числе считают родным языком				Всего	в том числе считают родным языком			из общего числа свободно владеют вторым языком		
		язык своей национальности	язык не своей национальности		язык не своей национальности		язык своей национальности	русский	другие языки	языком своей национальности	языком не своей национальности	
			русский	другие языки							русским	другими языками
Женщины	717984	631771	60679	25534	750488	658099	84463	13936	37470	319361	22827	
в том числе:												
белорусы	587255	539666	47469	120	628631	558647	69831	53	33657	307310	349	
русские	64109	64095	-	14	65617	84154	-	1463	797	-	17975	
поляки	47260	21879	1218	24163	14144	1690	1250	11204	-	5173	1463	
украины	5820	2554	2914	352	8732	4208	4122	402	1390	3559	626	
эстонцы	10615	2434	8007	174	9629	1776	7647	206	1136	1834	2077	
татары	589	66	189	334	692	187	248	257	56	305	55	
литовцы	272	91	120	61	552	288	139	125	89	215	115	
цыгане	377	235	123	19	549	375	149	25	70	269	12	
другие национальности	1677	742	638	297	1942	774	977	191	275	676	155	

В таблице на примере Витебской области БССР показывается, какие вопросы интересовали тех, кто проводил переписи, на каких методологических основаниях они базировались. Национальная составляющая принималась во внимание, о чем свидетельствовало и наличие графы «национальность» в советском паспорте, однако люди разных национальностей не только не противопоставлялись друг другу, но наоборот ставилась задача взаимопроникновения культур входящих в Советский Союз народов для объединения их в «новую историческую общность».

Владение русским языком как языком межнационального общения народов СССР было более важно, чем владение языком союзной республики. Так по данным Всесоюзной переписи 1979 года из 1385372 человек, проживавших в Витебской области, было 1133027 белорусов, из которых 719335 свободно владели русским языком. Из проживавших в обла-

сти 187016 русских только 54739 свободно владели белорусским языком [27, л. 35].

По мнению Ю. В. Шевцова для белорусской советской культуры «...белорусский язык ... не сердцевина культуры, а один из ее маркеров. Один из символов локальной идентичности локального исторического опыта»[252, с. 125]. Л. И. Науменко писала о том, что «...сущность белорусской идентичности раскрывается в чувствах людей принадлежности и приверженности своей стране Беларуси, причастности к ее жизни; общности с ее народом, его культурой и историей. <...> едва ли правомерно говорить о раз и навсегда заданной форме белорусской идентичности и неизменном "наборе" ее составляющих» [220, с. 179]. В.В. Шимов в своем исследовании делает вывод, что «...в рамках СССР белорусы оформились как особая этнополитическая общность с выраженным самосознанием. В то же время формирование этой общности происходило отнюдь не по рецептам языкового национализма: оформление "белорусскости" сопровождалось массовой языковой русификацией. Белорусский язык не стал языком "высокой" городской культуры, маркируя белорусскую "особость" на сугубо символическом декларативном уровне» [253, с. 107].

По мнению Н. Л. Балича и Н. Н. Харитонова «...под этнонациональной общностью можно понимать <...> и единую этнонациональную общность Беларуси, которая включает в себя все население Беларуси в единой социокультурной целостности. <...> особенностью этнонациональных отношений в Беларуси, прежде всего традиционных, выступает достаточно низкая выраженность этнокультурных особенностей и практик» [127, с. 138]. «Основное отличие белорусов от русских, украинцев и поляков – более редкое использование национального языка в быту и повседневной жизни, меньший интерес к его изучению. Несомненно, в будущем потребуются ряд мер, призванных популяризировать белорусский язык, прежде

всего среди молодежи, для сохранения лингвистического наследия и культуры белорусов» [127, с. 149].

По мнению И. А. Пушкина «...в течение 1945-1991 гг., благодаря целенаправленной национальной политики партийно-государственных органов, произошло вытеснение русским языком языков национальных меньшинств Беларуси из общественно-политической жизни, культурно-образовательной сферы. Преобразования в области образования и культуры имели как положительные, так и отрицательные стороны. Одним из главных достижений является подъем уровня образования всех этнических групп, живших в БССР, сглаживались диспропорции в уровнях образованности. К недостаткам, даже с учетом положительного в интеграции, в первую очередь, следует отнести ассимиляционные процессы, которые очень сильно затронули поляков, латышей, евреев, татар, литовцев, немцев [226, с. 262]. По данным Д. В. Руднева, «в конце 1980-х годов белорусы, считавшие родным белорусский язык, находились в меньшинстве во всех районах Беларуси» [233, с. 125].

Можно согласиться с мнением Т.И. Адуло о том, что «...если в советское время акцентировалось внимание на общем у народов СССР, особенно у русских, украинцев и белорусов, то в современных условиях мы столкнулись с другой крайностью – переоценкой самобытности национальных культур народов, живших на протяжении столетий в одном государстве, переоценкой, ведущей к разрушению сложившихся межнациональных связей, единого духовно-культурного поля, нарастающему замыканию в литературных, национально-культурных границах собственных государств» [120, с. 288].

С. В. Востриков отмечал «...двуязычие жителей приграничных регионов России и Беларуси. Подавляющее число белорусов свободно владеют русским языком, а примерно половина граждан сопредельных регионов РФ (Смоленщина,

Брянщина, Псковщина) понимает разговорный белорусский язык; как свидетельствует международный опыт билингвизм при всех обстоятельствах способствует взаимопониманию, развитию и интенсификации трансграничных коммуникаций» [149, с. 55]. Исследователь также обращал внимание на «...общий этногенез населения белорусско-российского порубежья, доминирующую укорененность православной культуры среди приграничных областей Союзного государства, наличие родственных и межличностных связей по обе стороны границы» [149, с. 55].

В современных условиях русский язык в Республике Беларусь имеет статус государственного по результатам референдума 14 мая 1995 года, который был инициирован Президентом А. Г. Лукашенко. В поддержку придания статуса государственного русскому языку высказались 83,2% голосовавших [84]. В 2006 году, по данным приведенным в кандидатской диссертации И. В. Лисковца белорусское делопроизводство, печать, наука, СМИ, интернет-сайты были преимущественно представлены на русском языке[202]. По данным исследователя Арутюновой М. Н. «...в 2008 году 92% жителей Белоруссии употребляли для повседневного общения русский язык» [125, с. 172].

На данном историческом этапе можно отметить возрастающий интерес к белорусскому языку, его все более широкое применение в Республике Беларусь, при этом не происходит какого-то умаления значения русского языка для жителей Беларуси.

В советской национальной политике 1960-х - 1980-х годов важнейшей целью было упрочение новой исторической общности - советского народа. Тема единства советского народа подчеркивалась в официальных выступлениях, научных и публицистических публикациях; это единство находило свое отражение и в повседневной жизни советских людей.

Развитию этого единства способствовал культурный обмен, который осуществляла между разными регионами БССР и регионами РСФСР, других союзных республик, а также и зарубежных государств социалистического лагеря. Это взаимодействие касалось не только культурной, но и производственной сферы; дополнялось взаимодействием по партийной линии.

В этот период получили дальнейшее развитие культурная, образовательная, научная сферы Беларуси. Развивалось производство, повышался уровень жизни и благосостояния жителей республики.

Все большее значение приобретал русский язык, как язык советской культуры и межнационального общения. При этом его распространение в Беларуси не ущемляло развития белорусского языка. В 1960-1980-х годах росло число изданий на белорусском языке.

В связи с большими социальными лифтами для получивших образование на русском языке, школы, преподавание в которых велось на белорусском, постепенно остались преимущественно в сельской местности. При этом белорусские язык и литература оставались обязательными для изучения предметами во всех учебных заведениях республики.

Имело значение и то, что русский язык являлся и языком международного общения в странах социалистического лагеря, дававшим его носителю больше возможностей коммуникации и в международном масштабе.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Формирование советского народа как «новой исторической общности» требовало от государства выработки серьезного идеологического обоснования осуществляемого процесса. Одной из важнейших составляющих этого обоснования стал государственный патриотизм [259; 265]. Советский народ не воспринимался более как «хворост для топки мировой революции». Интернационализм не отвергался, но на практике существовал, в первую очередь, как внутренний фактор, направленный на сплочение людей разных национальностей внутри Советского Союза. Курс, взятый на строительство социализма в отдельно взятой стране, требовал и уважительного отношения к истории этой страны, ее традициям и ментальным основам.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. государственный патриотизм становится общенародным. После победы в 1945 году он имел большое значение для послевоенного возрождения СССР.

Реализуемая в национальной политике СССР концепция русского народа как «старшего брата» во многом способствовала сплочению советского общества в единый народ. Большую важность реализация этой концепции имела в БССР, как в одной из наиболее пострадавших во время Второй мировой войны советских республик [259; 263]. Масштабная помощь в послевоенном возрождении Беларуси оказывалась не только центральным советским правительством, но и по инициативам предприятий из разных российских регионов, в том числе Сибири, Урала, Удмуртии, Томской и Красноярской

ГЭС, Горьковской и Ярославской областей. То, что помощь осуществлялась по инициативам трудовых коллективов, придавало ей именно братский характер; то, что государство деклариовало, нашло у народа живой отклик.

Без этой помощи БССР не сумела бы восстановить разрушенное войной, во всяком случае, в те сроки, в которые это было осуществлено.

В свою очередь, и БССР принимала активное участие в решении общесоюзных задач. Советским руководством БССР было доверено стать одним из государств, подписавших 26 июня 1945 года Устав ООН. Данное действие не было формальностью, связанной с желанием руководства СССР ввести союзные республики в число учредителей ООН, с учетом того, что в число учредителей вошли доминионы Британской империи. Это свидетельствовало и о высоком уровне доверия со стороны сталинского руководства к Беларуси и Украине, которым было доверено подписание этого политически важного исторического документа, так как ни одна другая союзная республика, в том числе и РСФСР, не была отдельно представлена в ООН.

Послевоенное возрождение в западных областях Беларуси в силу их более позднего вхождения в состав СССР имело свою специфику, связанную с тем, что в них преобладали индивидуалистическая психология у крестьян, что сказывалось и на темпах коллективизации, проводимой в этих регионах вслед за послевоенным восстановлением.

В послевоенные годы наряду с решением задач восстановления того, что было разрушено за время войны, в БССР, как и в других республиках Советского Союза, пристальное внимание уделялось морально-идейному состоянию, в первую очередь, интеллигенции – тех, кто мог оказывать непосред-

ственное влияние на общественные настроения. С этой целью проводились проверки состояния политического воспитания разных групп интеллигенции Беларуси.

Сталинская национальная политика имела свои недостатки, связанные с тем, что очень широко задействовались способы силового принуждения для решения государственных задач. Но, несмотря на них, она способствовала тому, чтобы советский народ смог осознать себя единым целым перед лицом внешней угрозы в годы Великой Отечественной войны и в ходе послевоенного восстановления страны. Для БССР это было особо важно в силу масштабов разрушений республики в ходе войны и нацистской оккупации, количества жертв [259; 263].

В определенной степени можно говорить о том, что в Советском Союзе была на определенный исторический период выполнена задача создания «новой исторической общности». Однако, данный период не был продолжительным, уже в 1985 году в СССР начала появляться почва для роста сепаратистских настроений.

2. Объявленное Н. С. Хрущевым движение в сторону возврата к досталинской советской политике коснулось и национальной политики СССР, в части возврата к идеям интернационализма. Национальные задачи не были тем, что Хрущев желал бы «консервировать». Предполагалось, что по образцу форсированной денационализации народов СССР, впоследствии могли бы начать денационализацию и народы других социалистических государств, с последующим предполагаемым объединении в едином общемировом коммунистическом пространстве [269]. Но уже вскоре Н.С. Хрущев начал говорить только о сближении социалистических наций при их одновременном развитии. В то же время заявление Н.

С. Хрущева на XXII съезде о достижении полного единства наций в ходе развернутого строительства коммунизма и начатая после него работа оказали большое влияние на советскую национальную политику.

Для политики Н. С. Хрущева была характерна ярко выраженная атеистическая составляющая, своей задачей он видел уничтожение религии в Советском Союзе. В ряде случаев реализации его политики на территории БССР это было связано с национальным вопросом, так как некоторые религиозные объединения были связаны с представителями конкретных национальных меньшинств Беларуси – иудеи с евреями, поляки с католиками. Пик антирелигиозных репрессий, инициированных Н. С. Хрущевым, пришелся на 1958-1964 гг.

До их начала представители национальных меньшинств республики пытались проявлять религиозную активность.

3. В БССР концепция «многонационального советского народа» имела особую специфику, связанную с многовековой интеграцией разных сфер жизни русского и белорусского народов [260].

Межнациональные браки, совместное проживание в одной местности большого числа представителей разных национальностей, их совместная работа над решением общих задач – все это по замыслу тех, кто реализовывал советскую национальную политику, должно было помочь соединению разных этнических групп в единый советский народ. Важнейшим фактором такого единения было использование русского языка, как языка межнационального общения [261; 266].

Поскольку по факту для получения высшего образования в СССР знание русского языка было необходимо, то через знакомство с ним, а через него и с русской культурой, интел-

лигенция союзных республик получала возможность вхождения в единое советское смысловое пространство. Через национальную интеллигенцию в него входил и народ союзной республики. В Беларуси, как наиболее близкой по своим ментальным основам к России, эти процессы носили наиболее естественный и органичный характер [262; 268].

В этот период оказывается серьезная общегосударственная поддержка национальным образовательным и культурным проектам. Белорусские культура, наука, образование благодаря включению в общее культурное, научное и образовательное пространство Советского Союза и стран социалистического лагеря, выходили на качественно иной уровень. Культурный обмен внутри этого социалистического пространства позволял познакомиться с достижениями белорусских культуры и науки большому количеству людей в разных странах.

Обращение к белорусской истории способствовало сохранению преемственности в этом культурном развитии.

Появившийся в середине 1980-х годов термин «дружбы народов» нашел свое практическое воплощение в политике «смешивания» этнических групп. Это вызвало рост числа семей, в которых муж и жена были разных национальностей. Если в 1959 году в БССР было 11 процентов смешанных браков, в 1979 году их стало уже 20,1 процента, в 1989 году 24,6 процента.

В целом можно отметить существенное положительное влияние нахождения в составе СССР на развитие национальных культуры, образования и науки Беларуси в указанный период[270].

4. Широкое вовлечение интеллигенции в реализацию советской национальной политики способствовало налажива-

нию культурного обмена, который осуществлялся между разными регионами БССР и регионами РСФСР, других союзных республик, а также и зарубежных государств социалистического лагеря. Это взаимодействие касалось не только культурной, но и производственной сферы; дополнялось взаимодействием по партийной линии.

В этот период получили дальнейшее развитие культурная, образовательная, научная сферы Беларуси. Развивалось производство, повышался уровень жизни и благосостояния жителей республики.

Неуклонно росло значение русского языка не только как языка советской культуры и межнационального общения в СССР, но и мирового. При этом его распространение в Беларуси не ущемляло развития белорусского языка. В 1960-1980-х годах росло число изданий на белорусском языке.

В связи с большими социальными лифтами для получивших образование на русском языке, школы, преподавание в которых велось на белорусском, постепенно остались преимущественно в сельской местности. При этом белорусские язык и литература оставались обязательными для изучения предметами во всех учебных заведениях республики.

Имело значение и то, что русский язык являлся и языком международного общения в странах социалистического лагеря, дававшим его носителю больше возможностей коммуникации и в международном масштабе [264; 267].

5. Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. важнейшим направлением советской национальной политики были меры, направленные на упрочение единства советского народа. Этой цели предполагалось достигнуть через систему образования, культурное влияние. В 1970-е годы исследователи большее внимание уделяют не национальным, а

социальным факторам при оценке населения союзной республики, например, удельному весу в рабочем классе этой республики представителей коренной национальности. В реализации советской национальной политики существенное место отводилось интеллигенции, большое внимание уделялось взаимопроникновению культур народов СССР. Для этого требовалось осмысление, как современных процессов, так и исторического развития; создание произведений культуры, вызывающих единство многонационального советского народа.

Некоторые аспекты положительных сторон советской национальной политики могут использоваться и в современных условиях в практике как государственных, так и общественных организаций Республики Беларусь. Это касается различных направлений межрегионального и международного сотрудничества, в первую очередь, используя связи по линии городов-побратимов; расширению возможностей культурного обмена [261; 268].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

В исследовании рассмотрено, как положительные стороны важнейшей цели советской национальной политики – упрочения новой исторической общности – советского народа – могут быть использованы в современных условиях. Выводы, основной фактологический материал могут быть использованы в деятельности органов государственной власти, образования и культуры как по развитию культурного обмена и сотрудничества в рамках Союзного государства России и Беларуси, так и по развитию межнациональных отношений в Республике Беларусь. Материалы исследования могут использоваться при составлении обобщающих трудов по истории Бе-

ларуси и ее отдельных регионов, при подготовке курсов лекций по отечественной истории XX столетия, спецкурсов, посвященных советской национальной политике.

Результаты научных исследований автора используются при проведении лекций слушателям курсов в образовательном процессе Государственного учреждения дополнительного образования взрослых «Витебский областной институт развития образования» (акт внедрения от 31 августа 2023 г.), при подготовке текстов экскурсий по истории Республики Беларусь и Витебской области в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период сотрудниками Витебского областного музея Героя Советского Союза М. Ф. Шмырева (акт внедрения от 30 июня 2023 г.).

Библиографический список

Источники:

Архивные материалы:

1. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ).
 1. Ф. 4п., оп. 47, д. 133,
 2. д. 596;
 3. оп. 73, д. 176;
 4. Стэнаграма XXVI з'езда КПБ // НА РБ. Ф. 4 п. Воп. 2. Спр. 251.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВт).
 5. Ф. 1П, оп. 12, д. 393;
 6. оп. 115, д. 28,
 7. д. 170;
 8. оп. 117, д. 64,
 9. д. 66;
 10. оп. 137, д. 22,
 11. д. 132;
 12. оп. 142, д. 11;
 13. Ф. 322, оп. 137, д. 393;
 14. д. 20;
 15. Ф. 571, оп. 9, д. 376;
 16. Ф. 773, оп. 1, д. 59,
 17. д. 61;
 18. Ф. 803, оп. 1, д. 51;
 19. Ф. 1866, оп. 22,
 20. д. 667;
 21. Ф. 1966, оп. 22, д. 1039;
 22. Ф. 1974, оп. 11, д. 4,
 23. д. 5,
 24. д. 6,
 25. д. 75,
 26. д. 76,
 27. д. 154;

28. Ф. 2266, оп.1, д. 190;
29. д. 196;
30. Ф. 2430, оп. 1, д. 21;
31. Ф. 3075, оп. 2, д. 27.
3. Государственный архив Могилевской области (ГАМО).
 32. Ф.124, оп. 4, д. 164,
 33. д. 391,
 34. д. 1472,
 35. д. 1473;
 36. Ф.2216, оп. 1, д. 209;
 37. Ф.2312, оп. 1, д. 7,
 38. д. 100,
 39. д. 178;
 40. Ф.2336, оп. 1, д. 1,
 41. д. 2,
 42. д. 10,
 43. д. 18.
4. Зональный государственный архив в г. Полоцке.
 44. Ф. 686, оп. 1, д. 118;
 45. Ф. 862, оп. 3, д. 24;
 46. Ф. 1152, оп. 4, д. 178.
5. Зональный государственный архив в г. Орше.
 47. Ф. 626, оп. 6, д. 16, св. 2;
 48. Ф. 681, оп. 2, д. 15, св. 1.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
 49. Ф. Р-5446, оп. 1, д. 150;
 50. Д. 222;
 51. д. 233;
 52. д. 237.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)
 53. Ф. 558, оп. 1, д. 5301;
 54. д. 5624;
 55. Оп. 11, д. 2;

56. д. 1122.

Теоретические работы советских и коммунистических
партийных деятелей

57. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // В.И. Ленин, И.В. Сталин о национальном вопросе. М., 2013.

58. Машеров П.М. О некоторых чертах и особенностях национальных отношений в условиях развитого социализма // Коммунист. 1972. № 15.

59. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // В.И. Ленин, И.В. Сталин о национальном вопросе. М., 2013.

60. Сталин И. В. Беседа с А.С. Яковлевым 26 марта 1941 года // И. В. Сталин. Сочинения. Том 15. В 3 частях. Часть 1. Июнь 1941 - февраль 1943. М.: изд-во ИТРК, 2010.

61. Сталин И. В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б), 27 июня 1930 года <https://ruslit.traumlibrary.net/book/stalin-pss18-12/stalin-pss18-12.html#s004011> (дата обращения 03.06.2021).

62. Троцкий Л. Д. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М.: Изд-во «Наука», 1990.

63. Хрущев Н. С. О программе КПСС // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 г., Стенографический отчет. М.: гос. изд-во политической лит-ры, 1962.

Документальные, энциклопедические, мемуарные и учебные публикации советского периода:

64. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) <https://constitution.garant.ru/history/ussr->

rsfsr/1936/red_1936/3958676/?ysclid=l6dd3azj5o15443004

(дата обращения 1.08.2022).

65. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения 18.08.2021).

66. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики (принята Чрезвычайным XII Съездом Советов Белорусской ССР 19.02.1937 г.) <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/?ysclid=l6dcrs puh9706826724>

(дата обращения 01.08.2022).

67. Канстытуцыя (Асноўны закон) Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі (прынята на нечарговай дзевятай сесіі Вярхоўнага Савета БССР дзевятага склікання 14 красавіка 1978 г.) <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda/> (дата обращения 1.08.2022).

68. Атлас истории СССР для средних школ. М., 1948. Ч. 1–2.

69. Базилевич К. В. История СССР. От древнейших времен до конца XVII века. 1950.

70. Белорусская Советская Социалистическая Республика // Большая советская энциклопедия. – 2-е изд. М., 1950. Т. 4. С. 491–506.

71. Боровский А. О них молчали сводки. Минск, изд-во "Беларусь", 1970. 112 с.

72. Будай Г. В. Свинцом и словом. Записки журналиста. Минск, 1981. – 223 с.

73. В едином строю. Минск: «Беларусь», 1970. – 532 с.

- 74.История СССР с 1905 по 1952 год. Учебник для 10 класса средней школы / Под ред. А. М. Панкратовой. М.: «Учпедгиз», 1952.
- 75.Кодекс о браке и семье Белорусской СССР 1969 года https://pravo.by/ImgPravo/pdf/sm_full.aspx_guid=1710031479396440.pdf (дата обращения 20.02.2022).
- 76.Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК / Ин-т истории партии при ЦК КПБ - фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - Минск : Беларусь. - Т. 3. 1933-1945. - Минск : Беларусь, 1985. - 551 с.
- 77.Краткий курс истории СССР : учебник для 3-го и 4-го классов / под редакцией проф. А. В. Шестакова. - Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1937. -223 с.
- 78.Материалы XXIV съезда КПСС [Текст]. - Москва : Политиздат, 1971. - 320 с.
- 79.Национальная программа коммунистической партии Советского Союза // Большая Советская Энциклопедия. Второе издание. Т. 29. М., 1954.
- 80.Национальный вопрос // Большая Советская Энциклопедия. Второе издание. Т. 29. М., 1954.
- 81.Нация // Большая Советская Энциклопедия. Второе издание. Т. 29. М., 1954.
- 82.Петр Машеров. Эпоха и судьба. К 100-летию со дня рождения. Сборник статей и воспоминаний. Под ред.: С. Л. Кандыбович, О. В. Солопова. М.: Издательство «Студия «Эт-ника» (ИП Трошков А. В.), 2017 . 560 с.
- 83.Печкина М.В., Лебейнгурд И. С. История СССР. Учебное пособие для 6 класса. М.: Просвещение, 1971.
- 84.Республиканский референдум 14 мая 1995 года. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению референдумов.

Периодическая печать:

85. Антонович И. Комплексный подход к проблемам нравственного воспитания // Коммунист Белоруссии. 1979. 511. С. 25-32.
86. Бальшавік Беларусі. 1945. N 4.
87. Віцебскі рабочы. 1951. Віцебшчына шчыра вітае польскіх сяброу // Віцебскі рабочы. 1974. 5 красав. С. 1.
88. Власов К. Добрые соседи // Советская Белоруссия. 1958. 9 декабря. С. 3.
89. Войтешенок М. Батьково наследство // Неман. 1980. 2.
90. Высота // Знамя юности. 1979. 20 ноября. С. 2.
91. Даугаленка Ю. Дрэва дружбы // Віцебскі рабочы. 1981. 11 чэрв. С. 4.
92. Делегацыя БКП у Віцебску // Віцебскі рабочы. 1983. 6 мая. С. 1.
93. Звезда. – 1938. – 15 ліпеня.
94. Иоффе Э. Белоруссия в судьбе полководца // Знамя. 1985. 13 марта. С. 3.
95. Каралеу Г. Дружба вечная I непарушная // Віцебскі рабочы. 1970. 7 ліп. С. 1
96. Клевченя А., Миско Я. В семье вольной, братской. К 40-летию воссоединения белорусского народа в едином Советском государстве // Коммунист Белоруссии. 1979. № 8. С. 57-62.
97. Коваленко А. Шли письма с фронта // Знамя юности. 1979. 1 ноября. С. 3.
98. Крупчанка З. Маршрутамі брацтва // Віцебскі рабочы. 1977. 13 верас. С. 3.
99. Міхайлау В. З песняй жыць I працаваць // Віцебскі рабочы. 1981. 11 чэрв. С. 4.
100. Могилевщина -- край Приднепровья, край заводов и льнов голубых // Советская Белоруссия. - 1958. - 9 декабря. С. 2-3.

101. На мове дружбы // Віцебскі рабочы. 1986. 5 лістан. С. 3.
102. Николаев В. «Каким он был, этот белорусс...» // Советская Белоруссия. 1979. 18 ноября. С. 1.
103. Новиков И. Возмездие // Правда. 1971. 12 ноября. С. 6.
104. Похороны Петра Мироновича Машерова // Правда. 1980. 9 окт. с. 3.
105. Правда. 1971. 8 ноября.
106. Правда. 1972. 10 октября.
107. Правда. 1975. 8 ноября.
108. Рени П. Свет октября и бессилие мракобесов // Правда. 1971. 6 ноября. С. 4.
109. РСФСР // Правда. 1938. 14 февраля. С. 1.
110. Савецкай Беларусь. 11.4.1944.
111. Саюз нашых серцау // Віцебскі рабочы. 1977. 5 ліп. С. 1.
112. Симонова И. Шире круг! // Советская Белоруссия. 1980. 11 сент. С. 4.
113. Советская Белоруссия. 1960. 14 августа.
114. Советская Белоруссия. 1967. 21 сент.
115. Советская Белоруссия. 1968. 17 сент.
116. Фионов Н. Советский патриотизм // Тихоокеанская звезда. 1939. 5 августа. С. 2.
117. Шестериков П. Родной город // Советская Белоруссия. 1958. 9 декабря. С. 2.

Літаратура:

118. 100-летие БССР, 1930-е: большая стройка на крови <https://sputnik.by/country/20181223/1039261524/100-letie-BSSR-1930-e-bolshaya-stroyka-na-krovi.html> (дата обращения 02.06.2021).
119. 30 лет Белорусской Советской Социалистической Республике. Минск, 1949.

120. Адуло Т. И. Национально-культурное строительство в Беларуси // *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права*. 2011. Т. 16. Вып. 8. С. 283-291.
121. Аладова Р. Н. «Детский» камерный вокальный цикл в белорусской музыке 70-х годов // *Вопросы культуры и искусства Белоруссии. Республиканский межведомственный сборник*. Минск: «Вышэйшая школа», 1984. С. 85-92.
122. Алексей Литвин: «Оккупированная фашистами Беларусь стала страной, где развернулось крупнейшее в Европе партизанское и подпольное движение» <https://www.sb.by/articles/etot-den-vy-priblizhali-kak-mogli.html> (дата обращения 15.02.2022).
123. Антоневич В. А. Народная песня в творчестве молодых белорусских композиторов // *Вопросы культуры и искусства Белоруссии. Республиканский межведомственный сборник. Выпуск 2*. Минск: «Вышэйшая школа», 1983. С. 36-43.
124. Антонович И. И. П. М. Машеров о национальном вопросе // *Евразийский форум*. 2012. С. 156-157.
125. Арутюнова М. Н. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2012. № 1.
126. Бажэнаў, Ю.В. Асвятленне нацыянальных меншасцей Беларусі ў беларускіхэнцыклапедычных выданнях / Ю.В.Бажэнаў // *Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы навук.канф., (Мінск, 6–7 снежня 2001г.) / У.І.Навіцкі, М.С.Сташкевіч. – Мінск: Дэполіс, 2001. – С. 369–372.*
127. Балич Н. Л., Харитонов Н. Н. Этническое самосознание и практики национальных общностей

- Беларуси // Социологический альманах. 2018. № 9. С. 132-149.
128. Бармичев В. Д. Союзу республик – шестьдесят. - Минск: Наука и техника, 1982. – 192 с.
129. Батиаев Б.М. Национальные отношения в СССР в трудах западных социологов (на примере концепции «русификации»). Дисс. ... канд. филос. наук. М., 1998.
130. Барановский, Е.И. Динамичный характер национальных отношений в СССР // Коммунист Белоруссии. – 1986. – № 12. – С. 14–22.
131. Бахтурина А. Ю. Советская национальная политика // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Трудные вопросы истории России [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840004708-7-1/> (дата обращения: 23.03.2021).
132. Безуглов А. А. Суверенитет советского народа. М.: Юридическая литература, 1975. – 199 с.
133. Бодак А. Ю. Национальная политика в БССР (1943-1955 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1997. 150 с.
134. Бандарчык, В. Атлас “Народы Беларусі” як адна з крыніц вывучэння нацыянальных меншасцей Рэспублікі / В.Бандарчык // Нацыянальныя меншасці Беларусі: Тэматычны зб.наук.прац. Кн.1 / Нав.рэд. С.А.Яцкевіч. – Брэст–Мінск–Віцебск, 1996. – С. 67–71.
135. Беларуская-польскія культурныя сувязі ў 1945–1991 гадах / Ю.Вашкевіч. – Мінск: ООО “ТЕСЕЙ”, 2004. – 184 с.
136. Белорусская ССР на международной арене. Москва, изд-во "Международные отношения", 1964. 336 с.
137. Берснева И. В. Стратегия национальной политики СССР по формированию советского патриотизма в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарный

вестник (МГТУ им. Н.Э. Баумана) : электронный журнал 2017. - № 4. <http://hmbul.ru/catalog/hum/histarch/429.html> (дата обращения 16.02.2022).

138. Бек У. Живя в мировом обществе риска и считаясь с ним. Космополитический поворот / У. Бек; пер. В. С. Малахова // Полис. Политические исследования. 2012. 5.

139. Бодак А. Ю. Сохранение памяти о событиях Великой Отечественной войны в Белоруссии в первые послевоенные годы (на примере Малоритского района Брестской области) // Память поколений: Великая Отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных практиках: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Тагил, 2020. С. 41-47.

140. Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР (1919-1971 гг.) / Ред. М. П. Ким (и др.). М.: Политиздат, 1973. – 556 с.

141. Братское сотрудничество Белорусской ССР с союзными республиками. – Минск: Наука и техника, 1974. – 208 с.

142. Брестская крепость... : факты, свидетельства, открытия / В. В. Губаренко, Л. Г. Бибик, Е. В. Харичкова. – Брест : Академия, 2004. – 84 с.

143. Вардомацкий Л.М. Особенности функционирования русского языка на территории Витебской области БССР // Русский язык. Межведомственный сборник. Выпуск 6. Минск: изд-во «Университетское», 1986. – С. 37-44.

144. Вдовин А.И. Для чего понадобился титул «старший брат» для русского народа <https://document.wikireading.ru/11860> (дата обращения 03.06.2021).

145. Вдовин А. И. Подлинная история русских. XX век. <https://l1.su/t8cV> (дата обращения 15.02.2022).
146. Великая Отечественная война в Беларуси <https://www.belarus.by/ru/travel/military-history-tourism/great-patriotic-war-in-belarus> (дата обращения 16.12.2021).
147. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне. Коллектив авторов, 2015. https://kartaslov.ru/%D0%BA%D0%B9%D0%BD%D0%B5/2#n_14 (дата обращения 10.12.2021).
148. Войтович С. Д. В борьбе за мир и безопасность народов. Минск: "Наука и техника", 1977. 112 с.
149. Востриков С. В. Исторические особенности формирования идентичностей в ареале российско-белорусского лимитрофа // Вестник Брянского государственного университета. 2002. № 2. С. 52-57.
150. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 томах. Т. 1. Минск: "Беларусь", 1983. – 591 с.
151. Великий советский народ / И. К. Белоус и др. Киев: Науч. думка, 1976. 503 с.
152. Галушко К. Ю. Слияние и растворение: этнические объекты в советской исторической учебной картографии (1928-1958 гг.) // Советские нации и национальная политика в 1920– 1950-е годы : Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. – М. : Политическая энциклопедия ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2014.
153. Герои Бреста: новые документы, свидетельства очевидцев. Минск, 1991.

154. Героизм, мужество, самоотверженность: навечно в памяти народной // Беларусь, 1941-1945: Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. Минск, 2010. Кн. 2.
155. Глушаков Ю. Межнациональные отношения в Беларуси и России: наработка союзного опыта <https://www.sonar2050.org/publications/mejnacionalnye-otnosheniya-v-rossii-i-belarusi-neprostay-a-doroga-v-budushchee/> (дата обращения 03.03.2022).
156. Глущенко Г. С. О подготовке музыкальных национальных кадров Белорусской государственной консерваторией // Вопросы культуры и искусства Белоруссии. Республиканский межведомственный сборник. Выпуск 2. Минск: «Высшая школа», 1983. С. 3-8.
157. Гневка Н. Г. Восстановление школ Белоруссии в 1943-1945 гг. // Вопросы истории. Межвузовский сборник. Минск: Изд-во БГУ, 1974. С. 17-27.
158. Головнёв, А.И. Интернациональный и национальный вопрос в развитии национальной культуры / А.И. Головнёв. – Мн.: Беларусь, 1974. – 206 с.
159. Гомельская область. Белорусская ССР. Минск: "Беларусь", 1968. 212 с.
160. Горбачева А., Дронь П., Смирнов Ю. Путь борьбы и созидания. Белоруссия за годы советской власти. Минск, «Беларусь», 1968. 60 с.
161. Горбунов Т. Воссоединение белорусского народа в едином советском социалистическом государстве. Изд-во политической лит-ры, 1948. 232 с.
162. Смехович И. И. Национальная система образования Республики Беларусь: опыт реформирования, достижения и проблемы // Молодая интеллигенция и устойчивое развитие общества. Девятнадцатая международная научно-теоретическая конференция. Иваново, 2008. С. 25-27.

163. Гребенюк М.Н. Советский народ: государственно-политический конструкт // Аналитика культурологии. 2011. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-narod-gosudarstvenno-politicheskij-konstrukt/viewer> (дата обращения 27.05.2021).
164. Гуринович А. Е. Участие Белорусской ССР в деятельности ООН. Минск: «Беларусь», 1982. 143 с.
165. Данилович В. В. Концепция истории белорусской государственности // Наука и инновации. 2018. № 11. С. 9-15.
166. Дединкин А. Л. Национальная политика советской власти в Беларуси в ноябре 1917 – сентябре 1939 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 2004.
167. Диксон, Ч. Обрей. Коммунистические партизанские действия [Текст] : Сокр. пер. с англ. / Ч. О. Диксон, О. Гейльбруни ; Под ред. полк. А. А. Прохорова. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1957. - 291 с.
168. Джунусов М. С. О диалектике развития национальных отношений в период строительства социализма и коммунизма. М. 1963. 46 с.
169. Джунусов М. С. Диалектика становления советского народа как многонациональной социальной общности людей // Многонациональный советский народ - новая историческая общность людей. М., 1966.
170. Дьячков М. В. Об эффективном двуязычии и соотношении русского и национального языков // Русский язык в СССР. 1991. № 3. С. 3-7.
171. Ермолович, В.И. К вопросу о национальном составе партизан и подпольщиков Беларуси периода войны (1941–1944гг.) // Нацыянальная палітыка і міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў XX стагоддзі. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1997. – С. 115–124

172. Ермолович, В.И. Национальный состав антифашистского подполья в Беларуси в 1941–1944 гг. // На-цыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі: зб. нав. арт. / БДПУ пад рэд. А.Кавалені. – Мінск: БДПУ, 1998. – С. 106–111.
173. Ефимов А. В. О направлениях в изучении наций // Новая и новейшая история. 1967. № 4. С. 31-42.
174. Жарина Л.В. Национальное и интернациональное в политике советской Белоруссии в 1930-1940-е годы // Труды Белорусского государственного технологического университета. История, философия, филология. 2011. № 5.
175. Иванов В.В. Русский язык в жизни народов и языков Советского Союза // Вопросы языкознания. 1978. № 3. С. 3-9.
176. Иванов В. В. и др. Язык великого братства : русский язык как средство межнационального братства народов СССР. Сборник / В. В. Иванов, Н. Г. Михайловская, В. М. Паськин. М.: Знание, 1986. 158 с.
177. Ігнаценка І. М. Да 70-годдзя утварэння БССР // Весці АН БССР. 1988. № 6. С. 17-23.
178. Из истории установления советской власти в Белоруссии и образования СССР. Документы и материалы по истории Белоруссии. Минск: изд-во Академии наук БССР, 1954. 516 с.
179. Иоффе, Э. Г. Формирование и состав политической элиты БССР / Э. Г. Иоффе // Советский этап в истории Беларуси : сборник научных статей участников Республиканской научно-теоретической конференции, Минск, 5 декабря 2019 г. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: В. А. Бобков [и др.]. – Минск : БНТУ, 2019. – С. 82-88.

180. История государства и права Белорусской ССР. В 2 т. / Ред. коллегия: С.П. Маргунский и др. – Минск: Наука и техника, 1970. – Т. 1: 1917 – 1936 гг. – 608 с.
181. Исупов А. А. Национальный состав населения СССР (по итогам переписи 1959 г.) [Текст] / Под ред. П. Г. Подъячих. - Москва : [Статистика], 1964. - 60 с.
182. Итоги Великой Отечественной войны и вклад белорусского народа в общую Победу. Материал подготовлен Академией управления при Президенте Республики Беларусь на основе сведений НАН Беларуси, Министерства культуры Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Белорусского государственного университета, ОО «Белорусский республиканский союз молодежи». https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/a4/76/itogi_v_elikoy_otechestvennoy_voyny_i_vklad_belorusskogo_naroda_v_obshchuyu_pobedu.pdf (дата обращения 18.02.2022).
183. Казиев С. Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 годы). Дисс. ... доктора ист. наук. М., 2015.
184. Калачёва, И. И. Семья и брак в БССР в 70-80 гг. XX в. // «Вышэйшая школа» : навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. - 2016. - № 6. - С. 40-45.
185. Каменская Н. В. Образование советского белорусского государства. Минск, 1948.
186. Каменских М.С. «Русский поворот» в национальной политике СССР начала 1930-х годов: оценки отечественной и зарубежной историографии // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. История и археология. 2019. № 4.

187. Кananерова Е.Н. — Проблема коллективизации в западных районах БССР в советской историографии // Человек и культура. – 2021. – № 1. – С. 1 - 15. DOI: 10.25136/2409-8744.2021.1.34811 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34811 (дата обращения 21.03.2021).
188. Карнейчык Я. Беларуская нацыя. Гістарычны нарыс / Я.Карнейчык. – Мінск: Навука і тэхніка, 1969. – 308 с.
189. Ким М.П., Шерстобитов В.П., Советский народ – новая историческая общность людей // Москва: Русский Либмонстр (LIBMONSTER.RU). Дата обновления: 17.01.2017. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/СОВЕТСКИЙ-НАРОД-НОВАЯ-ИСТОРИЧЕСКАЯ-ОБЩНОСТЬ-ЛЮДЕЙ> (дата обращения: 27.05.2021).
190. Кирчук Ю. В. Послевоенное восстановление промышленности в Беларуси как составная часть общесоюзного восстановления индустрии СССР (1943-1950-е гг..) // Инновационные технологии и технические средства для АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Воронеж, 2015.
191. Кебич, В. Ф. Искушение властью: из записок премьер министра / В. Кебич. – Минск: Парадокс, 2008.
192. Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах 1918-1978 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ. - Минск: Беларусь, 1978.
193. Костырченко Г. В. Западная Белоруссия в советско-польской нормализации. 1943-1953 // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 2. С. 79-100.
194. Кочесоков Р. Х. Критический анализ советологических исследований интернационализации

образа жизни народов СССР. Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов на Дону, 1990.

195. Кравченко И. С., Марченко И. Е. Белорусская СССР. М.: изд-во Академии наук СССР, 1959. 96 с.

196. Крючек, П. С. Миграционные процессы в БССР в послевоенный период (40–80-е гг. XX ст.) / П. С. Крючек // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – Минск : БГТУ, 2020. - № 1 (233). – С. 56-59.

197. Культурное строительство в Белорусской ССР (1948-1958 гг.) / АН БССР. Ин-т истории. Мн.: Наука и техника, 1979. 224 с.

198. Левский А.А. Восстановление деревень Белоруссии в послевоенный период https://library.by/portalus/modules/beleconomics/readme.php?s_ubaction=showfull&id=1496221233&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения 4.06.2021).

199. Лейкин Э. А. Ради жизни на земле. Белорусская ССР в борьбе за мир и международную безопасность. Минск, «Беларусь», 1986. 145 с.

200. Леонтьев К. Н. Племенная политика как орудие всемирной революции / К. Н. Леонтьев. Избранное. М., 1993. С. 307-338.

201. Леонтьев К. Н. Письма к В. С. Соловьеву / К. Н. Леонтьев. Избранное. М., 1993. С. 339-397.

202. Лисковец И. В. Русский и белорусский языки в Минске: проблемы билингвизма и отношения к языку. Дисс. ... канд. филол. Наук. СПб., 2006.

203. Лукашенко попросил Россию быть «старшим братом» и поддерживать в трудную минуту <https://riafan.ru/1209859-lukashenko-poprosil-rossiyu-byt-starshim-bratom-i-podderzhivat-v-trudnuyu-minutu> (дата обращения 01.06.2021).

204. Лурье С. В. Межнациональные браки как часть советского государственного сценария: социокультурный

подход <http://svlourie.ru/node/117> (дата обращения 14.11.2011).

205. Лыч Л. Беларуская нацыя і мова: Літ.-гістарыч. арт. / Л.Лыч. – Мінск:Мастацкая літара-тура, 1994. – 277 с.

206. Мазец, В. Асіміляцыя нацыянальных меншасцяў у БССР у 1945–1985 гг. як вынік дзяржаўна-нацыянальнай палітыкі / В.Мазец // Репрессивная политика советской власти в Беларуси: сб. науч. работ. Вып. 3 / сост. И.Кузнецов, Я.Басин; науч. ред. В.П.Андреев. – Минск, 2007. – С. 207–238.

207. Мазец, В.Г. Нацыянальна-дзяржаўная палітыка ў БССР у 1945–1991 гг. і яе ўплыў на нацыянальную самасвядомасць / В.Г.Мазец // Человек. Цивилизация. Культура: IX Межвуз. науч.-теорет. конф.: тезисы докл.: Минск 23.04.2004 г. /Ред. совет: Алпеев А.Н. и др. – Минск: ЗАО “Веды”, 2004. – С. 20–24.

208. Малинин С. Н. Развитие промышленности Белорусской ССР. Минск, 1948.

209. Мартинкевич И.А. История ВГМУ в истории страны. Послевоенное восстановление: методические рекомендации / И.А. Мартинкевич, Н.В. Гапонько – Витебск: ВГМУ, 2019.

210. Марцуль, Г.С. Опыт СССР в решении национального вопроса и мир социализма / Г.С. Марцуль. – Мн.: Изд-во БГУ, 1982. – 200 с.

211. Межнациональная семья и её роль в интернационализации советского образа жизни: Метод. рекомендации. В помощь лектору / Одес. обл. орг. о-ва «Знание». Одесса, 1983. 24 с.

212. Михайловский Л. А. Первые восстановительные работы в Минске после освобождения его от немецко-фашистских захватчиков (июль 1944 - май 1945 гг.) // Вопросы истории БССР. Выпуск 37. Минск, 1969. С. 179-194.

213. Могилевская область. Белорусская ССР. Минск: "Беларусь", 1976. 208 с.
214. Модржинская Е. Космополитизм - империалистическая идеология поработанных наций. М.: изд-во АН СССР, 1958. 164 с.
215. Мусаев В.И. Поворот в советской национальной политике в середине – второй половине 1930-х годов // Народы и религии Евразии. История и археология. 2018. № 2.
216. Мягков М.Ю. Катастрофа 1941 года в Белоруссии / М.Ю. Мягков // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 3. - С. 45-57.
217. Мякшев А. П. Советская национальная политика: факторы успеха, уникальность исторического опыта, причины краха // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 1.
218. Навіцкі, У.І. Савецкая палітыка ў адносінах да этнічных супольнасцей Беларусі / У.І.Навіцкі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы навук.канф., (Мінск, 6–7 снежня 2001г.) / У.І.Навіцкі, М.С.Сташкевіч. – Мінск: ДЭПОліс, 2001. – С. 15–24.
219. Науменко В. Я. Брест. Историко-экономический очерк. Минск: «Наука и техника», 1970. 144 с.
220. Науменко Л. И. Белорусская идентичность. Концептуализация понятия // Социологический альманах. 2010. № 1. С. 171-180.
221. Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзе-янняў. Мінск, 2014.
222. Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии / Ин-т истории партии при ЦККПБ, А.Е. Журов, С.Г. Анисов, Г.П. Антипов (и др.). Минск, БГУ, 1975.

223. Поварницын Б. И. Англо-американская историография национальной политики СССР и постсоветских государств (1985-2000 годы). Дисс. ... доктора ист. наук. М., 2003. 531 с.
224. Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской социалистической советской республике [Текст] : По материалам Центр. нац. комис. ЦИК БССР. – Минск : Центр. нац. комис. ЦИК БССР, 1927-1928. - 2 т.
225. Пурышева Н.М. Культурная политика и развитие культуры в БССР (конец 1920-х - 1930-е гг.): учеб.-метод, материалы / Н.М. Пурышева. - Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. - 64 с.
226. Пушкін І.А. Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1919-1990). - Мінск. "Выдавецкі цэнтр БДУ", 2010. - 319 с.
227. Пушкин И. А. Формирование и развитие государственной политики БССР в отношении национальных общностей (1920-1930-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3.
228. Пушкин, И.А. Роль и значение национальных меньшинств в партийносоветском руководстве Могилёвщины / И.А.Пушкин // Романовские чтения: сб. трудов Международной науч.конференции / Под ред. О.В. Дьяченко. – Могилёв: МГУ им. А.А.Кулешова, 2005. – С. 383–389.
229. Рахимов С. Интернационализация советского общества в оценках зарубежной советологии (проблемы методологии оценки социальной справедливости). Дисс. ... д-ра философ. наук. Ленинград, 1991. 326 с.
230. Ремаренко С.Ю. Немарксистские концепции национально-политической ситуации в Советском Союзе и странах Восточной Европы в 80-е годы (вопросы истории и теории). Дисс. ... канд. ист. наук. Киев, 1991. 215 с.

231. Роль рабочего класса в развитии интернациональных традиций народов СССР и экономических связей республики / ред. К. В. Гусев (и др.). - М.: Политиздат, 1972.
232. Романовский В. В. Против фальсификации истории белорусского народа периода Великой Отечественной войны. Минск: "Наука и техника", 1975. 126 с.
233. Руднев Д. В. Языковая политика в СССР и России: 1940-2000-е гг. // Государственная языковая политика: проблемы информационного и лингвистического обеспечения. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. 2007. С. 120-138.
234. Свириденко Ю.П. Историография проблемы национальной политики КПСС в условиях совершенствования социализма. Дисс. ... д-ра истор. наук. М., 1987. 438 с.
235. Семенкова С. Н., Аникин И. А. Особенности советского патриотизма в годы Великой Отечественной войны // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3. С. 92-93.
236. Сергеев Н. М. О русском языке в Белоруссии // Постсоветский материк. 2016. № 2. С. 22-29.
237. Серова, И.И. Культура межнационального общения / И.И. Серова. – Минск: Университетское, 1986. – 157 с.
238. Серова, И.И. О пролетарском интернационализме / И.И. Серова. – Минск: БГУ, 1970. – 144 с.
239. Синицын Ф. Л. Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты. Дисс. ... д-ра истор. наук. М., 2017. 555 с.

240. Синицын Ф. Л. Советская нация и война. Национальный вопрос в СССР, 1933–1945 <https://www.rulit.me/books/sovetskaya-naciya-i-vojna-nacionalnyj-vopros-v-sssr-1933-1945-read-516261-3.html> (дата обращения 15.02.2022).
241. Соловьев В. С. Национальный вопрос в России https://mir-knig.com/read_238841-1 (дата обращения 07.02.2022).
242. Смиловицкий Л. Цензура в БССР в послевоенные годы. 1944-1956. Иерусалим, 2015.
243. Советские нации и национальная политика в 1920– 1950-е годы : Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. – М. : Политическая энциклопедия ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2014. – 686 с.
244. Сокиркин Д. Н. Трансформация взглядов на патриотизм советской политической элиты (1920-30-е гг.) // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). - 2017. - № 1 (10) <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2017-1-10/article-0100/> (дата обращения 17.02.2022).
245. Сороко Е. Л. Этнически смешанные пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. № 4. Т. 1. С. 96-116.
246. Старовойтов М. И. Урбанизация и коренизация как основа политики белорусизации и украинизации // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2013. № 4. С. 115-119.
247. Сцепуро Л. А. Камерно-оркестровые жанры в творчестве белорусских композиторов 60-70-х годов // Вопросы культуры и искусства Белоруссии. Республиканский межведомственный сборник. Выпуск 4. Минск: «Вышеяшая школа», 1985. С. 16-24.

248. Сям'я і сямейны быт беларусаў / В. К. Бандарчык [і інш.]; АН БССР, ІМЭФ; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. - Мінск: Навука і тэхніка, 1990. - 253 с.
249. Толстой В. С. Братское сотрудничество белорусского и польского народов. Минск, 1966. 140 с.
250. Федосеев П. Н. XXVI съезд КПСС и актуальные задачи развития общественных наук // Вестник АН СССР. 1981. № 11.
251. Хрестоматия по истории БССР. 1917-1971. Минск, изд-во БГУ, 1972. – 432 с.
252. Шевцов Ю. В. Белорусы: два проекта. О закономерностях развития белорусской культуры // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1. С. 114-136.
253. Шимов В. В. Белорусы и проблемы «родного языка» // Современная Европа. 2012. № 1. – С. 97-107.
254. Щербак А.В., Болячевец Л.С., Платонова Е. С. История советской национальной политики: колебания маятника? // Политическая наука. 2016. № 1. – С. 100-123.
255. Якубовский Н. Помощь советского тыла партизанам (материально-техническое обеспечение), Минск: изд-во "Беларусь", 1973. 208 с.
256. Gross J. T/ Revolution from Abroad The Soviet Conquest of Polands Western Ukraine and Western Byeiorussia. Princetown, 1988.
257. Treadgold D. W. Twentieth Century Russia. London, 1990.
258. Lapidus G. Ethnonationalism and political stability: The Soviet case // World politics. Baltimore, MD, 1984. Vol. 36, N 4. P. 567.

**Список публикаций В. В. Терентьева по теме
исследования**

259. Терентьев, В. В. Реализация концепции русского народа как «старшего брата» в национальной политике И. В. Сталина в БССР в годы Великой Отечественной войны и в ходе послевоенного восстановления / В. В. Терентьев // Вестник ТвГУ. Серия «История». – 2021. – № 2(58). – С. 103–111.
260. Терентьев, В. В. Некоторые аспекты реализации концепции «многонационального советского народа» в БССР в 1950 – 1980-е годы / В. В. Терентьев // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2021. – Т. 34. – С. 5–9.
261. Терентьев, В. В. Некоторые аспекты национальной политики советской власти в БССР в 1960-е – 1980-е гг. / В. В. Терентьев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 65, № 9. – С. 85–87.
262. Терентьев, В. В., Федотов, А. А. Место интеллигенции в реализации национальной политики советской власти в БССР (1950–1980 гг.) / А. А. Федотов, В. В. Терентьев // Интеллигенция и мир. – 2021. – № 4. – С. 35–48.
263. Терентьев, В. В. Русский и белорусский языки в качестве реализации советской национальной политики: диалектика взаимосвязи / В. В. Терентьев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – Серия А. Гуманитарные науки. – 2024. – № 1(69). – С. 88 – 91.
264. Терентьев, В. В. Реализация концепции русского народа как «старшего брата» в национальной политике И. В. Сталина (на примере БССР) / В. В. Терентьев // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. – 2021. – № 3. – С. 92–96.

265. Терентьев, В. В. К вопросу историографии национальной политики советской власти на территории Беларуси во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х годов / В. В. Терентьев // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. – 2021. – № 2. – С. 58–62.
266. Терентьев, В. В. Советский патриотизм как принцип национальной политики советской власти во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. / В. В. Терентьев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIV Регион.науч.-практ. конф. преподавателей, научн. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 1. – С. 238–240.
267. Терентьев, В. В. Принципы языкового строительства советской власти во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. / В. В. Терентьев // XXIII (двадцать третья) научная сессия преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Витебск, 30 июня 2020 г. – Витебск: Витебский филиал Международного университета «МИТСО», 2020. – С. 168–170.
268. Терентьев, В. В. Национальная политика советской власти на территории Беларуси во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х (отечественная историография) / В. В. Терентьев // XXIV (двадцать четвертая) научная сессия профессорско-преподавательского состава Витебского филиала Международного университета «МИТСО», Витебск, 30 апреля 2021 г. – Витебск: Витебский филиал Международного университета «МИТСО», 2021. – С. 105–107.
269. Терентьев, В. В. Укрепление межнациональных связей в БССР на межреспубликанском и международном уровне во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. / В. В. Терентьев // Проблемы становления,

развития и модернизации гражданского общества: исторический, экономический, юридический аспекты: сборник материалов XII международной научно-практической конференции. – Иваново, 2021. – С. 31–36.

270. Терентьев, В. В., Федотов А. А. К вопросу денационализации народов СССР в программе строительства коммунизма / В. В. Терентьев, А. А. Федотов // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XXI Междунар. науч. конф. Иваново, 30–31 марта 2022 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2022. – С. 536–541.

271. Терентьев, В. В., Федотов, А. А. Некоторые национальные аспекты организации образовательного процесса в БССР в 1950–1980-е годы / А. А. Федотов, В. В. Терентьев // Непрерывное образование: проблемы, перспективы, инновации: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 22 апреля 2022 г., г. Архангельск. – Архангельск: Институт управления, 2022. – С. 24–28.

272. Терентьев, В. В. Реализация концепции «многонационального советского народа» в сфере культуры в 1965–1985 г. на примере Витебской области / В. В. Терентьев // Віцебскі край: матэрыялы IX Міжнар. навук.-практ. канф., Віцебск, 23 лістап. 2023 г. / рэдкал: Т. М. Адамян [і інш.] ; Віцеб. абл. б-ка імя У. І. Леніна ; Віцеб. абл. краязн. музей ; Віцеб. дзярж. ун-т імя П. М. Машэрава. – Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2024. – Т. 9. – 554 с.

273. Терентьев, В. В. Помощь народов СССР в восстановлении народного хозяйства БССР в послевоенный период / В. В. Терентьев // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. - 2024. №2. – С. 60 – 65.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. А. Федотов</i> Предисловие	3
Перечень сокращений и обозначений	6
Введение	9
Глава 1. Историография и источники по национальной политике советской власти во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг.	15
1.1. Историография проблемы	15
1.2. Источники	22
1.3. Методология и методы исследования	30
Глава 2. Стратегия сталинской национальной политики в 1943-1953 гг.	33
2.1. Государственный патриотизм как основа для формирования «советского народа»	33
2.2. Реализация концепции русского народа как «старшего брата» в национальной политике советской власти	45
Глава 3. Реализация национальной политики советской власти в период руководства Советским Союзом Н.С. Хрущёвым	73
3.1. Форсированная денационализация народов СССР в Программе строительства коммунизма	73
3.2. Реализация концепции «многонационального советского народа» на базе лучших традиций народов СССР	86
3.3. Политика «смешивания» этнических групп как фактор формирования «дружбы народов»	95
Глава 4. Национальная политика советской власти во второй половине 1965-1985 гг.	102
4.1. Упрочение новой исторической общности – советского народа – как важнейшая цель национальной политики	102
4.2. Русский язык как язык советской культуры и межнационального общения	131
Заключение	145
Библиографический список	153

Научное издание

В. В. Терентьев

Национальная политика в БССР в 1943 – 1985 гг.

Монография

ISBN 978-5-6052613-9-1

9 785605 261391 >

Подписано в печать 14.01.2025 г. Формат 60x84 1/16 .
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,25. Уч.-изд. л. 7,3. Тираж 100 экз.